Котолупов О.А., Хриенко П.А.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ

(Крым, Сингапур, Донбасс)

На обложке изображена скульптура Е. Вучетича
«Перекуем мечи на орала», которая установлена перед зданием
Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке

Третье издание,
дополненное и переработанное

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2021

УДК 66.3 (4 рос.)
ББК 340.1
К 73

Рекомендовано в печать Президиумом Крымской Академии наук

***Рецензенты**:*
***Беспалов В.А.**, доктор экономических наук, профессор (г. Симферополь)*
***Селюков А.Д.**, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)*

Котолупов О.А.

К 73 Экономические предпосылки преодоления региональной конфликтогенности (Крым, Сингапур, Донбасс) / О.А. Котолупов, П.А. Хриенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – 192 с.

ISBN 978-5-907506-07-7

В работе рассматриваются механизмы преодоления региональной конфликтогенности в современных условиях. Обосновывается доминантность экономических преобразований в решении социально-экономических, политических и гуманитарных проблем.

В качестве основного фактора преодоления региональной конфликтогенности предлагается создание на соответствующих территориях комплексных «свободных экономических зон» под патронатом и жестким контролем международных организаций.

Третье издание монографии существенно доработано и дополнено.

Предназначена для научных работников, общественных и политических деятелей, а также для широкого круга читателей, интересующихся рассматриваемыми проблемами.

УДК 66.3 (4 рос.)
ББК 340.1

Все права защищены. Никакая часть книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Котолупов О.А., 2021
© Хриенко П.А., 2021
© ИТ «АРИАЛ»,
макет, оформление, 2021

ISBN 978-5-907506-07-7

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 4

Часть I. Конфликтогенные регионы в контексте современных геополитических процессов 6

Часть II. Теоретико-методические проблемы разрешения региональных конфликтов 21

Часть III. Практика разрешения региональных конфликтов в современных условиях 36

Часть IV. Создание «свободных экономических зон» как предпосылка преодоления региональной конфликтогенности 54

Часть V. Оптимизация социально-экономических и политико-правовых методов в преодолении региональных конфликтов 70

Часть VI. Социально-экономические основы преодоления региональной конфликтогенности в оценке экспертного сообщества 81

Часть VII. Преодоление региональной конфликтогенности в специфике Крыма 87

Часть VIII. Сингапурский опыт для преодоления конфликтогенности в Новороссии и других постсоветских регионах 117

Часть IX. Проблемы современного Донбасса и пути их решения. Проект Конституции Донецкой Народной Республики 133

Заключение 180

Литература 183

«Нужно быть бесконечно глупыми жертвами обмана
и самообмана в политике, если за любыми нравственными,
религиозными и политическими выступлениями
не видеть экономических интересов,
не видеть интересов того или иного класса
или иной группы людей»

В. Плеханов

ВВЕДЕНИЕ

Так называемые «региональные конфликты», «замороженные конфликты» в начале XXI века являются одной из сложнейших международных проблем. Об этом свидетельствует радикальное обострение отношений между странами вокруг Косово, Южной Осетии, Абхазии, Приднестровья, Нагорного Карабаха, Донбасса и т. п.

Предпринимаемые меры по разрешению конфликтов в таких регионах позитивных результатов, как правило, не дают. Насильственно-политический путь государственной легализации Косова еще больше обострил ситуацию на Балканах. Грузинский сценарий изгнания осетин из Южной Осетии превратился фактически в геноцид против местного населения и сделал на многие годы невозможным совместное проживание в одном государстве осетин и грузин. Не урегулированные проблемы с Приднестровьем, Донбассом также необходимо решать. Не меньшую опасность вызывает потенциально-латентная конфликтогенность и в других регионах мира. Под «региональной конфликтогенностью» нами понимается потенциальная или активная фаза конфликта, охватывающая большинство сфер жизнедеятельности людей в конкретных регионах.

В представляемой работе авторы предлагают собственное видение преодоления кризиса в современных конфликтогенных регионах мира. Суть его заключается в том, что на смену насильственным методам урегулирования конфликтов должны прийти экономические.

Современное мировое сообщество в состоянии в конфликтогенных регионах организовать «зоны свободного экономического развития» с целью создания в них условий для оптимального поднятия промышленности и сельскохозяйственного производства, повышения материального уровня жизни местного населения, преодоления безработицы и т. д.

Экономический подъем с неизбежностью определит наиболее «мягкие формы» политических и других форм региональной идентификации. При этом доказывается необходимость использования лучших достижений демократической организации общества с максимальным учетом интересов и традиционных основ образа жизни местного населения.

В представляемой работе идеи и предложения являются пилотными и рассчитаны прежде всего на апробацию, экспертное обсуждение, а также адресуются широкому кругу читателей.

Авторы рассчитывают на отзывы специалистов, работающих в системе государственного управления, политических и общественных деятелей и других заинтересованных лиц.

Замечания и предложения просим направлять по адресу: Российская Федерация, г. Москва, пер. Б. Головин, 2, Фонд «Москва-Крым»; г. Симферополь, ул. Фрунзе, 8, Представительство Фонда «Москва-Крым» (E-mail: gc_tavross@mail.ru).

ЧАСТЬ I.

Конфликтогенные регионы в контексте современных геополитических процессов

Окончание «холодной войны», последовавшее вслед за распадом Советского Союза, радикальным образом повлияло на геополитические воззрения правящих мировых элит.

С конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века стала доминантной точка зрения, что биполярный мир будет навсегда заменен однополярным. Мировое противостояние США и СССР завершилось в пользу Соединенных Штатов, олицетворявших западный мир. О наступлении эры победившей «либеральной демократии» объявили фактически все политические и государственные деятели западных стран. До широких масс такая точка зрения повсеместно доносилась масс-медиа. Тотальное ее насаждение первоначально делало практически невозможным ее широкое обсуждение.

Среди теоретиков «нового мирового порядка» наиболее ярко проявил себя Фрэнсис Фукуяма. В 1989 году журнал «Национальный интерес» опубликовал его статью «Конец истории?» [1, с. 3-18]. Статья вызвала огромный интерес у широких кругов читателей. В последующем, на основе ее была подготовлена монография «Конец истории и последний человек» и ряд других работ [2].

Автор, имеющий большой авторитет в научном мире и сильное влияние на руководство США, доказывал, что либеральная демократия представляет собой «конечный пункт идеологической эволюции человечества» и «окончательную форму правления в человеческом обществе», являясь тем самым «концом истории» [3, с. 7]. Следует отметить, что аналогичные идеи высказывались и ранее, в частности, К. Поппером, который считал, что либеральная модель общества «значительно лучше, свободнее, гораздо честнее и справедливее всех обществ, когда-либо существовавших в истории человечества [4, с. 8].

Либеральная модель именно в интерпретации Ф. Фукуямы была особо востребована и получила необычайно широкое распространение во всем мире. В странах так называемой «западной демократии» концептуальные идеи либерализма были приняты как завершенная основа социальной организации общества после

окончания «холодной войны» в контексте широко распространенной эйфории ее победителей. Более того, в сложившихся условиях начала 90-х годов необходимы были не только политические, экономические, но и другие обоснования победы Запада в «холодной войне», в частности, философские. Таким обоснованием и явилась концепция «неолиберальной демократии» как универсальный и окончательный принцип организации жизнедеятельности людей.

Среди значительной части советской и постсоветской интеллигенции, и особенно правящих элит, принципы либерализма явились еще более востребованными. Для той категории людей, которая боролась с советской властью и коммунистической идеологией, необходимо было иметь собственное идеологическое обоснование такой борьбы. Этим и стала концепция неолиберальной демократии в постсоветских странах.

В памяти большинства взрослого населения бывшего Советского Союза все еще сохраняются экспрессивные выступления отечественных либералов, в существенной степени определивших вектор экономических и социально-политических трансформаций в стране. Это, прежде всего, относится к М. Горбачеву, А. Яковлеву, А. Сахарову, А. Собчаку, Г. Попову, Е. Гайдару, М. Шмелеву, А. Нуйкину, Г. Старовойтовой, А. Чубайсу, Г. Явлинскому и многим другим.

Наиболее ярко позиция отечественных либеральных реформаторов была изложена в известной книге: «Перестройка: иного не дано» [5]. Одним из основных «демократических рупоров» либералов явились журнал «Огонек», телепрограмма «Взгляд», огромное количество других газет и журналов. Постепенно стране была навязана идея безальтернативного принятия неолиберальной демократии.

Однако тотальное наступление либерализма в постсоветских странах и, особенно в России, постепенно стало замедляться, несмотря на повсеместную приватизацию, внедрение рыночных отношений, проведение демократических реформ в управлении. Экономические реформы в подавляющем большинстве постсоветских стран не дали ожидаемых результатов. Инициаторы либеральных реформ в экономике стали оправдываться. В частности, один из самых ярких экономических пропагандистов рынка Гаври-

ил Попов спустя десятилетие указывал: «Практически получилось так, что мы начали в стране преобразования, не проведя широкую дискуссию о том, какой должна быть будущая Россия» [6, с. 108]. «Только люди, или не знавшие систему советской экономики, или сознательно желавшие ее разорения (то ли ради благородных интересов ускорения процессов рождения новой конкурентоспособной экономики, то ли ради желания побольше «нахватать» на экспорте сырья или на распродаже иностранным «денежным мешкам» разоренных заводов), могли отстаивать идею полностью открытого рынка. Вполне логично, что Запад и его сторонники внутри России были за такой рынок» [6, с. 114].

Один из наиболее квалифицированных идеологов перестройки академик РАН Л. Абалкин особо жестко критиковал процесс либерализации экономики в России, называя его «социальной алхимией», «рыночным фундаментализмом». «В США было подготовлено несколько планов уничтожения нашей страны, – писал он. – Сегодня (с учетом исторических модификаций) «этот план» уже выполнен. Остается лишь дальнейшее расчленение России…», «разрушение нашего государства стало гигантской трагедией для него и для населяющих его народов» [6, с. 30]. Пламенный пропагандист либеральной экономики и западной системы хозяйствования академик РАН Н. Шмелев неожиданно также поменял свои взгляды и начал выступать в свое время с противоположных позиций. «Либеральные» преобразования в России, «вестернизация» общественной жизни уже определяются им как «грандиозный исторический обман», результатом которого явилось расширение НАТО на Восток, как попытки нарушения сложившегося ядерного равновесия…, как инициированный западом кризис на Балканах, как претензии на то, что Кавказ и Средняя Азия являются зоной «жизненно важных американских интересов», как, наконец, стремление Запада поставить на место международного права, олицетворяемого ООН, произвол «однополярного лидерства». К этому постепенно, – по заявлению Н. Шмелева, – добавляется и осознание того факта, что в эпоху так называемых либерально-демократических преобразований в 90-е годы «не Запад, оказывается, помогал России, а, наоборот, ослабленная, находящаяся в глубоком кризисе Россия, помогала и продолжает помогать Западу. На один доллар всех видов западной помощи, займов и кредитов,

поступающих в Россию, все эти годы приходилось примерно 4 доллара оттока средств из нее, вкладываемых в экономику Запада» [6, с. 133]. Аналогичная оценка тотальной либерализации в России содержится в трудах Е. Примакова, О. Богомолова, Д. Львова, С. Глазьева и многих других ведущих экономистов России. В частности, по оценке С. Глазьева Россия в результате либеральных реформ «отделена от исторической колыбели, втянута в ловушки неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Из нее уже «выдоили» более 300 млрд. финансового капитала и еще больше капитала интеллектуального. Основательно разрушили научно-производственный базис, предопределив сырьевую специализацию экономики и утрату путей самостоятельного развития» [7, с. 3-7].

Наряду с указанным, следует отметить, что и западная экономическая элита также почти однозначно констатирует провал либеральных экономических реформ, начавшихся в СССР в конце 80-х годов. Достаточно в этой связи указать на ряд публикаций лишь Дж. Стиглица и, в частности, «Куда ведут реформы?» в журнале «Transition». Главный экономист Всемирного Банка, руководитель группы экономических советников США Дж. Стиглиц констатирует о полном провале реформ в России и других странах СНГ. Близкие оценки даются и самим консультантом рыночных трансформаций в постсоветских странах Дж. Саксом и многими другими [8, с. 4-30].

Приведенные факты из новейшей истории развития либеральной экономики в России дополняются не менее убедительными фактами соответствующих метаморфоз в других сферах общественной жизни. Надежды на то, что исключительно «западные ценности» являются универсальными с точки зрения прогрессивных преобразований во всем мире, явно провалились. Позиция либералов, что «неолиберальная демократия» определит прогрессивный фарватер развития общества, явится важнейшим фактором преодоления региональных конфликтов – не оправдалась. Многочисленные конфликты в мире с началом либерализации регионов, где они имели место, только усилились. Достаточно вспомнить в этой связи борьбу боснийских либералов, которые после своей победы неожиданно для всех над Сараево стали вывешивать флаги Турции и Саудовской Аравии. Аналогичные процессы были харак-

терны и для многочисленных других регионов. Приведенные факты не могли не отразиться на концепциях, в которых все еще доказывается универсальность либеральной демократии и наступившей эры «конца истории».

С попытками установления однополярного мира после окончания «холодной войны» в существенной степени возросло количество региональных конфликтов, которые превратились в важнейшую проблему международного порядка. Особенно масштабное они имели проявление в Боснии, Косово, Сомали, в Гаити, Руанде, Либерии, в странах Ближнего Востока и на огромной постсоветской территории. По мнению Ф. Фукуямы, большинство международных кризисов сосредоточилось «вокруг слабых или несостоявшихся стран» [9, с. 158].

В преодолении региональной конфликтогенности Ф. Фукуяма предлагает уникальное средство: усиление управления мировым порядком со стороны наиболее развитых либеральных демократий мира. И, особенно, со стороны США, как лидера «либеральных ценностей». При этом формы и методы им не ограничиваются. В данной связи оправдывается агрессия США по установлению демократий в Ираке, Афганистане и других странах. По его мнению, наступила необходимость «новой империи», поскольку в этом нуждается современное общество, с одной стороны, а, с другой, могущество наиболее развитых либеральных стран позволяет разрешать конфликтогенные ситуации во всем мире априори. Ф. Фукуяма тем самым фактически оправдывает «либеральную агрессию», насильственное насаждение «либеральных ценностей» и «демократий». Он всячески оправдывает американские интервенции во всем мире, считая их необходимыми с точки зрения достижения высших целей, определяемых концептуальной моделью либерализма. В тоже время автор справедливо отмечает, что когда международное сообщество во главе с США добивается огромных успехов методом преодоления конфликтов путем военной интервенции, послевоенная стадия становления либерализма в покоренных странах весьма затруднительна. «Ни Соединенные Штаты, ни международное сообщество, – пишет Ф. Фукуяма, – не достигли особых успехов в деле построения самостоятельных государств ни в одной из стран, где они намеревались это сделать» [9, с. 173]. При этом обращается внимание, что насаждаемые режимы то ли США, то ли

международным сообществом и даже ООН с решением имеющихся проблем, как правило, не справлялись. Поскольку во многих «странах-неудачниках» государственность либо слаба, либо вообще отсутствует, то этим объясняется необходимость установления сильного государства под патронатом наиболее сильных либеральных демократий и, особенно, США.

Обобщая подходы Ф. Фукуямы к методологии преодоления региональных кризисов, важно выделить следующее. Прежде всего, обоснование необходимости либеральной интервенции в любых формах. Следующая стадия – «постконфликтная перестройка». В странах, где структура государства полностью разрушена агрессией, необходима внешняя помощь для последующей «либерализации» страны с целью «чтобы обеспечить стабильность путем внедрения сил безопасности, гуманитарной и технической помощи для восстановления подачи электроэнергии, воды, банковской и платежной системы, и т. п. [9, с. 169-170]. Последующая фаза либерализации в конфликтогенных регионах – «создание собственных государственных учреждений, способных самостоятельно выстоять, когда интервенция закончится. Осуществить эту фазу труднее, чем первую, если внешние силы решат «красиво» удалиться из страны» [там же, с. 170]. Этим фактически, на наш взгляд, автор оправдывает насаждение нового неоколониального или оккупационных режимов в современном мире с благими, по мнению автора, целями либеральной демократизации отсталых и конфликтующих стран и регионов.

Заключительная фаза в значительной степени совпадает с предшествующей. Она также связана с необходимостью укрепления слабых государств, в которых власть уже в значительной степени стабилизировалась, но еще не в состоянии осуществлять важные государственные функции. И здесь необходима особая помощь в либерализации возрождающихся стран.

Таким образом, даже в условиях «конца истории» Ф. Фукуямой признается факт наличия региональной конфликтогенности, но объясняется это недостатками распространенности в зоне конфликтов «либеральных ценностей» и соответствующих институтов демократии. Предлагаемый выход – насильственная либеральная интервенция. И такая интервенция определяется как вершина справедливости в деле мира и стабильного развития

человечества в настоящее время, как важнейший фактор преодоления региональной конфликтогенности.

Тотальное наступление «конца истории» на принципах неолиберальной демократии явно затягивалось. Вероятно, все это явилось основанием для формирования второй, на наш взгляд, по степени распространенности современной геополитической концепции, называемой многими «цивилизационной».

Во второй половине 90-х годов не менее широкое распространение, чем труды Ф. Фукуямы, получила работа Самуэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций», ставшая одной из самых популярных геополитических трактатов 90-х годов [10]. Основная идея этой работы заключается в доказательстве того, «что в мире после «холодной войны» культура и различные виды культурной идентификации (которые на самом широком уровне являются идентификацией цивилизации) определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта» [10, с. 15]. Автор полагает, что впервые в истории глобальная политика и многополюсная и полицивилизационная модернизация отделены от «вестернизации». С. Хантингтон достаточно убедительно доказывает, что «конца истории» еще не наступило, а наступила борьба основных мировых цивилизаций. «Момент эйфории по окончании «холодной войны», – по его мнению, – породил иллюзию гармонии, и вскоре оказалось, что это была именно иллюзия. Мир стал другим по сравнению с началом 90-х годов, но не обязательно более мирным. Изменения были неизбежными, прогресс – нет» [10, с. 31].

Окончание «холодной войны», по мнению С. Хантингтона, не есть победа либеральной демократии, а, скорее, наоборот – мир столкнулся с новыми угрозами. Мир вступил в эпоху борьбы мировых цивилизаций, которых, по мнению автора, девять: Западная, Латино-Американская, Африканская, Исламская, Синская, Индуистская, Православная, Буддистская, Японская [10, с. 22-23]. «В возникшем мире, – пишет автор, – отношения между странами и группами из различных цивилизаций не будут тесными и зачастую будут антагонистическими. И все же некоторые межцивилизационные отношения больше чреваты конфликтами, чем другие. На микроуровне наиболее напряженные линии разлома проходят между исламом и его православными, индуистскими, африканскими

и западнохристианскими соседями. На макроуровне самое главное разделение – «запад и остальные» [10, с. 281].

Региональные конфликты особо проявляют себя в сфере пограничного состояния цивилизационных культур. Особенно шокирующим для западного читателя стало то, что на смену принципу «завершенности истории» в форме неолиберальной демократии С. Хантингтон противопоставил идею, заключающуюся в том, что в современном мире существует множество цивилизаций, и от исхода борьбы которых будет зависеть судьба человечества в целом.

Независимо от С. Хантигтона, близкие идеи содержатся в исследовании Йохана Галтунга [11, pp. 23-24]. В общеметодологическом плане позиция Йохана Галтунга совпадает не только с основными идеями, но и аргументацией С. Хантингтона. Особенностью является лишь то, что в рамках «цивилизационной концепции» им исследуется роль и место ключевых государств, таких как США, Китай, Россия, Япония и других в решении межцивилизационных проблем. Эффективность преодоления региональных конфликтов переводится в плоскость межгосударственную, которая и является основной ареной разрешения конфликтогенности. При этом доминантным является государственно-политическое поведение ведущих стран мира в решении не только конфликтных, но и конструктивно-интеграционных проблем современного мира.

В 90-е годы выходят и многочисленные другие работы, в которых доказывается положение, что межцивилизационные проблемы определяют фарватер современного мирового развития [12]. Идеи «цивилизационного подхода» в анализе современного развития общества были в той или иной степени подхвачены многими авторами [13].

Наиболее яркой работой в контексте рассматриваемых проблем последних лет явилась монография Роджера Осборна «Цивилизация. Новая история Западного мира» [14]. Автор задается целью исследовать методологию понимания цивилизации как социального явления вообще и сущность «западной цивилизации» в частности. «Если мы хотим выяснить подлинное значение цивилизации, – пишет он, – нам с самого начала предстоит уяснить, что «цивилизация» и «западная цивилизация» – совсем не одно и то же» [14, с. 6]. Новаторским явилось и логико-дедуктивное доказа-

тельство понятия «цивилизация», научное определение понятия «всемирная цивилизация», «религии как цивилизации», «искусства как цивилизации» и т. д. Но главным в его работе есть доказательство того, что Западная цивилизация является одной из многих, и ее перспектива дальнейшего развития, или «конец цивилизации» будет зависеть от многих факторов. Вера в «западные ценности» дополняется логическим доказательством наличия проблем, порождаемых современными идеями либерализма и достаточно убедительным определением путей их преодоления. «Мы склонны видеть в западной цивилизации, – пишет автор, – наследие античной и христианской эпох, дошедшее до нас через Возрождение, научную революцию и Просвещение. Ее дух воплощен в прекрасных зданиях – ионических храмах, готических соборах, небоскребах эпохи модерна; в замечательных полотнах, в пьесах Софокла и Шекспира, романах Сервантеса и Толстого, в научных открытиях Галилея и Эйнштейна… Но мы ведь прекрасно знаем историю западного мира – как невыносимо много было в ней горя и страдания, несправедливости и жестокости по отношению и к своим, и к чужим. Есть ли место в нашем понятии цивилизации для войн, пыток, рабства, геноцида?» [14, с. 7-8]. Именно западная, а не другая цивилизация породила две мировые войны, другие проблемы современного развития человечества. Блестящий анализ генезиса и основных направлений развития западных цивилизаций Р. Осборн завершает вопросом: «Что же в таком случае представляет западная цивилизация: безостановочную погоню за универсалиями, постоянное истощение жизненной и душевной энергии людей, питающей ненасытную машину стандартизации. Или вещи и жизни, созданные и прожитые в возмещение отнятого?» [14, с. 746]. С точки зрения разрешения конфликтов, порождаемых этой цивилизацией вообще и региональных в частности, то западная цивилизация в настоящее время в большей степени их углубляет, чем разрешает.

Представители данного направления в геополитике в большей степени констатируют факт «столкновения цивилизаций», предвосхищают эскалацию будущих войн. В то же время не на уровне научных доказательств и обоснований, а на уровне пожеланий высказывается то, что «общность цивилизации» будет развиваться также. И лучшей тенденцией в этом процессе явится направленность на мир и согласие. В частности, С. Хантингтон особо под-

черкивает: «Будущее и мира, и Цивилизации зависит от понимания и сотрудничества между политическими, духовными и интеллектуальными лидерами главных мировых цивилизаций… В более масштабном столкновении, глобальном «*настоящем* столкновении» между Цивилизацией и варварством, великие мировые цивилизации, обогащенные своими достижениями в религии, искусстве, литературе, философии, науке, технологии, морали и сочувствии, также должны держаться вместе, или же они погибнут поодиночке. В нарождающейся эпохе столкновения цивилизаций представляют величайшую угрозу миру во всем мире, и международный порядок, основанный на цивилизациях, является самой надежной мерой предупреждения мировой войны» [15, с. 532]. Региональные конфликты, возникающие на разломе цивилизаций, могут явиться началом более глобальных межцивилизационных столкновений.

В целом, представители цивилизационных концепций, обоснованной методики преодоления как конфликтогенности в мире в целом, так и в региональной специфике, не выработали. Их исследования представляют богатейший анализ без синтеза. Без главного, что определяет любое научное исследование – выход на решение практических задач научно обоснованными методами.

Концепции «конца истории» Ф. Фукуямы и «борьбы цивилизаций» С. Хантингтона и их последователей в последние годы в существенной степени дополняются так называемыми концепциями «глобализации».

В наиболее общем виде концепции глобализации обобщают две ранее нами рассмотренные. Такое обобщение напоминает гегелевскую триаду: «тезис–антитезис–синтез». Либеральные идеи действительно важны и имеют широкое распространение в современном обществе. Однако недостаточно адекватно воспринимаются мировым сообществом. Борьба цивилизаций также действительно является реальностью, что в значительной степени отрицает основополагающий тезис Ф. Фукуямы о «конце истории» и торжестве либерализма. Теории «глобализации» отрицают их, но, в то же время, обобщают в единую систему координат в системе принципов развития глобализации.

Проблема глобализации – не новая. О едином человечестве, или о единой цивилизации, высказывалось многократно. Много-

численные публикации по проблемам глобализации содержат огромную дисперсию взглядов. Одни являются сторонниками глобализации, другие – категорически против. В частности, антиглобалистское движение объединило леворадикальные молодежные организации, которые проводят свои акции с огромным количеством участников, иногда превышающими сотни тысяч человек.

Из всего многообразия точек зрения на глобализацию, мы отобрали две наиболее распространенные, при этом авторы которых имеют диаметрально противоположные установки. Это идеи, изложенные во всемирно известной монографии Джагдиш Бхагвати «В защиту глобализации», которую современные правые считают почти классической в данном вопросе. С другой стороны, для анализа нами была взята не менее известная международному сообществу монография Майкла Хардти и Антонио Негри «Множество: война и демократия в эпоху империи» [16]. Авторы этой работы известны как идеологи современных левых, а итальянец А. Негри является кумиром ультралевых организаций, типа «красных бригад», за что отбывал тюремное наказание. В то же время эти авторы – необычайно талантливые исследователи, опубликовавшие многочисленные работы, широко распространенные во всем мире. Многие даже считают, что их последняя монография «Множество: война и демократия в эпоху империи» «одна из самых удачных (если не самая удачная) попыток теоретического осмысления мира, сформировавшегося столетия спустя после смерти основоположников марксизма» [17, с. XI].

По признанию специалистов, одним из наиболее значимых исследований по теоретическому обоснованию современных геополитических процессов является работа известного американского ученого, индуса по происхождению, Джагдиша Бхагвати «В защиту глобализации» [18]. С выходом книги Дж. Бхагвати «В защиту глобализации» в существенной степени акцент в исследованиях проблем современного мира был перемещен в сторону изучения именно проблем «глобализации». Нобелевский лауреат по экономике Пол Самюэльсон в отзыве на работу писал: «Важнейший экономический вопрос нового века: «да или нет глобализации» профессор Колумбийского университета Дж. Бхагвати, давно являющийся признанным мэтром в области экономики внешней торговли, подготовил для интеллектуальной публики беспри-

страстный анализ позитивных и негативных сторон глобализации. Прочитайте и задумайтесь». Другой Нобелевский лауреат по экономике Джордж Акерлоф указал, что «это книга, которую ждали все» [18, с. 401].

Особенностью подхода Дж. Бхагвати является то, что проблемы глобализации он переводит из плоскости политологии и социологии в плоскость преимущественно международных экономических отношений. Данный методологический подход является, на наш взгляд, классическим, и имеет свои истоки еще в трудах Адама Смита, Давида Рикардо, Карла Маркса и других исследователей.

Сейчас не модно говорить о марксизме. Но именно в «Манифесте Коммунистической партии» Карл Маркс и Фридрих Энгельс доказывают, что «крупная промышленность создала всемирный рынок». И процесс глобализации экономики, в данной связи, является объективным [19, с. 425].

Экономические процессы глобализации оказывают влияние на весь спектр общественных отношений, включая развитие демократии, культуры, экологических процессов. Глобализация, по мнению Дж. Бхагвати, объективно необходима, целесообразна, но с определенными оговорками. Комплекс оговорок определяется существующими нормами права, которое отражает устойчивые принципы моральных взаимоотношений в обществе.

С точки зрения решения межрегиональных конфликтов, то их специальное исследование не проводится. Предполагается, что включение максимального количества регионов в мировой рынок в существенной степени стабилизирует весь комплекс имеющихся региональных проблем. Однако, формы и методы такого «включения» не рассматриваются.

Монография М. Хардта и А. Негри стала также почти классической среди другой части исследователей, которые в значительной степени критикуют фундаментализм глобализма. В книге дается блестящий анализ состоянию современного общества, которое находится в кризисе. Этот кризис охватывает весь комплекс общественной жизни людей. Фактически современное общество находится в состоянии всепроникающей войны, которая маскируется риторикой «борьбы с терроризмом» и необходимостью обеспечения безопасности. В этих условиях, по мнению авторов, человечество

находится на этапе перехода к «постиндустриальному обществу», где на смену индустриальному труду приходит труд, создающий «нематериальные блага» – информацию, связи, отношения, которые, в свою очередь, обуславливают организацию общественного производства. Концентрация в руках таких процессов и возможностей приводит к углублению общесоциальных противоречий. Разрешение их возможно на пути тотальной (всеобщей) демократизации. Основной запрос современного общества – глобальный запрос на демократию, которая в современном обществе фактически отсутствует. Предполагаемый ими проект «множества» нацелен на построение новой, социально-политической структуры глобального общества, основывающейся на реалиях XXI века. «Сегодня, – пишут авторы, – впервые становится реально осуществимой демократия в глобальном масштабе», «сегодня это перспектива не просматривается из-за конфликтных ситуаций во всем мире, которые кажутся перманентными и угрожают демократии» [16, с. 1].

С точки зрения анализа процессов глобализации авторы указывают, что «у глобализации два лица. С одной стороны, Империя раскинула по всему миру свою сеть иерархий и раздоров, которая служит поддержанию порядка, используя новые механизмы контроля и перманентного конфликта. С другой стороны, сама глобализация порождена новым оборотом кооперации и сотрудничества, которое простирается через границы и континенты, и создает почву для бесконечного числа контактов. Этот второй аспект глобализации не сводится к тому, что каждый в мире становится точно таким же как и все остальные. Скорее, он дает нам шанс на то, что, сохраняя различия, мы одновременно обнаруживаем нечто общее, что позволит контактировать и совместно действовать» [16, с. 4].

Фактически, на наш взгляд, М. Хардт и А. Негри «переворачивают» понимание глобализации, принципы которой отстаивает Дж. Бхагвати. Глобализации, основанной на доминанте лидеров в лице наиболее продвинутых и экономически развитых стран и корпораций – противопоставляется тенденция к созданию глобальных мировых отношений, основанных на принципах, где «свобода каждого есть условие свободного развития всех», а с точки зрения экономических перспектив – создание общества, основанного на «ассоциации свободных производителей» в глобальном мировом масштабе.

Региональные конфликты, по мнению М. Хардта и А. Негри, найдут свое преодоление только в условиях полной демократизации общественной жизни людей. Нынешнее состояние так называемой декларируемой демократии, наоборот, заинтересовано в конфликтогенности, что составляет один из важнейших пороков современной социальной организации.

Таким образом, современная интеллектуальная элита репродуцирует преимущественно три взгляда на судьбу развития современного общества, которые являются методологическими и в преодолении современных региональных конфликтов. Это концепция «конца истории», «борьбы цивилизаций» и «глобалистские концепции». Обобщая их с точки зрения анализа подходов к решению региональных конфликтов, следует сделать следующие выводы.

Первое. Все представленные концепции предлагают методологию решения современных проблем человечества, включая региональные, преимущественно политическими и другими методами субъектного регулирования общественных отношений. Фактически такой подход при всей своей демократической риторике является отражением одной из форм социального принуждения, результаты которого, как показывает историческая практика последних лет, не являются оптимальными. Экспорт демократии, «европейских ценностей», западных стандартов образа жизни и т. п. оборачивается скорее кровопролитными войнами, чем установлением цивилизованных институций образа жизни во многих регионах планеты.

Второе. Подавляющее большинство авторов не рассматривают доминантность экономики важнейшим фактором политических, социальных, идеологических трансформаций в обществе. К сожалению, в современной науке положение о том, что материальное производство является базисом организации жизнедеятельности общества, многие исследователи, вероятно, не желают признавать. Тем самым не признаются классические принципы политической экономии как науки и ее закономерности.

Третье. В большинстве исследований по геополитическим проблемам признается наступивший процесс перехода к новым общественно-экономическим отношениям, которые фактически охватывают всю мировую экономику. Этот переход преимущественно обозначается как «информационная революция». В то же

время вектор направленности изменений общественных отношений в ходе такой революции все еще ждет своего обоснования. В данной связи проблема общего и частного, выраженная в проблеме взаимосвязи общей и частной конфликтогенности в современных трансформациях, явно теоретически не изучена.

Четвертое. Региональные проблемы рассматриваются различными авторами по-разному. Фактически отсутствуют единые принципы и критерии преодоления конфликтогенности на местах. Доминируют декларативные заявления о том, что региональные проблемы с точки зрения их решения являются вторичными, следующими за решением более глобальных проблем, стоящих в настоящее время перед людьми. Такой подход, на наш взгляд, не может рассматриваться как научно методологический. Скорее всего, он напоминает попытки ухода от рассмотрения конкретных социальных проблем в реалиях современного мира.

Пятое. Отчетливо прослеживаются попытки ведущих государств планеты обеспечить решение региональной конфликтогенности исключительно политико-правовым или военным путем, что, как показывает практика, является малопродуктивным. Такая непродуктивность обуславливается тем, что даже в декларативном плане принципы экономической детерминации в контексте демократических процессов не рассматриваются.

ЧАСТЬ II.

Теоретико-методические проблемы разрешения региональных конфликтов

В предыдущей части нашей работы представлена характеристика основных концептуальных моделей развития современного общества. Все эти теории в значительной степени были обусловлены радикальными геополитическими изменениями в мире, которые произошли вслед за распадом Советского Союза. Ожидалось, что с распадом СССР и ликвидацией организации Варшавского Договора произойдет существенное снижение международной напряженности. Однако ее эпицентр сместился с глобального на региональные уровни. Человечество столкнулось с ранее невиданным масштабом проявления международного терроризма, многочисленными этническими, религиозными и другими столкновениями между людьми, массовостью проявления региональной конфликтогенности в целом.

Большинство исследователей рассматриваемых вопросов полагают, что проблемы конфликтогенности будут разрешены в контексте той или иной парадигмы развития современного общества. Однако наряду с этим существует и специальная наука, которая исследует проблемы конфликтогенности как специфический, отдельно взятый социальный феномен. «Конфликтология» изучает генезис и развитие учения о конфликтах, формы и методы их разрешения.

Конфликтологические идеи возникли и имели место на всем протяжении человеческой истории. В работах древнекитайских, древнеиндийских исследователей содержится не только характеристика конфликта как такового, но и предлагаются пути его преодоления. Проблемы преодоления конфликтности мы встречаем в Ведах, Упанишадах и других древних источниках. Специально проблемы конфликтогенности исследовались Античными философами, в частности, Гераклитом, Платоном, Аристотелем. Идея справедливого государства, представленная Платоном, фактически является одной из первых попыток преодоления конфликтогенности путем создания институтов гармонизации в социальной жизни. Учение Платона о таком обществе излагается в трех диалогах:

«Государство», «Политик» и «Законы». В своих работах Платон, в частности, выступал против античной демократии вообще и против афинской демократии в частности, пытаясь обосновать идею сильного государства, в котором главным образом должны быть преодолены противоречии между социальными группами людей. «Бесконфликтное общество», – по его мнению, – это общество, состоящее из: 1) земледельцев и ремесленников, производящих все необходимое для поддержания жизни граждан; 2) воинов, охраняющих безопасность и 3) философов-правителей, осуществляющих мудрое и справедливое управление государством. Когда каждый будет заниматься своим делом при грамотном управлении в решении общих задач, это явится предпосылкой для разрешения конфликтов в жизни общества.

Аристотель, в свою очередь, полагал, что конфликтогенность возникает в силу отклонения в развитии правильных государств. К правильным государствам он относил те, которые ориентированы на достижение «общей пользы». К таковым относятся: монархия, аристократия и полития. Во вторую группу, уже неправильных государств, отнесены те, где личные блага правителей стоят на первом месте. Отклонение от монархии приводит к тирании. От аристократии – к олигархии, от политии – к демократии. Тирания, олигархия и демократия, – по мнению Аристотеля, – худшие устройства общества, которые порождают конфликтогенность объективно. Аристотель, как и Платон, также представил свою концепцию идеального государства, которая, по мнению философа, не только преодолевает внутреннюю конфликтогенность, но и позволяет людям жить счастливо [20, с. 53, 375].

В Древнем Риме разрешение социальных конфликтов определялось преимущественно силовыми методами. Рим ко II веку до нашей эры объединил фактически весь древний мир – Италию, Грецию, Египет, Сирию, Британию, Испанию и другие страны. Римской империи необходим был жесткий инструмент для преодоления возможных конфликтов и противоречий. Таким инструментом стала армия. На протяжении всей истории Древнего Рима армия была одним из главных факторов его могущества и славы. Только военной властью можно было разрешить любой конфликт как внутренний, так и межгосударственный. Рим стоял во главе огромной и постоянно увеличивающейся империи, для поддержа-

ния порядка в которой требовались особые меры. Военное принуждение в разрешении конфликтов внутри империи, а также в международных отношениях доминировало повсеместно. Особенностью Рима являлась и особая система правосудия как института разрешения конфликтогенности. Римское право, к которому обращались и еще будут обращаться представители многих поколений, особо сделало римлян знаменитыми. Римская правовая система предполагала разрешение конфликтов на межличностном, внутригосударственном и межгосударственном уровнях. И она работала эффективно [21, с. 153, 163]. Достаточно отметить и то, что современные правовые концепции имеют в своей основе те принципы, которые в свое время выработали римляне. Фактически все социально-философские системы, такие как эпикуреизм, стоицизм, скептицизм, эклектизм, мистицизм в той или иной степени обосновывали необходимость применения насильственных методов в решении конфликтогенных вопросов в жизни общества.

Таким образом, в разрешении конфликтов Римская империя создала собственную теоретическую концепцию и оставила практическое наследие эффективной системы принуждения силовыми методами.

Особая специфика в разрешении конфликтогенности содержалась в Средневековый период, который длился почти тысячелетие. Особенность Средних веков характеризовалась доминантностью религиозных форм преодоления в обществе конфликтогенности. К ним можно отнести наличие институтов католической инквизиции в Западной Европе, суды шариата на Востоке и т.д. В соответствии с религиозными догмами оценивалась степень конфликтогенности, и определялись методы и формы ее преодоления. Преимущественно это было также насилие, выраженное в религиозных формах.

В Западной Европе Средневековье характеризовалось тотальной диктатурой Папского двора. В основе ее лежали экономические, социальные, другие предпосылки. Но религиозный фактор выступал основным. Фактически все войны в то время велись с прямым или косвенным участием римской католической церкви. Папа благословлял все крестовые походы. С благословления религиозных лидеров сжигались на кострах инквизиции не только еретические книги, но и инакомыслящие люди. Осу-

ществлялась попытка организации общественной жизни исключительно на библейских принципах.

Отдельные современные исследователи указывают на то, что в самой Библии заложены идеи, которые могут способствовать проявлению конфликтогенности верующими. При этом идет ссылка на положения Ветхого Завета (книга «Исход») о том, что «Бог – муж брани». В данной связи масштабное исследование методом контент-анализа провели Анцупов А.Я., Шипилов А.И. и Казкалаев А.А. Они изучили понятия, входящие в Библию, с точки зрения отражения в той или иной степени проблемы насилия. По их данным, из 12407 понятий и категорий, входящих в Библию (Ветхий Завет и Новый Завет), 1909 в той или иной мере отражает проблему насилия (15,39%) и 1884 высказываний отражают положительную направленность категорий: «мир», «согласие» и т.п. (15,18%). Часто, по их мнению, используются призывы к возмездию, ненависти и злоба к другим. А среди группы понятий «мир» и «согласие» наиболее часто употребляются термины – «спасение» (23,0% высказываний); «протянуть руку ближнему», «поддержка», «оказать помощь» (26,0%); призывы к любви (20,0%) [22, с. 20]. Проведенное исследование заслуживает внимания, но в значительной степени является формализованным, не учитывающим генезис и развитие самих догматов религии, различия Ветхого и Нового Заветов. Само христианство возникло не только как логическое продолжение, но и качественное изменение догматов Ветхого Завета. В частности, если в Ветхом Завете, в книге «Исход» говорится: «отдай душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу…» (Исход, 21-я книга), то в Евангелии от Матфея речь идет о совершенно иных вещах, в определенной степени даже противоположных тому, что указывалось в Ветхом Завете: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб» (в Ветхом Завете). «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду…». Более того, в Новом Завете (Евангелии) один из важнейших нравственных принципов поведения людей определен в формуле: «вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду…» [23, с. 1015-1016].

В то же время внутрирелигиозные конфликты имели место на всем протяжении христианской истории. Это, прежде всего, глобальное противоречие, выраженное расколом 1054 года, между западным и восточным христианством, в последующем – католицизмом и православием. Религиозные войны между католицизмом и протестантизмом, доходящие до военных столкновений, в частности, в Белфасте, и многое другое. Такие внутрирелигиозные противоречия, как правило, носили особо деструктивный характер. Они не преодолены до настоящего времени, о чем свидетельствуют захваты и погромы православных храмов католиками и греко-католиками на Западной Украине и т.п. Близкая ситуация наблюдается и в исламском мире.

Ислам как религия возник в VII веке. И сразу же с первых лет возникновения под зеленым знаменем Ислама прошли многочисленные войны. К 640 году были завоеваны Палестина и Сирия, к 643 – Египет, несколько позднее (651 год) было совершено покорение Ирана. В VIII веке Арабский халифат уже подчинил себе северо-западную Индию, все северное побережье Африки и Пиренейский полуостров [24, с. 223-224]. Несмотря на то, что Коран однозначно призывает к миру и смирению, практика реализация этих идей в жизнь – неоднозначна. Войны происходят как внутри исламского мира, в частности, между суннитами и шиитами, так и вне его. Решение конфликтогенных проблем в соответствии с мусульманским учением, как, в принципе, и с христианским – это строгое следование догматам веры.

Наиболее последовательным с точки зрения основных принципов морали является Буддизм. В соответствие с его учением, человек в этом мире находится в состоянии страдания, что является первой благородной истиной. Следующие три посвящены тому, как преодолевать страдания, учитывая нравственное поведение, медитацию, следование определенным моральным ценностям. В соответствии с учением о реинкарнации, абсолютно запрещается нанесение вреда не только человеку, животным, но и окружающей природе. В то же время в странах, где доминирующим вероисповеданием является Буддизм, как показывает история, имели место войны, конфликты и другие метаморфозы общественных отношений. В современных условиях особо ярко это проявляется в тибетском обществе, в его радикальных противоречиях с китайскими властями.

Таким образом, религиозная культура, религиозная мораль являлись важнейшими факторами в жизнедеятельности людей и в существенной степени способствовали преодолению конфликтогенности в современном мире. Однако борьба за нравственные приоритеты до настоящего времени не завершена. И она в значительной степени порождала конфликтогенность не только в исторической ретроспективе, но и порождает ее в настоящее время. Многие исследователи считают, что конфликты на религиозной почве особенно жестокие и фактически в рамках отдельно взятых религиозных парадигм не разрешимы.

Эпоха Возрождения и последовавшие за ней эпоха Просвещения, Новое и Новейшее время привнесли множество концептуальных моделей конфликтогенности. Подавляющее большинство исследователей того времени специально рассматривали проблемы социальных конфликтов, и пытались обосновать формы и методы их преодоления. Одним из первых, кто предпринял попытку научно обосновать природу социальных конфликтов, был основатель английского Возрождения Френсис Бэкон. По его мнению, конфликты внутри общества порождаются прежде всего бедственным материальным положением людей, с одной стороны, а, с другой, – неадекватной системой управления обществом со стороны властей. Ф. Бэкон обосновал классификацию причин порождения конфликтов, а также предложил модель их преодоления, основанную на повсеместном использовании достижений науки во всех сферах общественных отношений. По его мнению, только наука и внедрение лучших научных достижений в жизнь – важнейшее условие ее гармонизации.

Параллельно с Ф. Бэконом собственное эксклюзивное обоснование конфликтогенности было представлено Томасом Гоббсом. В ряде своих работ и, прежде всего, в «Гражданине» и «Левиафане». Т. Гоббс считал, что люди находятся в постоянной войне «всех против всех», и такое состояние является объективным и закономерным. Главными причинами конфликтов в данной связи есть вечное стремление людей к равенству и попыткам насильственным путем завладеть благами других. Поэтому первый из двадцати законов социальной детерминации естественной конфликтогенности – это стремление к установлению мирных отношений, поскольку «самый худой мир лучше любой войны». Осо-

бенно важным при всем этом философ считает следование библейской заповеди: «не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе». По его мнению, это абсолютная моральная аксиома самоограничения неистребимого человеческого эгоизма, порождающего конфликты. Таким образом, можно и объяснить, и следовать путем преодоления любой социальной конфликтогенности [25, с. 54].

В последующие за Возрождением годы особо выделяются исследования проблем конфликтогенности Ж.-Ж. Руссо, А. Смита, Д. Рикардо, А. Сен-Симона, И. Канта, Г. Гегеля, К. Клаузевица, Ч. Дарвина, Г. Спенсера и ряда других. В это время наблюдается генезис основных конфликтологических идей современности. Исследователи истории и теории конфликтов, начиная с XVII века, обращают внимание преимущественно на проблемы социологического и политологического характера. В частности, широко известны исследования Т. Мора, Т. Камапанеллы, Дж. Уинстенли, Ж. Мелье, Гр. Бабефа и многих других. В современной социологической науке их принято относить к социальным утопиям. Объединяет их наличие жесткой критики существовавших в обществе порядков, и в преодоление этого предлагались конструктивные схемы. Идеал общественного устройства утопистов находился либо в прошлом, либо исходил из принципов его конструирования в настоящем. «Утопия», «Город солнца» и другие аналогичные работы представляют собой структурированный взгляд по преодолению кризиса на основе логико-дедуктивных заключений авторов. Кризис в обществе, по мнению представителей утопического социализма, преодолевается разумной его организацией.

В значительной степени меньше с точки зрения теории конфликтов изучены работы основателей классической политической экономии. Особо интересны в данной связи исследования Анри де Сен-Симона, Шарля Фурье и Роберта Оуэна. В их работах конфликт определяется как неадекватная организация производственных отношений, совершенствование системы которых должно преодолеть кризис в обществе. Они представили уникальные системы организации экономической жизни. Особо выделяются опыты по созданию систем управления Р. Оуэна в Нью-Ленарке. Нью-ленарский опыт показал, что применение методов научного менеджмента может преодолеть на отдельно взятом предприятии

пьянство, тяжбы, обеспечить реализацию благотворительности и т.д. Общим для указанных авторов и реформаторов экономических отношений явилось положение, что главным фактором преодоления конфликтогенности является всеобщая занятость населения. Все конфликты в обществе будут преодолены, – пишет А. де Сен-Симон, – «когда все люди будут работать» [26, с. 216]. При этом «Люди должны относиться друг к другу как братья» [27, с. 107-108]. От общественной организации труда, которая должна осуществляться на строго научно обоснованных и при соответствующих нравственных принципах, зависит проблема преодоления конфликтогенности в целом.

Выше представленные идеи далеко не исчерпывают огромного количества исследователей XVII-XX вв., которые осуществляли поиск преодоления конфликтоогенности в жизни общества на основе различных подходов и схем. Все это послужило созданию современных так называемых «западных теорий конфликта». В работе А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова «Конфликтология» достаточно аргументированно приводится классификация зарубежных конфликтологических учений [28, с. 56-70].

Среди направлений зарубежных психологических исследований конфликта в первой половине XX века выделяются: психоаналитическое (З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм); социотропное (У. Мак-Даугалл, С. Сигеле и др.); экологическое (К. Лоренс, Н. Тинберген); теория групповой динамики (К. Левин, Д. Креч, Л. Линдсей); фрустрационно-агрессивное (Д. Доллард, Л. Берковити, Н. Миллер); поведенческое (А. Басс, А. Бандура, Р. Сирс); социометрическое (Д. Морено, Э. Дженигс, С. Додд, Г. Гурвич); интеракционистское (Д. Мид, Т. Шибутани, Д. Шпигель). Представители каждого из указанных направлений считают, что конфликт детерминирован преимущественно психологическими факторами и в соответствии с этим социально-психологические основания являются важнейшими в его преодолении. Психологическая школа в конфликтологии в настоящее время является доминирующей. Именно ей принадлежат наиболее конструктивно обоснованные методы анализа конфликтогенных ситуаций, объяснение генезиса конфликта и т. д. Однако психологическая школа не в полной мере может обосновать преодоление комплекса межгосударственных,

межнациональных и других противоречий, которые особо проявляют себя в настоящее время.

Современные социологические концепции конфликта в существенной степени дополняют и развивают соответствующие положения психологов. Наиболее распространенной в XX веке явилась марксистская теория социального конфликта. Суть ее заключается в том, что материальное производство развивается в силу диалектики производственных отношений и производительных сил. Производительные силы развиваются до уровня, когда их сдерживает дальнейшее развитие существующих производственных отношений. И это является важнейшей предпосылкой для революционной смены всей системы производственных отношений. Некоторые исследователи рассматривают социальное учение Маркса как исключительно конфликтологическое.

Наряду с марксизмом широкое распространение получила социал-дарвинистская социологическая концепция конфликта. Чарльз Дарвин разработал учение о биологической эволюции. Ряд ученых расширили его, распространяя и на социальные отношения. В частности, английский социолог Герберт Спенсер полагал, что дарвинистское учение можно распространить и на эволюцию социальных систем. Борьба за выживание, конфликты между людьми, группами людей и даже государствами способствуют равновесию в обществе и обеспечивают процесс прогрессивного социального развития. Яркими представителями этого направления являются У. Самнер, А. Смол и ряд других исследователей.

Функциональная теория конфликта. Эта теория была создана Георгом Зиммелем и получила в настоящее время широкое распространение. В соответствие с ней конфликты являются объективным проявлением жизни социума. В конфликте участвуют, как правило, две стороны, одна из которых должна победить. В соответствии с функциональной теорией для преодоления сложившейся конфликтогенности необходимо участие третьей стороны, которая может выступать и в качестве арбитра, и в качестве фактора, сдерживающего эскалацию напряженности и проявление ее агрессивных форм. В современных условиях этими положениями обосновываются многие миротворческие акции международных организаций, таких как ООН, НАТО, ОБСЕ, а также «третьих стран», участвующих в преодолении региональных конфликтов.

Структурный функционализм. Эту социологическую теорию обосновал известный американский социолог Толкотт Парсонс, определявший конфликт как причину дезорганизации общества. Т. Парсонс представил классификацию факторов, которые порождают социальные конфликты. Классификация носит достаточно комплексный характер, и учитывает экономические, политические, социальные, психологические, социокультурные и другие доминанты. На основе этого были определены факторы, преодолевающие дезорганизацию, а именно то, что противостоит конфликтогенности – укрепление существующих институтов морали и права, расширение интегративных возможностей между потенциально конфликтогенными сторонами.

В середине XX столетия создается общая теория конфликта. Принято считать, что первую попытку создать универсальное учение о конфликте предпринял Кеннет Боулдинг. Он попытался рассмотреть конфликт как универсальное явление глобальных процессов, происходящих как в биологической, так и в социальной среде, полагая, что природе, включая человеческие отношения, присуща агрессивность. Представляет особый интерес не только обобщение конфликтологических теорий сторонниками общей теории конфликта, но и методика их преодоления, которая особо получила свое развитие в современных условиях.

Широкое распространение получили и политологические теории конфликта. В рамках этих теорий, как правило, выделяют этнополитические. Особенно ярко этнополитическая конфликтология заявила о себе в период национально-освободительной борьбы в колониальных странах в XX столетии. Не менее актуальными они являются в настоящее время, о чем свидетельствуют этнические конфликты в Азии, Африке, на постсоветском пространстве. Этнополитические теории представлены многими авторами. И, очевидно, в перспективе все же будут созданы единые подходы в понимании причин возникновения этнических конфликтов, форм и методов их преодоления. К политологическим теориям конфликта относятся также теории политических групп, политической стабильности, политического поведения и ряд других. Однако цельной классификации таких учений еще нет, хотя, в то же время обращает на себя внимание тот факт, что в современном мире именно политическими методами осуществляются попытки разре-

шения конфликтов вообще и региональных, в частности. Недостаточность изучения конфликта в контексте политологической науки, очевидно, приводит, в том числе, и к тому, что разрешение конфликтогенности политическими методами в современных условиях является крайне неэффективным.

Таким образом, в современной конфликтологии имеет место большая дисперсия представлений о сущности конфликта и путей его разрешения. Собственные соответствующие концепции разработаны в рамках психологической и социологической наук, а также идет процесс становления политологического сегмента в конфликтологии.

Проблема конфликта также широко изучается специалистами и в современной России, в других странах СНГ. Здесь исследования направлены в основном на анализ существующей конфликтогенности в регионах и рассмотрение путей ее преодоления. Только в Российской Федерации за последние пятнадцать лет по различным проблемам конфликтологии, по нашим подсчетам, защищено около ста докторских и более пятисот кандидатских диссертаций. Обращает внимание на себя факт, что в последние годы именно в России издано ряд фундаментальных учебников и учебных пособий по конфликтологии как науки, многие из которых не уступают зарубежным аналогам [29]. Особенно высоким уровнем научного качества выделяется учебник по конфликто-логии А.Я. Янцупова и А.И. Шипилова, который выдержал несколько изданий и является особо востребованным не только в России, но и во многих других странах. В нем наиболее обширно представлена классификация основных отраслей отечественной конфликтологии, включающая характеристику конфликтов в военной науке, искусствоведении, истории, педагогики, политологии, психологии, социобиологии, социологии и т. д. Представлены также математические модели конфликтных явлений.

Анализ современных конфликтологических учений отечественных авторов показывает, что и в России создано достаточно научно обоснованное учение о конфликте как социальном явлении. Среди исследований этого направления выделяются работы по социологии конфликта (А.Г. Здравомыслов, 1996); социальной конфликтологии (С.В. Соколов, 2001). Все больше появляется политологических работ (А.В. Глухова, Л.Н. Тимофеева, 2016).

В рамках политологии исследуются преимущественно политические аспекты конфликтов. Проводится анализ причин и возможностей преодоления конкретных региональных конфликтов. В последние годы особый интерес политологов был направлен в сторону изучения конфликтов межнациональных отношений (А.Г. Большаков, 2009 и другие).

Помимо психологии, социологии и политологии проблемы конфликтогенности изучают еще около двадцати наук. В то же время единой теоретико-методологической точки зрения на конфликт, которую бы разделяли, по крайней мере, большинство авторов, еще не имеется.

Нами специально обобщены основные теоретико-методологические подходы в исследовании социальных конфликтов. Под социальным конфликтом в отечественной науке, как правило, понимается столкновение интересов различных социальных общностей и социальных групп населения. Социальные конфликты рассматриваются как частный случай проявления социального противоречия в целом и классифицируются:

– по сферам жизни: социальные и национальные конфликты;

– в зависимости от субъекта разногласий: этнические, социальные и другие группы, межгосударственные разногласия;

– в зависимости от зон разногласий: межличностный конфликт (разногласия между людьми, межгрупповой конфликт (конфликт между социальными группами), конфликт с внешней средой (давление со стороны административных, экономических норм и предписаний и институтами, поддерживающими эти нормы).

Определены стадии социального конфликта: предконфликтная ситуация; начавшийся конфликт; разрешение конфликта. В современной науке тщательно характеризуются эти стадии. Имеются предложения преодоления конфликтогенности на каждой стадии различными методами. В последнее время исследуется непосредственно антропология конфликтогенной ситуации, и рассматриваются пути преодоления сложившихся проблем. Так, в данной связи обращают на себя внимание материалы семинара, проведенного Центром сравнительных социально-экономических исследований ИМЭМО им. Е.П. Примакова РАН в ноябре 2015 года [30, с. 90-101].

Большинство специалистов-конфликтологов считают, что основными условиями разрешения конфликта является: первое –

адекватная диагностика причин его возникновения; второе – определение так называемой «деловой зоны» конфликта; третье – обоюдная заинтересованность конфликтующих сторон в разрешении конфликта. И четвертая – совместный поиск преодоления конфликта [31].

Выше тезисно приведены лишь общие характеристики создания системы методов разрешения конфликтогенных ситуаций как таковых вообще и социальных конфликтов, в частности.

Несмотря на то, что современная конфликтология разработала основные принципы возникновения, развития и преодоления конфликтогенности, создала модели и методику преодоления конфликта, подавляющее большинство конфликтов в современном мире не разрешается. В настоящее время фактически не встречаются работы ни отечественных, ни зарубежных исследователей, связанные с анализом причин невозможности разрешения современных региональных конфликтов. Более чем очевидным является то, что фактически ни одна инициатива Организации Объединенных Наций, соответствующих европейских и других международных структур по преодолению региональной конфликтогенности не нашла своего полного и окончательного решения. В то же время, очевидным является и то, что все региональные конфликты пытались разрешать преимущественно политическими, военно-политическими и другими формами и методами давления. Об этом свидетельствует и многочисленная практика. Обращает на себя внимание тот факт, что повсеместно наблюдается возрастание количества региональных конфликтов во всем мире.

Проблема региональной конфликтогенности актуальна еще и тем, что она характерна для подавляющего большинства государств, независимо от их уровня цивилизационного развития. Десятилетиями длится кровопролитный конфликт на Ближнем Востоке, который можно характеризовать как арабо-израильскую трагедию. Различные формы его политического урегулирования не дают результатов.

Радикальная тенденция усиления конфликтогенности имеет место и в так называемых странах развитой демократии. В частности, получил широкую известность квебекский кризис. Известны высказывания бывшего премьер-министра Канады Пьера Трюдо, что если центробежные тенденции в Канаде получат дальнейшее

развитие, то это «сделает невозможным ее существования как единой нации» [32, с. 503].

Особенно в последние годы проблемы региональной конфликтогенности были характерны для Великобритании. Сепаратистские тенденции проявляются в Шотландии, Уэльсе и в других регионах, где население требует расширения прав по самоуправлению, справедливых форм эквивалентного экономического обмена с Центром и т. д. Такое положение дел имеет место в Бельгии, Швейцарии, Франции, Австралии, Новой Зеландии и в других странах.

Свою особую специфику конфликты проявляют в странах Африки, Азии и Латинской Америки. Один из наиболее жестоких региональных конфликтов разгорелся в Руанде, в результате которого только за три месяца 1994 года погибло более миллиона человек. До сих пор в различных районах страны находят незахороненные останки жертв этого страшного побоища, – пишет Дульян А.Г., Чрезвычайный и полномочный посол России в Руанде [33, с. 92]. Многочисленные инициативы ООН, французских войск, местного правительства не предотвратили имеющийся геноцид. Более того, международное сообщество до настоящего времени не дало ему соответствующих оценок, несмотря на работу Международного уголовного трибунала по Руанде, деятельность которого явилась малоэффективной.

Особо проявляют себя в разных формах так называемые «замороженные конфликты» на постсоветском пространстве: в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии и некоторых других регионах.

В целом, рассматривая современное состояние конфликтологии как науки с точки зрения характеристики ею региональных кризисов, необходимо сделать следующие выводы:

– конфликтологическая наука развивается преимущественно вне контекста общих концептуальных моделей развития современного общества. Ее направленность проявляется в характеристике непосредственного конфликта как такового;

– в наибольшей степени изучены вопросы конфликтогенности психологической наукой, которая имеет свое развитие в России и других постсоветских странах. На наш взгляд, уровень развития психологического сегмента в современной конфликтологии

значительно превосходит аналогичные исследования зарубежных авторов;

– наряду с психологией, конфликтология изучается в рамках социологии и политологии, а также рядом других наук. В то же время отчетливо прослеживается то, что в исследовании конфликтогенных проблем явно недостаточно обращено внимание на вопросы социально-экономического характера, которые в существенной степени если не порождают, то сопутствует проявлению конфликтов, особенно в региональной специфике;

– недостаток изучения системы материального производства как основы (базиса) любых общественных отношений представляет, как правило, конфликт как явление политической, социальной или других форм надстройки, что противоречит основным традициям исследования развития общества и, особенно, в его общепризнаваемой диалектической парадигме. Материальное производство, или социально-экономический базис определяет систему политических и других институтов надстройки в контексте их диалектической взаимосвязи.

При всем этом анализ теоретических исследований и практики проявления конфликтогенности свидетельствует, что наблюдается перекос в сторону военного и политико-правового решения вопросов без учета социально-экономического сегмента развития регионов. Такое положение вещей, на наш взгляд, явно не способствует разработке адекватной методики преодоления региональной конфликтогенности с точки зрения объективной диалектики развития регионов в системе органического взаимодействия экономических и политических процессов. Недостаточное внимание экономической составляющей преодоления кризисов все еще не позволяет создать всесторонне научно обоснованной методологии и методики преодоления регионального конфликта.

ЧАСТЬ III.

Практика разрешения региональных конфликтов в современных условиях

Для анализа практики разрешения региональных конфликтов нами было взято непродолжительное историческое время, начиная с 1990 года. Это обусловлено следующими причинами. Прежде всего, завершением «холодной войны» и надеждами на то, что с распадом Советского Союза и с ликвидацией организации Варшавского Договора в существенной степени снизится международная напряженность, что повлияет на стабилизацию всей системы общественных отношений, в том числе на региональном уровне. Второе. Практика развития конфликтогенности в мире показала совершенно иные результаты. Конфликтогенность не только не снизилась, а, наоборот, увеличилась. Особенность заключалась в том, что ее эпицентр сместился из глобального на региональный уровень. Третье. Наблюдается усиление конфликтогенности по всему спектру международных отношений.

В качестве объектов исследования практики преодоления конфликтов были определены основные очаги конфликтогенности в различных частях современного мира. В Африке – это Руанда, Сомали, (Сомалиленд); Западная Сахара, ЮАР. В Азии – Шри-Ланка (Тамил-Илам), Китай (Тибет), Турция (Курдистан), Индонезия, Восточный Тимор. Индия-Пакистан (Кашмир). Афганистан, Мьянма – Бирма Шан. Европа – Балканские страны и, прежде всего, Косово, Испания (Баски), Великобритания (Белфаст), Бельгия (Брюссель). Ближний Восток – Палестина, Ливан. Постсоветская территория – Молдавия (Приднестровье), Украина (Донбасс), Азербайджан (Нагорный Карабах), Грузия (Южная Осетия, Абхазия – с 2008 года – независимые государства), Северная Америка – Канада (Квебек).

Для более детального анализа конфликтов были выбраны наиболее типичные «депрессивные» очаги по регионам. Это руандийский конфликт, или «руандийский геноцид» в Африке, косовский – в Европе, на Балканах, постсоветские конфликты в Приднестровье и Южной Осетии и на Украине, которые являются в существенной степени типичными и дисперсионно-

репрезентативными для анализа региональных конфликтов в целом. Изучение конфликтогенности в этих регионах позволяет определить общее и особенное в генезисе региональных конфликтов, формы и методы их преодоления.

Наиболее типичным для африканских стран за исследуемый период явился межэтнический конфликт в Руанде, начавшийся в 1994 году. Это был наиболее жестокий по своим последствиям из региональных конфликтов последних двадцати лет, названный «руандийским геноцидом». В данной связи обращает на себя внимание тот факт, что руандийский конфликт недостаточно освещен в научной литературе и масс-медиа. В то же время, согласно решению ООН, в мировом сообществе отмечается траурная дата руандийского геноцида, как одной из наиболее чудовищных трагедий XX столетия.

Основными внешними причинами руандийского конфликта явился раскол Руанды на этнической почве. Народность тутси находилась на более высокой социальной ступени, а народность хуту занимала, как правило, подчиненное положение. Все это порождало межэтнические распри, периодически переходящие во вражду. Последний из конфликтов между этими народностями разгорелся в ночь с 6-го на 7-е апреля 1994 года и продолжался три месяца. В результате его погибло более миллиона человек. В резолюциях Совета Безопасности ООН конфликт определялся как геноцид. Анализируя его причины возникновения, следует обратить внимание на то, что приход к власти в Руанде поочередно лидеров (или вождей) хуту и тутси, прежде всего, означал передел собственности в сфере материального производства. Национальная оболочка конфликта была существенной, но в основе своей имела глубокие экономические основания и соответствующие причины. Попытка преодоления конфликта была предпринята международной общественностью в лице ООН. По мандату ООН французские войска в июне-августе 1994 года провели операцию «Тюркуаз» с целью создания «гуманитарных зон безопасности» и предотвращения дальнейшей эскалации конфликта. Военными силами и, прежде всего, французскими конфликтующие были разведены по разным сторонам, но причины, порождающие конфликт, не были устранены. Вслед за этим были предприняты ряд стабилизационных политико-правовых мер внутри страны и вне ее – проведены демо-

кратические выборы, референдум о принятии новой Конституции и т.п. Однако конфликт в Руанде так и остался «замороженным», поскольку (как указывает Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Руанде А.Г. Дульян), народ Руанды «в массе продолжает бедствовать». Следует отметить и то обстоятельство, что в эскалации конфликтогенности в регионе были заинтересованы не только те, кто пытался экономические проблемы страны решить в интересах определенной этнической группы. «Разумеется, – особо подчеркивает А.Г. Дульян, – в случае с руандийским геноцидом, как и в других конфликтных ситуациях в Африке, не обошлось без воздействия внешних сил, в частности, различных ТНК, как мухи на мед слетающихся к сказочно богатым природными ресурсами регионам этого континента. Ясно, что, разделяя народы, натравливая одни этнические группы на другие, можно небезуспешно вылавливать в мутной воде баснословные прибыли. К этому примешиваются и столь же очевидные геостратегические интересы ряда влиятельных стран, пытающихся в контексте пертурбаций, подобных руандийской трагедии, перераспределить сферы влияния в стратегически важном регионе» [34, с. 96].

Региональная конфликтогенность на Балканах является также результатом нарушения геополитического равновесия в мире после окончания «холодной войны» и развала Советского Союза. На Балканах в начале 90-х годов возник целый комплекс межэтнических и других противоречий, которые не разрешены до настоящего времени. Наиболее ярко балканская конфликтогенность проявилась на примере автономного округа Косово, входившего в состав Сербии. Данный конфликт имеет два взаимосвязанных аспекта своего развития. Первый – гуманитарный. К нему пытаются свести весь комплекс проблем Косово, как особого для Сербии региона. Исторически сложилось так, что именно здесь формировалась сербская национальная идентичность как часть общеправославной культуры и зарождались соответствующие институты образа жизни. Во время завоевания турками Балкан в 1389 году на Косовом Поле (Косово Поле – межгорная котловина на юге Сербии), близ города Приштина, произошло решающее сражение между объединенными силами сербов и босняков (до 20-ти тысяч человек православных войск во главе с сербским князем Лазарем) и армией турецкого султана Мурада 1 (до 30-ти тысяч человек,

мусульмане). Несмотря на героическое сопротивление войск князя Лазаря, сражение окончилось победой завоевателей – турок. После битвы на Косовом Поле Сербия с 1459 года была включена в состав Османской империи. Все последующие годы, вплоть до освобождения Косово от турок, у сербов устойчиво ассоциируется с Косово героизм, испытания и освободительная борьба сербского народа против завоевателей.

В XX веке, и особенно после распада Югославии, в Косовском Крае в гуманитарной сфере начали интенсивно развиваться процессы, направленные на игнорирование интересов православных сербов, которых становилось все меньше по ряду демографических и других причин. Процесс исламизации и вытеснения сербов из Косово поддерживало большинство западноевропейских стран. Следует особо отметить, что Косово – уникальный экономический регион, потенциально богатый тем, чего не хватает современной экономике Европы. На Косовский Край приходится значительная часть добычи свинцово-цинковой руды и выплавки свинца и цинка. Общеевропейское значение имеет соответствующая горнодобывающая отрасль. В регионе имеются также особо дефицитные хромиты, лигнит, магнизит и другие полезные ископаемые. Здесь развито сельскохозяйственное производство, особенностью которого является производство экологически чистой продукции – пшеницы, кукурузы, ячменя, сахарной свеклы, овощей. Потенциально большие возможности – у садоводства и виноградарства. В горах разводят крупный рогатый скот и овец.

В период развала Югославии косовский конфликт возник именно на почве конфликтогенности элит албанской и сербской общин, противоречия между которыми усиливались по мере интенсивности проведения процесса передела имущества, некогда находящегося в различных формах социалистической и других форм собственности в Югославии. При этом обращает внимание то, что конфликт априори был выгоден третьим силам, в лице других государств, заинтересованных также в переделе экономики Сербии и усилении своего геополитического влияния на Балканах. Из Косовской проблемы создан прецедент современного передела мира и зон влияния насильственным образом. «Вмешательство великих держав в балканские конфликты, – пишет А. Фененко, – изменило не только характер, но и суть военных

столкновений в данном регионе. Военные акции НАТО – ряд одиночных ударов по позициям боснийских сербов в 1994 году, боснийская операция (август-сентябрь 1995 год) и воздушная операция против союзной республики Югославия (март-июнь 1995 года) – создали прецедент открытого вмешательства военно-политического блока во внутренний вооруженный конфликт на стороне одного из его участников. Локальные межэтнические столкновения переросли в полномасштабные региональные войны, поэтому с середины 90-х годов балканские кризисы постепенно превращаются из региональной проблемы в вопрос общеевропейской безопасности и некое подобие военно-политических «шахматных партий» между великими державами» [35, с. 52].

Анализ преодоления конфликтогенности в Косово и на Балканах в целом показывает, что многочисленные политические и военно-политические попытки решения местных проблем явились безрезультатными. Более того, в тех формах и теми методами, которыми они осуществлялись, в частности, путем военной интервенции, только усиливали, углубляли и расширяли зону конфликтогености на Балканах. Ни Организация Объединенных Наций, ни Совет Европы, ни ОБСЕ, ни могущественный военно-политический блок НАТО проблем региональной конфликтогенности решить были не в состоянии.

В настоящее время большинство балканских стран находятся под контролем многочисленных «миротворческих сил», которые могут только развести конфликтующие стороны, но не могут разрешить существующий там комплекс противоречий, в принципе. Тем более что большинство западных стран, особенно НАТО, руководствуются концепцией «избранной виновности» – одной из форм двойных стандартов по реализации собственных интересов в той или иной части современного мира.

Балканская трагедия, очевидно, войдет в историю как особо трагическая страница европейской истории начала 90-х годов прошлого века. Вмешательство «великих держав» в балканские конфликты и, в том числе, в Косово не привело, повторим, к решению «балканских проблем», а, скорее, наоборот. Проблемы региона обострили, «заморозив» их на неопределенный срок. Более того, косовская проблема явилась началом фактически нового передела мира и сфер влияния ведущих государств после «холодной войны».

Под циничными лозунгами «демократии» и «прав человека» повсеместно нарушались основные принципы и нормы морали и права, которые определяли международные отношения в течение длительного периода мировой истории, после окончания Второй мировой войны.

В современных условиях, в результате падения двуполярного мира и политики сдерживания проявления агрессивности двух общественно-экономических систем, стали возможны такие явления как агрессия США против Ирака, Афганистана, ряда других стран, попытки навязать международному сообществу «политику двойных стандартов», появление тотального терроризма и радикальное расширение межэтнических и межрегиональных конфликтов…

Особый научный интерес вызывают и проблемы развития региональной конфликтогенности на постсоветском пространстве. Развал Советского Союза радикальным образом содействовал проявлению конфликтогенности в различных регионах фактически на всем постсоветском пространстве. Многие исследователи считают, что исчезновение Советского Союза – общечеловеческая трагедия XX века, не уступающая по своим трагическим последствиям I-й и II-й мировым войнам. Особенно это проявилось в формах региональных конфликтов на всем постсоветском пространстве: проблемы Чечни, проблемы, связанные со спецификой этнической идентификации стран Балтии, соответствующие проблемы на западе и востоке страны.

Один из первых регионов, проявивший себя как конфликтогенный, возник на территории Молдавии и известен как Приднестровский. Приднестровская проблема имеет глубокие исторические корни. На территории современной Молдавии проживали многие народы и этой территорией владели различные государства – Османская империя, Польско-литовское государство, Российская империя, Румыния и другие. Территория современного Приднестровья – регион, который традиционно являлся многонациональным. Здесь в начале 90-х годов проживало 39% молдаван, 26% украинцев и 24% русских, а также многие другие национальности. С экономической точки зрения Приднестровье представляло собой относительно высокоразвитый экономический район с преимущественно развитой промышленностью. Его промышленный комплекс

создавал большую часть валового внутреннего продукта Молдавии. Особенно существенную роль в экономике страны играла Молдавская ГРЭС, которая обеспечивала до двух третьих энергетических потребностей всей Молдавии. Фактически все индустриально развитые города республики были сосредоточены в Приднестровье – Тирасполь, Бендеры, Рыбница, Дубоссары, Днестровск. Высокоразвитым являлось и сельскохозяйственное производство, которое было представлено преимущественно многолетними культурами. Существенно значительная часть пищевой промышленности сосредотачивалась также в Приднестровье, что делало этот регион продовольственно самодостаточным. Аграрный сектор Приднестровья был представлен преимущественно колхозами (54 единиц), совхозами (30 единиц) и межхозяйственными объединениями (15 единиц). Более 90% предприятий АПК являлись рентабельными. С целью защиты прав на государственную идентификацию, исторически сложившихся культурных, этнолингвистических, экономических и других особенностей в 1989-1990-х годах в Приднестровье было проведено ряд референдумов, на основе которых была создана Приднестровская Автономная Республика в составе Молдавской ССР. Несмотря на то, что созданная автономия не предусматривала провозглашение суверенитета, в Кишиневе это было воспринято как выход из-под юрисдикции Молдавии. Дальнейшая политико-правовая идентификация Приднестровья проходила в жестких рамках конфликтогенности.

После провозглашения Молдавии независимым государством, Приднестровье также провозгласило свою полную независимость от Молдавии. Юридически это было оформлено путем проведения всеобщего референдума 1 декабря 1991 года. Следует отметить, что Приднестровские власти в вопросах государственной идентификации в период распада Советского Союза исходили строго из существовавших на то время норм соответствующего права. В частности, Закон Союза ССР о решении вопросов, связанных с выходом Союзной Республики из состава СССР, четко указывал права автономий на самоопределение в условиях выхода той или иной республики из состава Союза. Этим правом и воспользовалось население Приднестровья. В то же время такое развитие событий не устраивало кишиневские власти, которые и развязали фактическую войну против самопровозглашенной Приднестров-

ской Молдавской Республики. Эскалация конфликта достигла кульминации в середине июня 1992 года в Бендерах, когда вооруженные силы Молдовы предприняли крупномасштабные боевые действия с целью захвата города. Число погибших в столкновениях оценивается в количестве 500-1000 человек, а число беженцев превысило 100 тысяч [36, с. 74]. В последующем военный конфликт был распространен на всю территорию Приднестровья. Решающую роль в его приостановке сыграла 14-я Армия Вооруженных Сил Российской Федерации, дислоцируемая в Приднестровье, под командованием генерал-лейтенанта А.И. Лебедя. На пресс-конференции 24 июля 1992 года в Тирасполе А.И. Лебедь дал оценку конфликта следующим: «…на границе Приднестровской Молдавской Республики и Республики Молдова нет международного конфликта... здесь люди всегда жили между собой в мире. Здесь они родились, выросли, здесь могилы их предков. Здесь имеет место геноцид, развернутый против собственного народа… Я официально докладываю, что здесь, на территории Приднестровья, нет ни посткоммунистического, ни прокоммунистического, ни некоммунистического, никакого другого режима. Здесь просто живут люди, которых систематически и иезуитски и зверски уничтожают таким способом, что эсэсовцы образца пятидесятилетней давности просто сопляки. Военный совет армии располагает обширными кино-фото-видеоматериалами, и готов представить их для рассмотрения любой комиссии, назначенной международным сообществом».

После приостановления военных действий в Приднестровье конфликт перешел в затяжную фазу политических форм урегулирования. В переговорах принимали участие многочисленные международные организации. Позицию Кишинева поддержало ОБСЕ, страны НАТО и в значительной степени Соединенные Штаты Америки.

Принимались многочисленные попытки решить имеющиеся проблемы региона правовым путем в Кишиневе, Тирасполе, в Москве, рядом международных организаций. В частности, 8 мая 1997 года был принят Меморандум «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова (РМ) и Приднестровской Молдавской Республикой, (предложенный Е. Примаковым). Известный также и так называемый «Меморандум Козака».

Имеются многочисленные другие документы по урегулированию конфликта, но ни один из них так и не был выполнен. Ни военным, ни политическим путем проблему Приднестровья разрешить не удалось. В то же время, политические переговоры о статусе Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) фактически прикрывали экономическую войну двух частей некогда цельной, единой Молдавии. Достаточно в подтверждение этому привести наиболее известное противоречие, связанное с юридической регистрацией бизнеса. Приднестровское руководство использовало таможенные печати Молдовы в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями. С введением новых таможенных печатей в Молдове в 2001-м году Приднестровские предприятия должны были регистрироваться и платить налоги в Кишиневе, а не в Тирасполе, как это было ранее, и лишь после этого могли получить таможенную печать. Учитывая то, что предприятия Приднестровья экспортируют свою продукцию более чем в 70-ти стран мира, это наносило серьезный удар по экономике Приднестровья, с чем категорически было несогласно руководство ПМР. Такая экономическая война явилась лишь одним из небольших фрагментов общего проявления не только политического, гуманитарного, но и экономического характера конфликтогенности в регионе. Приднестровский конфликт в настоящее время рассматривается как «замороженный».

До недавнего времени одним из специфических конфликтогенных регионов («замороженных конфликтов») на постсоветском пространстве являлась Автономная Республика Крым. Почти двадцать пять лет Крым входил в состав украинского независимого государства, однако украинской государственной идентификации здесь так и не состоялось. Более того, системный кризис охватывал фактически все сферы жизнедеятельности на полуострове.

Автономия не смогла выйти из состояния глубокого экономического кризиса с начала 90-х годов прошлого века. Промышленное производство за это время сократилось более, чем на 90%. Фактически были ликвидированы военно-промышленная, машиностроительная, радиоэлектронная отрасли производства. Судостроительные предприятия Севастополя, Керчи и Феодосии работали на уровне 7-9% своих возможностей. Особо тяжелый кризис наблюдался в сельском хозяйстве. Деградировало садоводство и виноградарство, перерабатывающая промышленность. В структуре обеспечения

населения продовольствием все большее место занимала товарная продукция из Турции и других стран дальнего зарубежья. Изношенность основных фондов в промышленности и АПК Крыма – более 80%. По сравнению с 1990 годом объемы рекреационных услуг в Крыму уменьшились в 2,5 раза. Постепенно рекреационно-оздоровительные учреждения Крыма преобразовывались в развлекательные, туристические и т.п. Если в 1990 году в Крыму лечилось и отдыхало около12 млн. человек, то в 2013 – 5 млн. Обращает на себя внимание и то, что лечебно-оздоровительные учреждения зачастую безосновательно приватизировались или перепрофилировались. Таким образом, факты свидетельствуют, что имеющая место система экономических отношений в АРК не могла отвечать интересам крымчан.

Перманентность существующего кризиса проявлялась и в политико-правовой сфере, что в значительной степени затрудняло государственную идентификацию крымской автономии, препятствовало ее демократическому развитию и построению гражданского общества.

Первая попытка государственной идентификации Крыма была предпринята 20 января 1991 года путем проведения референдума с вопросом: «Вы за воссоздание Крымской Автономной Советской Социалистической Республики как субъекта СССР и участника Союзного Договора?». Результаты референдума были следующими: приняло участие – 81,3% крымчан. Степень поддержки населением вопроса, выносимого на референдум (голосовали «за») – 93,26%. Историческая значимость данного референдума заключалась в том, что это была первая попытка решить судьбу Крыма, основываясь не на позиции «верхов», а на волеизъявлении самих его жителей. Референдум был признан законным. Однако позиция крымчан, высказанная на этом всеобщем опросе, не была реализована властями в полном объеме. Крымская Автономия была восстановлена, но без соответствующих прав.

17 марта 1991 года на всесоюзный референдум был вынесен вопрос: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной Федерации Равноправных Суверенных Республик, в котором в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности?». Подавляющее количество крымчан, как и вся страна, включая

Украину, высказались за сохранение своего единого Отечества. Так, в АРК за сохранение Советского Союза проголосовало 76,4% из 79,3% от принявших участие в референдуме, который также был признан правомочным. Однако и его решения были не выполнены.

Наряду с указанным, 26 июня 1994 года был проведен референдум и о статусе города Севастополя, где из 95% участвовавших 89,3% высказались за российский статус Севастополя как главной базы Черноморского Флота Российской Федерации. И снова волеизъявление граждан было не выполнено.

Следует отметить, что решение и других референдумов (всеобщих опросов), проведенных в Крыму за последние двадцать лет, были проигнорированы властями также, за исключением одного, который состоялся 1 декабря 1991 года. В этот день на всеукраинский референдум был вынесен вопрос: «Подтверждаете ли Вы Акт провозглашения независимости Украины?». Результаты голосования по Крыму: 67,7% приняло участие, «за» проголосовало 54,2%. Основываясь на существующей правовой системе того времени, полагаем, что это был единственный антизаконный референдум, но в то же время он явился и единственным, решение которого были навязаны крымчанам. Антизаконность этого референдума и его последствий обосновывается нарушением закона Союза ССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», действовавшего на период принятия Декларации о государственном суверенитете Украины, а также игнорированием норм международного права и, прежде всего, положений заключительного Акта Хельсинского Соглашения.

Следует отметить, что и другие государственные решения, непосредственно касающиеся политико-правовой идентификации Крыма, либо игнорировались, либо не реализовывались на практике. Так, в частности, Государственной Думой Российской Федерации были приняты следующие решения в отношении Крыма, которые не утратили юридической силы до 2014 года: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 21 мая 1992 года № 2809-1 «О правовой оценке решений высших органов государственной власти РСФСР по изменению статуса Крыма, принятых в 1954 году», где Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 января 1954 года «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР» рассматривается как

принятое с нарушением Конституции (Основного Закона РСФСР) и не имеющее юридической силы с момента принятия. Постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О статусе города Севастополя» от 9 июля 1993 года № 5359-1 подтвержден «Российский Федеральный статус города Севастополя в административно-территориальных границах городского округа по состоянию на декабрь 1991 года». «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» от 31 мая 1997 года являлся де-факто основным документом, в соответствии с которым Крым признавался украинской территорией. Однако украинскими властями нарушались многие положения данного Договора, что давало основания для его денонсации российской стороной по вполне обоснованным причинам. Фактически не были урегулированы вопросы и о демаркации границы между Россией и Украиной по Азовскому морю и Керченскому проливу. Все выше приведенное свидетельствует о том, что политико-правовой статус крымской автономии являлся по существу не в полной степени определенным.

Особенно парадоксальной явилась ситуация, когда украинская сторона фактически препятствовала цивилизованной интеграции Крыма в украинское общество. В 1995 году вопреки существующему правопорядку была ликвидирована Конституция Республики Крым от 6 мая 1992 года, которая оставляла за Крымом право осуществлять процесс такой интеграции с учетом интересов крымчан и исторически сложившихся реалий – присоединение Крыма к Украине.

Последующие решения киевских властей привели регион в состояние, когда его политико-правовая идентификация абсолютно не отвечала интересам подавляющего большинства местного населения, о чем свидетельствовали результаты, как указанных референдумов, так и данные многочисленных социологических исследований.

Кризис в гуманитарной сфере в АРК проявлялся особо. В данной связи следует отметить, что установленная после 1991 года система общественных отношений в регионе не создавала предпосылок для полной реализации принципов демократического общества.

Прежде всего, о естественном «праве на жизнь». Сложившиеся условия жизнедеятельности в Крыму привели к особо радикальной

смертности фактически всех социально-демографических групп – от детей, трудоспособного населения, до стариков. За все годы нахождения Крыма в составе независимой Украины смертность местного населения существенно превышала рождаемость. В 2006 году по данным официальной статистики на 1000 жителей приходилось 10,1 родившихся и 15,5 умерших, что свидетельствовало о фактическом вымирании региона. Статистика свидетельствовала и о том, что в последние десятилетия имела место устойчивая тенденция к радикальному увеличению заболеваемости населения так называемыми «социальными болезнями». К примеру, заболеваемость СПИДом и туберкулезом увеличилась во много раз. Смертность от этих заболеваний вышла на третье место после болезней сердечнососудистой системы и онкологических заболеваний, и составляла 2,3% от всего количества смертей. Существовавшая ранее система охраны здоровья населения фактически была свернута. Допуск к качественному медицинскому обеспечению имела лишь незначительная часть людей из-за непомерно возросшей цены на такие услуги. Украинское конституционное положение о праве на бесплатное медицинское обслуживание не реализовывалось.

Существенным образом большинство населения АРК лишилось возможностей реализации своего права и на труд. Специфика Крыма заключается в сезонном характере работы многих слоев населения, особенно тех, кто работает в курортно-рекреационной сфере. Ликвидация ряда промышленных отраслей производства, кризисное состояние большинства работающих предприятий, а также радикальное сворачивание курортно-рекреационной сферы привели к массовой безработице. На уровень безработицы повлиял также деструктивно организованный возврат репатриантов и другие обстоятельства. По нашим расчетам, в Крыму уровень реальной безработицы до 2014 года составлял более 15% трудоспособного населения, а с учетом сезонности работы армия безработных превышала одну треть.

Кризис в гуманитарной сфере осложнялся и искусственными обстоятельствами. В частности, постоянным нарушением прав местных жителей на родной язык, соответствующее образование и культуру. Так, по данным переписи 2001 года русский язык род-

ным считали около 80% населения АРК. В то же время в школах русский язык и литература преподавались как иностранные. Государственная документация была переведена полностью на украинский язык, изменены фамилии, имена и отчества в паспортах подавляющего большинства жителей региона. Переиначивались на украинский манер название городов и сел. Более того, русскоязычное население, которое формировало более двух третьих бюджета Крыма, не имело ни на телевидении, ни на радио своих программ по аналогии с тем, что были созданы при государственной поддержке для украинского, татарского и других этносов, проживающих в Крыму. В регионе не было ни одной русской газеты, которая поддерживалась бы государством в той степени, как это осуществлялось в отношении изданий, ориентированных на другие национальности. Можно перечислить и другие факты ущемления прав русскоязычного населения Крыма, которые искусственно создавали дискомфорт проживания местного населения в целом. Власти, проводя в Крыму тотальную украинизацию, провоцировали не менее тотальное отторжение такой политики населением, рост антиукраинских настроений у подавляющего большинства крымчан.

Таким образом, приведенные факты свидетельствуют о том, что Крым находился в затянувшемся экономическом, политико-правовом и гуманитарном кризисе. Власти Украины не только не способствовали его преодолению, но, наоборот, поддерживали экстремистские организации типа меджлиса крымскотатарского народа, который своими решениями в развитие региона вносил особую конфликтогенность. В частности, решениями II Курултая крымско-татарского народа перспектива развития региона объясняется исключительно как «…восстановления государственности крымскотатарского народа на всей территории его Родины – Крыма». Экономической основой такой государственности должны стать «земля и природные ресурсы Крыма, включая его оздоровительно-рекреационный потенциал, являющиеся основой национального богатства крымскотатарского народа». Такой подход до предела обострял межэтнические отношения в АРК. По данным, проводимых нами социологических исследований, более 90% местного населе-

ния считало, что в регионе постепенно наблюдалась эскалация конфликтогенности, особенно на межэтнической почве. Обращал на себя внимание тот факт, что около 80% населения Крыма желали стать гражданами Российской Федерации, то есть проявляли соответствующую государственно-правовую идентификацию вне контекста существующих законов и нормативно-правовых актов украинского государства. Нерешенность «замороженного конфликта» в Крыму в существенной степени могла привести к еще большей эскалации напряженности, а, возможно, и к социальному взрыву.

Развитие конфликтогенности в Крыму было прервано мирным, демократическим путем, что представляет собой бесценный опыт с точки зрения теории и практики конфликтологии как науки.

После государственного переворота на Украине в начале 2014 года крымчане воспользовались правом на самостоятельное определение своего политико-правового статуса. 16 марта 2014 года состоялся референдум, на котором 96,77% населения АРК из 83,10% принявших участие в референдуме, высказались за вхождение в состав Российской Федерации, что в последующем и произошло. Конфликтогенность в Крыму после воссоединения с Россией была преодолена – это однозначно, но возникли другие проблемы, связанные с непризнанием волеизъявления крымчан Украиной и западными странами. Обращает на себя внимание тот факт, что главным инструментом борьбы против крымчан был избран экономический – введение так называемых санкций, которые способствуют разжиганию конфликтных ситуаций уже не внутри, а вокруг Крыма. Так или иначе, крымский опыт преодоления региональной конфликтогеенности имеет огромное значение. Он показывает, что демократический путь разрешения конфликтов остается важным, но обязательно должен быть дополнен экономическими предпосылками.

В современных условиях к «замороженным конфликтам» на постсоветском пространстве относят также конфликты, связанные с положением Нагорного Карабаха, Абхазией и Южной Осетии и др.

Проблема грузино-югоосетинского конфликта в очередной раз доказала несостоятельность решения проблем «замороженных конфликтов» силовыми методами. Попытки властей Грузии уничтожить

югоосетинское население и тем самым разрешить проблему Южной Осетии, по сути, являются формой геноцида. Российская Федерация, остановившая такого рода события, фактически спасла югоосетинский народ от полного уничтожения.

События вокруг «крымского» и «грузино-югоосетинского» конфликтов высветили всю сложность и неоднозначность подходов мирового сообщества к их разрешению. И, более того, беспомощность даже таких авторитетных организаций как Совет Безопасности ООН, ОБСЕ и многочисленных других конструктивно повлиять на справедливое разрешение сложившегося кризиса. В данной связи нельзя не поддержать позицию Президента США Д. Трампа о том, что международные организации, включая ООН, в перспективе должны стать не просто дискуссионными клубами, а взять на себя функции более решительного и действенного влияния на решение всего комплекса международных проблем, включая преодоление региональных конфликтов.

Проблемы с Южной Осетией и Абхазией в существенной степени решены путем образования на их территориях независимых государств. Однако полного преодоления проблем в экономической, политико-правовой и гуманитарной сферах в данных регионах все еще не наступило. И, вероятно, не наступит без принятия специальных научно-обоснованных мер преодоления существующей там конфликтогенности в целом.

Каждый из рассмотренных регионов не только имеет свои специфические особенности, но и общее, что их объединяет. Обобщая анализ развития конфликтогенных регионов можно сделать следующие выводы:

- в мире существуют сотни депрессивно-конфликтогенных регионов. Преодоление имеющихся там проблем осуществляется преимущественно политико-правовыми, военно-политическими, «миротворческими» и другими мерами. Однако, как свидетельствует практика, эти проблемы ни в одном из них с помощью предпринимаемых методов не были решены. Не решаются проблемы и с применением непосредственно технологических методов, методов преодоления социальных кризисов, которые разрабатывает наука «конфликтология»;

– одна из главных причин конфликтогенности проявляется в экономической сфере. Население таких регионов проживает в крайне неблагоприятных экономических условиях. В большинстве случаев развитие в них промышленности, сельского хозяйства и услуг находится в предельно отсталом состоянии. По нашим расчетам, только на постсоветском пространстве в конфликтогенных регионах безработица составляет от 30 до 40 процентов трудоспособного населения. Материальное положение населения необычайно низкое, социальные проблемы обострены;

– нами установлено, что во всех изученных регионах создаются препятствия их демократической государственной идентификации, не соблюдаются права и свободы граждан. В частности, на постсоветском пространстве международное сообщество признало государственную независимость всех пятнадцати союзных республик, входивших в состав Советского Союза. Однако автономным образованиям, которые также имели право в соответствии с существующим законодательством на собственную государственную идентификацию, в реализации такого права было отказано. Автономные регионы, как правило, насильственным образом пытаются интегрировать в чуждую для них государственно-правовую и гуманитарную среду. Это также порождает конфликтогенность.

Имеются и многочисленные другие причины, которые способствуют развитию современной региональной конфликтогенности. Среди них наиболее существенными являются этнические, религиозные, социально-психологические.

Рассматривая конфликтогенные регионы в комплексе, следует признать, что разрешиться сами по себе религиозные, межэтнические проблемы в современных условиях не в состоянии. Этнические, религиозные, социальные различия населения будут сохраняться. Но бесконфликтное их развитие, полагаем, возможно в приемлемой социально-экономической среде. Классическая формула, что «бытие определяет сознание», что материальное производство является базисом общественных отношений, дает основание нам для вывода, что именно экономические доминанты в преодолении региональной конфликтогенности являются основными.

Экономическое возрождение регионов – главное условие преодоления социальной конфликтогенности и решения ряда других проблем в депрессивно развивающихся частях современного мира. Во взаимоотношении экономики и политики, экономика является первичной и определяет особенности политических процессов. Признание этого классического положения и реализация его на практике является, на наш взгляд, важнейшим фактором, который должен создать условия для экономической, политической и гуманитарной гармонизации жизнедеятельности людей, что объективно определяет путь к более успешному преодолению кризисного состояния в отдельных регионах во всем мире.

ЧАСТЬ IV.

Создание «свободных экономических зон» как предпосылка преодоления региональной конфликтогенности

Последние десятилетия свидетельствуют, что в преодолении региональных конфликтов политико-правовые, военно-политические и другие силовые методы малоэффективны. Многочисленные решения международных и национальных институтов власти, различного рода «миротворческие операции», попытки совершенствовать политико-правовые отношения и многие другие аналогичные меры своих результатов, как правило, не достигали. Даже принимаемые постановления Совета Безопасности ООН по предотвращению в мире региональных конфликтов далеко не все выполняются. Вероятно, все это потому, что предпринимаемые меры в должной степени не затрагивают основу, базис общественных отношений, который определяется системой материального производства. Мировое сообщество крайне недостаточно в решении проблем преодоления региональных конфликтов использует методы экономического характера. В то же время именно в экономической поддержке они нуждаются прежде всего.

Нами исследованы основные экономические показатели развития конфликтогенных регионов, которые являются и экономически депрессивными. По уровню производительности общественного труда они находятся существенно ниже, чем подавляющее большинство стран и регионов. Средний уровень безработицы составляет 35-40% от трудоспособного населения. Питание по калорийности на человека – в 2,5 раза ниже медицинских норм. Предельно обострены социальные и другие противоречия. В таких условиях без решения экономических проблем никакая «миротворческая операция» не будет эффективной. О чем и свидетельствует международный опыт последних десятилетий.

Современная экономическая наука располагает достаточно обширной научной базой, а практика – опытом для решения проблем региональной конфликтогенности на основе реформирования базовых социальных отношений. А таковыми, прежде всего, явля-

ются производственные отношения как отношения между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. Все это в значительной степени оказывает влияние на стратификационные, межэтнические, социально-психологические и другие взаимоотношения между людьми.

Весь комплекс имеющихся в обществе проблем, на наш взгляд, необходимо решать, начиная с главного: с совершенствования системы материального производства, что в существенной степени должно оказать влияние на все другие институции образа жизни населения.

Данные обстоятельства имеют исключительно важное значение для разработки принципов, форм и методов преодоления региональной конфликтогенности. В современной конфликтологии термин «конфликтогенность», как правило, не встречается. В то же время мы используем этот термин для характеристики состояния развития регионов, где в наибольшей степени проявляются предпосылки для социальных конфликтов в различных формах.

В настоящее время, по оценкам специалистов, в мире существует более 400 «конфликтогенных регионов». Все они имеют собственную специфику, в том числе, и с точки зрения генезиса и развития конфликтогенности, особенностей ее проявления в конкретно-специфических условиях. Различия имеются и по остроте, времени протекания конфликтов, уровню агрессивности конфликтующих сторон и т.д. Для всех их общим, повторим, является то, что экономический фактор в развитии регионов – главный, но недостаточно эффективно используемый или не используемый вообще.

Особенностью современных конфликтогенных регионов есть и то, что большинство существующих там проблем и, прежде всего, экономических, не могут быть разрешены самостоятельно в рамках существующей системы производственных отношений. Многолетняя практика показывает, что и государства, в юридических границах которых находятся эти регионы, как правило, экономические проблемы должным образом не решают. Более того, включение таких регионов в международное разделение труда затруднено по ряду причин, включающих существующие риски для иностранных инвестиций, недостаточный уровень развития материального производства, наличие коррупции и ряда других. В таких

условиях необходим поиск особых инновационных под-ходов в решении соответствующих проблем. Одним из основных, на наш взгляд, является путь создания на таких территориях «свободных (специальных) экономических зон».

«Свободные экономические зоны» – исторически апробированный инструмент преодоления депрессивности и поднятия отдельных регионов и даже стран до уровня наиболее целесообразных производственных отношений, определяемых контекстом развития мировой экономики.

Определения «свободных экономических зон» даются как международными, правовыми, экономическими организациями, так и специалистами различных областей знания. Это связано с большой дисперсионностью практических основ организации такой формы хозяйственной деятельности, а также сегментарностью ее характеристик. Свои определения «свободным экономическим зонам» дают: Всемирный банк (1992), ООН (1993), Международная организация труда (1998) и многие другие организации [37, с. 10].

Среди специалистов, со времен подписания в 1973 году Киотской конвенции, под «свободными экономическими зонами» (СЭЗ) понимается часть национальной территории отдельных государств, на которой создается преференциальный режим хозяйствования. Как правило, такой режим охватывает льготную систему таможенного регулирования, налогообложения, лицензирования, банковской деятельности, имущественных и залоговых отношений, а также управления, менеджмента и хозяйственной деятельности.

Следует отметить, что «свободные экономические зоны» имеют свою длительную историю. По мнению американских специалистов М. Фразье и Р. Рэйа, «свободные экономические зоны» – одна из старейших форм экономического развития. На это указывает и ряд других специалистов [38].

Большинством специалистов считается, что первыми такую форму экономических отношений начали использовать генуэзцы. Генуя (Италия) является первым свободным портом, получившим такой статус еще в 1595 году. С того времени «свободные порты» стали возникать по всему миру: на Мальте, в Адене, Саиде, Колоне (Панама) и в других странах.

В 1817 году первым «свободным портом» в России стала Одесса [39, с. 8-12]. А затем, в 1862 году – Владивосток и в 1878 году

– Батуми. Спецификой всех «свободных портов» является то, что товары на их территориях складировались беспошлинно. В последующем, с развитием рыночных отношений, концепции создания «свободных портов» репродуцировались на другие сферы экономических отношений с целью получения наиболее оптимальных экономических показателей в различных сферах материального производства.

Прежде всего получили широкое развитие «зоны свободной торговли» (ЗСТ). Концептуальная модель «зон свободной торговли» впервые была создана в США как следствие необходимости поиска наиболее эффективных путей преодоления Великой американской депрессии. По инициативе Франклина Рузвельта в 1934 году был издан закон, специально определяющий развитие «зон свободной торговли» в США. На основе этого закона в настоящее время в Соединенных Штатах функционирует около 500 зон свободной торговли, которые имеют название «внешнеторговых зон». Простейшие из них имеют форму «дьюти-фри», расположенных в крупнейших международных аэропортах.

С середины XX столетия интенсивно начинает создаваться «промышленно-производственные зоны», которые возникли в результате эволюции «торговых зон» и предоставлением им возможностей ввозить не только товар, но и капитал, и, что самое главное, заниматься производственной деятельностью. Одна из первых современных «специальных производственных зон» появилась в 1959 году в Ирландии. Такие зоны получали максимально целесообразные налоговые, таможенные и другие льготы, что позволяло им фактически являться «ловушкой» для международного капитала с целью получения более высоких прибылей. Создание таких «ловушек», особенно начиная с 70-х годов XX века, было особо распространено в азиатских странах и, прежде всего, в Китае. Китайцы считают, что «государство дает хорошую политику, а не деньги». Китайское руководство, создав СЭЗ Шэньчжень, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь, Хайнань, максимально гибко предоставили в них максимум льгот для международных инвестиций. Только за последние десять лет ежегодный прирост промышленной продукции в них превысил 30%, что в два раза больше, чем по всему Китаю [40, с. 9-10]. Более 300 из 500 крупнейших в мире транснациональных корпораций уже сделали капиталовложения

в развитие специальных экономических зон в Китае. В настоящее время, по расчетам специалистов, в них осуществляется две третьих товарооборота страны.

Эффективность создания «промышленно-производственных зон» подтверждено экономическим развитием и многих других стран, таких как Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Тайвань и многих других. Каждая из созданных «свободных зон» имела свою специфику, которая определялась конкретными условиями развития того или другого региона. Но именно создание грамотной, научно обоснованной системы привлечения инвестиций, организация товарного производства на основе созданных льгот позволила таким регионам эффективно интегрироваться в мировое экономическое пространство. При этом обращает на себя внимание факт решения в них не только промышленно-производственных задач, но и социальных, культурологических.

К свободным экономическим зонам «третьего поколения» относят «технико-внедренческие». Особо широкое распространение они получили, начиная с 80-х годов прошлого века. Их целью явилось создание благоприятных условий для развития науки, техники и соответствующих производств в приоритетных направлениях. Такие технико-внедренческие зоны, как правило, создавались при активной государственной поддержке. Особо обращалось внимание на привлечение и концентрацию в таких зонах отечественных и зарубежных исследовательских, проектных, научно-производственных фирм и организаций, которые получали максимум налоговых и финансовых льгот в своем развитии. К работе в таких СЭЗ привлекалась особо талантливая научная молодежь со всего мира. Преимущественно «утечка мозгов» осуществлялась именно в такие зоны. Наибольшее число технико-внедренческих СЭЗ существуют в Соединенных Штатах, Англии, Франции, Китае, Японии. В США их называют «технопарками», в Японии – «технополисами», В Китае – «зонами развития новой и высокой технологий». Одним из самых известных «технопарков» в мире является «Кремниевая Долина», где сосредоточено более пятой части мирового производства средств вычислительной техники, компьютеров и другой радиоэлектронной продукции. В этом «технопарке» работают более 2-х тысяч сотрудников. А всего в США функционирует около 200 «технопарков». В странах Евросоюза создано

более 300 «научных парков». В Китае – около 70 «зон развития новых и высоких технологий». К созданию аналогичных структур эффективно подключаются Индия, Малайзия, Россия и многие другие страны. В России, в частности, в соответствии с программами, направленными на развитие «нанотехнологий» и «наукоградов», в бюджете 2017 года заложено их существенное финансирование. Обращает на себя внимание тот факт, что современные «технико-внедренческие зоны» являются не только инструментом повышения научно-технического прогресса – «инкубаторами современного бизнеса», но и центрами особо продвинутых культурных и гуманитарных отношений между людьми, где противоречия на этнической, социальной и других основаниях практически исключены.

В последние годы свое развитие получили так называемые «комплексные свободные экономические зоны», которые включают создание льгот для всей системы производственных отношений – производства, распределения, обмена и потребления материальных благ. К таким зонам можно отнести Бразильскую СЭЗ «Манаус», Аргентинскую «Огненная Земля», аналогичные территории, которые создаются в Китае уже не в прибрежных, а во внутренних регионах. Активизировались в последнее время процессы по созданию специальной комплексной свободной экономической зоны Туманцзян с участием России, Китая, Японии и других стран.

В Западной Европе широко распространены «сервисные зоны», представляющие собой территории с льготным режимом функционирования предприятий и учреждений, работающих в направлении распространения и внедрения инновационных проектов, а также оказывающие различные финансовые экономические и другие услуги. Среди них особо выделяются «оффшорные зоны», «налоговые гавани» и т. д. Всего в мире насчитывается более 300 оффшорных компаний.

Общим для всех «свободных экономических зон» является следующее:

- «свободные экономические зоны» являются элементом системы международных экономических взаимоотношений. Соответственно, они нуждаются в совершенствовании системы международного законодательства, регулирующего их деятельность и в необходимых международных гарантиях;

- «свободные экономические зоны» создаются с целью привлечения дополнительных средств для развития того или иного государства или группы государств, в рамках которых они и создаются. В данном случае, СЭЗ как «ловушка для мирового капитала», работает эффективно, где в наибольшей степени умело реализуются принципы его привлечения, что часто в экономической науке называется «созданием особо благоприятного инвестиционного климата»;

- «свободные экономические зоны» в настоящее время выступают и как проекты с наиболее эффективной организацией общественного производства. По нашим расчетам, около двух третьих наиболее важных инновационных проектов за последнее десятилетие были разработаны и внедрены именно в «свободных экономических зонах». Особенно это касается передовых достижений развития науки и техники;

- практика показывает, что «свободные экономические зоны» являются не только инструментом получения более высокой прибыли, но и системой более адекватной социальной организации жизнедеятельности людей. В существенной степени в них создается система взаимоотношений, которая определяется общим переходом от индустриального к постиндустриальному обществу в контексте большинства процессов, определяемых «информационной революцией»;

- «социальная конфликтогенность» в СЭЗ – минимальная, поскольку в них засодействованы и эффективно функционируют прежде всего экономические механизмы, которые в существенной степени стабилизируют всю систему общественных отношений.

Таким образом, «свободные экономические зоны» создаются для решения конкретных приоритетных экономических задач, включая задачи повышения эффективности общественного производства.

Что же обеспечивает социально-экономическую привлекательность создания СЭЗ в современных условиях?

Проанализировав работу более 50-ти СЭЗ в различных частях планеты, мы пришли к выводу, что в практику функционирования «свободных экономических зон» везде закладывалась система экономических льгот и преференций для наиболее целесообразных экономических процессов, что и создает соответствующую социаль-

но-экономическую привлекательность развития такой формы организации общественного производства. Каждой из видов таких зон присуща своя специфика применения льгот и преференций, но имеется и общее. Общим является система принципов преференций в налогообложении, финансировании и организации управления.

Налоговые или фискальные льготы. Они характеризуют особенность налогообложения СЭЗ и связаны со стимулированием производственной деятельности и привлечением инвесторов. Их можно классифицировать по следующим признакам:

– организация налогообложения тех сфер деятельности в СЭЗ, для которых необходимо создать соответствующую систему интенсификации прогрессивного развития. Это, прежде всего, касается налогов на прибыль, имущество, ценообразования;

– решение вопросов временного или постоянного освобождения от налогов той или иной сферы деятельности в СЭЗ;

– определение уровня налоговых ставок, специфики соответствующих расчетов;

– создание системы контроля и анализа за степенью эффективности применения налоговых льгот и преференций в СЭЗ.

Финансовые льготы. Эта система льгот призвана создать наиболее эффективную систему финансового менеджмента в СЭЗ, которая в существенной степени должна осуществлять не только мотивацию, но и всю систему организации СЭЗ. Финансовые льготы включают различные формы субсидий:

– льготное кредитование, прежде всего, со стороны государства, на территории которого расположена СЭЗ, или международных организаций, заинтересованных в ее развитии;

– бюджетные дотации;

– предоставление финансовых льгот за коммунальные услуги;

– предоставление финансовых льгот по арендным платежам;

– предоставление других финансовых льгот, обеспечивающих мотивацию системы производства и реализации продукции в СЭЗ.

Административные льготы. Эта система льгот обеспечивает создание наиболее эффективной системы управления СЭЗ. Она включает:

– создание эффективной системы управления, включающей организацию руководящих органов на наиболее целесообразных принципах;

– создание системы упрощенного управления процессом регистрации и организации работы различных предприятий в СЭЗ;

– упрощение таможенных процедур и всей системы взаимодействия с международными рынками;

– создание системы обеспечения бизнеса и, прежде всего, инвесторов эффективными средствами инфраструктуры;

– организацию консалтингового обеспечения развития СЭЗ;

– упрощение системы реализации нормативно-правовых актов;

– подготовку и переподготовку кадров.

«Свободные экономические зоны» являются институтом современной международной экономики. Теория и практика свидетельствуют, что они не только эффективны в современных условиях, но и имеют перспективы дальнейшего развития. В данной связи в соответствии с целями нашего исследования возникает вопрос: в какой мере имеющийся опыт создания и функционирования СЭЗ может повлиять на развитие конфликтогенных регионов?

Отвечая на этот вопрос, следует повторить и особо на это обратить внимание, что конфликтогенные регионы, как правило, являются и депрессивными, уровень экономического развития которых предельно низкий. Элементарное поднятие экономики, которое неизбежно ведет к увеличению занятости людей, вовлечение их в систему материального производства с неизбежностью повлияет на преодоление имеющей место нищеты, бедности и других антиподов их развития. Исторический опыт показывает, что уже на первых этапах становления производства в существующих «свободных экономических зонах» в значительной степени снижалась социальная напряженность, стабилизировалась вся система общественных отношений.

Создание СЭЗ в Китае, как известно, преследовало цели не только связанные с привлечением иностранных инвестиций и поднятием экономики, но и с решением ряда социальных проблем, включая проблемы преодоления конфликтогенности. Центральные власти КНР самым тщательным образом проводили мониторинг за развитием социальных отношений в создаваемых «специальных экономических зонах». Опрос специалистов Высшей партийной

школы при ЦК КПК, которые изучали данные проблемы, показывает, что с повышением экономических показателей СЭЗ в существенной степени улучшались доходы засодействованных там трудовых ресурсов, с неизбежностью преодолевалась конфликтогенность, совершенствовалась вся система и социальных отношений [41]. Это обстоятельство было особо важным для многонационального Китая, потому что в значительной степени обеспечивало плавный переход от проблем, связанных с «культурной революцией», к реализации современных общенациональных программ модернизации страны.

Первоначально в КНР «специальные экономические зоны» создавались в приморских городах. Спустя некоторое время они стали постепенно создаваться и во внутриконтинентальных районах. Среди местных специалистов ведутся конструктивные обсуждения проблем поднятия экономик и особо депрессивных регионов страны, которые в то же время являются и особо конфликтогенными, такими, как Тибет, некоторые регионы Внутренней Монголии и т. п.

Наряду с Китаем, СЭЗ эффективно функционируют и в других странах, где накоплен большой опыт их конструктивного развития. В настоящее время можно констатировать, что создание «свободных экономических зон» в юго-восточной Азии, Латинской Америке и других странах в существенной степени стабилизировали там всю систему социально-экономических, политических и гуманитарных отношений.

Нам представляется, что привнесение опыта создания СЭЗ и в современные конфликтогенные регионы также окажет положительное влияние на стабилизацию экономической и социальной обстановки в них, явится важнейшим фактором преодоления имеющегося там кризиса. Такое положение является наиболее общим. Оно с неизбежностью должно учитывать специфику конфликтогенности в тех или иных регионах мира, как равно и многие другие обстоятельства.

Методология преодоления региональной конфликтогенности путем создания на их территориях «свободных экономических зон», на наш взгляд, должна строиться на следующих принципах.

Первое. Прежде всего, исходя из общих принципов экономической теории, как уже нами отмечалось, основу общественных

отношений составляет материальное производство. Только путем реформирования системы производственных отношений можно достичь повышения производительности труда, улучшения других экономических показателей, что неизбежно создает предпосылки более адекватной экономико-производственной организации жизнедеятельности людей. Классическая политическая экономия в лице А. Смита, Д. Риккардо, К. Маркса и других исследователей доказывает, что именно сфера материального производства – основа самоорганизации общества и что от этой самоорганизации в значительной степени зависит стабилизация других производных сегментов общественных отношений. Эти положения необычайно важны в контексте рассмотрения вопросов экономического возрождения не только конфликтогенных, но и депрессивных регионов. Предоставление реальных возможностей людям участвовать в системе общественного производства, а, следовательно, повышать свой материальный уровень – есть важнейшее условие преодоления любого из социально-экономических кризисов. В конфликтогенных регионах целесообразно осуществлять политику не только «миротворчества», материальной и финансовой поддержки, проводимых в форме «гуманитарной помощи», а скорее наоборот, важно предоставить возможность людям самим зарабатывать себе на жизнь.

Второе. Инструментом преодоления региональной конфликтогенности, поскольку она, как правило, носит системный характер, может явиться создание на их территориях свободных экономических зон «комплексного типа». Это СЭЗ нового поколения, которые включают все лучшее, что накоплено в эволюции этой организации хозяйственной деятельности. В таких регионах целесообразно создавать условия для максимальной открытости экономики и наиболее благоприятные предпосылки для ее интеграции в международные экономические взаимосвязи. Но только этого недостаточно. Наряду с открытостью экономики необходимо предоставление депрессивным регионам таких льгот и стимулов производства, которые обеспечили бы в максимально сжатые сроки их эффективное развитие. Система льгот в сфере проведения либеральной налоговой, финансовой и административной политики должна быть такой, чтобы она могла привлечь международный капитал к развитию местного производства. Другими словами,

необходимо создание в конфликтогенно-депрессивных регионах особо привлекательного «инвестиционного климата» для международных производителей.

Следует отметить, анализ развития экономик современных депрессивных регионов показывает, что они являются преимущественно аграрными. Отдельные исследователи даже считают, что в связи с этим их сложно реформировать. На наш взгляд, аграрная ориентация значительной части конфликтогенно-депрессивных регионов в современных условиях не является недостатком или препятствием к их возрождению, а наоборот. В мире, когда наблюдаются усиливающиеся тенденции в сторону мирового продовольственного кризиса, поиск дополнительных источников решения продовольственных проблем является более, чем актуальным. Создание льгот, стимулов, технологизации процессов, направленных на производство продуктов питания, рационализацию переработки сельскохозяйственной продукции в целом, может служить основой преодоления экономической отсталости и оказывать существенное влияние на преодоление имеющейся конфликтогенности. Это лишь один из фрагментов возможных экономических трансформаций. Одним сельскохозяйственным производством далеко не ограничивается система социально-экономического возрождения таких регионов. Предпосылок для социально-экономического роста может быть много. Но главным при этом должно быть одно: чтобы все указанные социально-экономические предпосылки преодоления конфликтогенности были преобразованы в реальную производственную практику. В данной связи, необходимо, повторим, создание соответствующих научно обоснованных, учитывающих специфику регионов, льгот и преференций. Речь идет о том, повторим, что на смену различного рода «гуманитарной помощи», финансовым дотациям и другим аналогичным мерам должна прийти политика, основу которой составляет создание условий для стимулирования производства и других форм социально-экономических отношений. Мировое сообщество в состоянии в наиболее отсталых регионах планеты создать такие экономические условия, которые позволили бы местным народам самостоятельно преодолевать имеющийся там экономический и политический кризисы. А это, в свою очередь, приведет и к стабилизации других общественных отношений. В такой идее нет ничего другого, как преломление в практику библейской

притчи о том, что важнее «человеку дать удочку», чтобы он наловил рыбы сам для себя, чем просто «накормить его рыбой».

Третье. В органической взаимосвязи с созданием свободных экономических зон «комплексного типа» необходима подготовка нормативно-правовой базы их функционирования. На наш взгляд, человечество накопило достаточно большой опыт и в этом деле. Известно, что международные отношения в сфере экономики, внешней торговли, в других сферах международной экономической жизни регулируются принципами и декларациями Организации Объединенных Наций, другими международными документами. Явилось бы целесообразным разработка более четких и отвечающих требованиям времени принципов создания свободных экономических зон в современных конфликтогенных регионах. В этом заинтересовано не только международное сообщество, но и государства, в рамках которых имеются такие регионов. Более того, очевидно, что в большей степени в этом заинтересовано само население современных конфликтогенных регионов. Имеющийся опыт создания нормативно-правовой базы развития СЭЗ комплексного типа, на наш взгляд, достаточный, на базе которого можно было бы создавать соответствующие документы и систему управления, с учетом конкретных специфических условий.

Следует специально отметить, что систему общественных отношений регулирует два института: мораль и право. Эффективность права в значительной степени зависит от того, в какой степени оно отражает существующие принципы морали. Для полиэтнических и многоконфессиональных конфликтогенных регионов это особо важно. Поэтому нормативно-правовые документы, регулирующие взаимоотношения как в экономике, так и в других сферах общественной жизни должны учитывать опыт, традиции, этнические, социальные и другие особенности регионов. Но, при этом, главным должно являться создание равных экономических возможностей для включения в созидательную экономическую деятельность всех местных граждан, независимо от их этнической, религиозной, социальной и других форм принадлежности. Методологическим основанием формирования нормативно-правовой базы и управления конкретной СЭЗ в данной связи должны стать принципы международных экономических взаимоотношений и институтов гражданского общества.

Четвертое. Экономическое возрождение депрессивных, конфликтогенных регионов в значительной степени стабилизирует всю систему социальных отношений. Прежде всего, преодоление безработицы как неизбежное следствие расширения производства в значительной степени преодолевает внутрисоциальные противоречия и оказывает влияние на стабилизацию общественных отношений в целом. Последние исследования социологов показывают, что среди безработных преступность и девиантное поведение в десятки раз выше, чем у занятых в системе материального производства людей. Предоставив людям возможность работать, мы максимально сокращаем социальную базу девиантности в обществе. Более того, практика показывает, что в «свободных экономических зонах» особо возможно создание условий для инновационных форм организации труда, применения лучших достижений науки и техники. А это, в свою очередь, требует повышения квалификации персонала, его образовательного и культурного уровня. Такой процесс также способствует гармонизации в обществе социальных отношений. Повышение уровня материального производства в депрессивных регионах с неизбежностью повышает уровень благосостояния людей, содействует их обустроенности, расширению цивилизованных условий образа жизни. Реализация социальной политики требует и совершенствования ее организации.

Система социального управления в конфликтогенных регионах должна иметь эксклюзивные формы, но, в то же время, строиться на апробированных институтах управления общественными отношениями. Таковыми, на наш взгляд, являются принципы демократической организации общества, на базе которых и возможно определение соответствующих стандартов образа жизни людей.

Пятое. Важной особенностью и необходимостью является создание в конфликтогенных регионах системы международного патроната, включая соответствующее управление со стороны Организации Объединенных Наций и других международных структур. Как известно, во многих регионах конфликты носят не только межнациональный, межконфессионный, но и международный характер. Особенно это типично для «развалившихся» государств (СССР, Югославия и др.) и территорий с неопределенным статусом, образовавшихся в результате региональных войн. Многие исследователи считают, что количество таких конфликтов

в современном мире будет возрастать [42]. Убеждены, что при посредничестве ООН и других международных институтов в спорных и с неопределенным статусом регионах необходимо участие государств, имеющих отношение к конфликтной территории. Так, например, на постсоветском пространстве это могли бы быть: Абхазия и Южная Осетия при участии РФ и Грузии; Приднестровье – при участии РФ, Молдавии и, возможно, Украины; Нагорный Карабах – при участии Армении, Азербайджана и РФ; Курильские острова – при участии РФ и Японии; Косово – Сербии и Албании, и т. д. Таких регионов в мире не один десяток, и в каждом отдельном случае мировое сообщество могло бы предложить модель создания бесконфликтных регионов на базе СЭЗ с непременным участием всех заинтересованных сторон.

Если международное сообщество в состоянии принимать решения и осуществлять на практике «миротворческие», «гуманитарные» и другие силовые операции по предотвращению региональных конфликтов, затрачивая на это огромные средства, то, более чем очевидно, оно в состоянии часть этих средств направить на экономическое возрождение таких регионов, что в значительной степени сделает миротворческие операции более эффективными. В то же время миротворческие акции в соответствии с мандатами ООН и других международных организаций необходимы. Их необходимость обусловлена важностью осуществления должного правопорядка и защиты всего комплекса становящихся институтов рынка и гражданского общества. В настоящее время миротворческие силы выполняют в конфликтогенных регионах функции преимущественно жандармского типа. Вопрос состоит в том, чтобы такие функции расширить, и с помощью миротворческих сил проводить политику защиты прав и свобод граждан в условиях начала процессов экономического возрождения депрессивных регионов.

Возможны и другие сценарии усиления контроля за развитием экономических и политических процессов в конфликтогенных регионах с началом создания в них «свободных экономических зон». Формы и методы при этом определяются региональной спецификой. Все эти меры необходимо предпринять в силу того, что ранее существовавшие или существующие в настоящее время механизмы экономического, социального и политического преодоления конфликтов в современных депрессивных регионах фактически исчерпаны.

Таким образом, что может дать предоставление конфликтогенным регионам право развиваться в режиме «свободных экономических зон» или «территорий приоритетного экономического сотрудничества»:

– для международного сообщества – это перевод вектора конфликтогенности региона от политико-силовых методов к рыночно-экономическим. Огромные денежные средства, используемые на так называемые «миротворческие акции», получат шанс «работать» на экономику конфликтогенно-депрессивных регионов, возрождая их, что более экономически и политически целесообразно;

– стабилизацию международных отношений. Региональные конфликты имеют преимущественно национальные формы. Сфера экономики – интернациональная. Ее развитие содействует включению ранее отсталых регионов в мировые экономические процессы. Это фактически предоставление конфликтогеннным регионам предельно льготного шанса занять свое место, присоединившись к реалиям глобализирующегося мира цивилизованным образом;

– преодоление последствий существующего социального кризиса. Обеспечение людей работой не только подымает их материальный уровень жизни, но делает практически ненужным и деструктивное поведение.

Имеются многочисленные другие экономические, социальные, политические и гуманитарные преимущества, которые вытекают из возможностей доминантного развития конфликтогенных регионов по пути предлагаемого экономического реформирования, а именно – создание на территориях конфликтогенных регионов «свободных экономических зон» под конструктивным и жестким международным патронатом.

ЧАСТЬ V.

Оптимизация социально-экономических и политико-правовых методов в преодолении региональных конфликтов

Социально-экономический фактор преодоления региональной конфликтогенности является основным, но недостаточным для решения всего комплекса антикризисных проблем. Важным условием для создания региональных экономических преференций является и необходимость политико-правового обеспечения. Такое обеспечение, полагаем, должно строиться на следующих основополагающих принципах:

– учете исторических особенностей региона, генезиса и развития всего комплекса общественных отношений, которые предшествовали кризису;

– учете социально-экономических особенностей региона, его специфику в организации общественного производства и занятости населения;

– на уровне развития производительных сил и способность их решать необходимые социально-экономические задачи;

– обязательным является учет этнонационального состава населения и проблем, возникающих в межнациональной сфере;

– необходимость привлечения к участию в разрешении конфликтов в регионе максимального количества заинтересованных сторон;

– установление доминантности международного права и жесткого патроната со стороны международных организаций и, прежде в сего, Организации Объединенных Наций;

– определение меры прав и свобод граждан, максимально отвечающих интересам населения регионов и, как правило, соответствующих принципам Всеобщей декларации прав человека;

– создание структур и механизмов управления на основе приоритета институтов гражданского общества, отвечающих традициям и интересам местного населения;

– разработка концептуальных основ развития конфликтогенных регионов, оформленных Основным Законом (Конституцией)

или любым другим основополагающим документом, который в обязательном порядке поддерживается местным населением и утверждается патронирующей международной организацией.

В качестве примера гипотетического разрешения конфликтогенности в отдельно взятом регионе мы выбрали Донбасс, или реально созданную Донецкую Народную Республику (ДНР), которая находятся в остром противоречии с государством Украина.

Предпринимаемые международным сообществом меры по разрешению конфликта на Донбассе реальных положительных результатов не дают. Достигнутые соглашения в формуле так называемого «Минска-2» и другие фактически не выполняются. Очевидно, здесь нужны новые инновационные подходы.

Такими подходами является, на наш взгляд, система мер, в основе которых будет лежать социально-экономическая доминантность, максимальное предоставление свободы организации производственных отношений в регионе и включение их в международное разделение труда. Другими словами, необходимо принять первоначально меры, направленные на преодоление экономического кризиса. Наиболее оптимальной формой для решения такой задачи явится, полагаем, создание на территории ДНР комплексной «свободной экономической зоны».

Однако просто создание «свободных экономических зон» в Донбассе само по себе проблему конфликтогенности не решает. Здесь обязательно должны учитываться обстоятельства, связанные со спецификой региона, закрепление его развития соответствующими политико-правовыми документами при обязательном международном патронате.

Специфика развития Донбасса нами отражена в монографии «Города Новороссии» [43]. Основными положениями ее являются следующие исторические обстоятельства.

В 1774 году, после русско-турецких войн, все Приазовье, включая Донбасс, вошло в состав Российской Империи. С этого времени началось его освоение.

Первоначально безлюдное Приазовье заселялось русскими крестьянами, сербами, греками, болгарами и другим населением. Переселенцам, особенно в царствование Екатерины II, выделялись обширные земли. Но наиболее интенсивно этот край стал разви-

ваться во второй половине XIX века после известных в России реформ 1861 года.

Среди многочисленно возникавших городов и поселений постепенно начал выделяться один, в последующем названный Донецком. В 1869 году Императором Александром II был основан поселок Юзовка, который назван по фамилии английского предпринимателя Дж. Юза, стоявшего у истоков местного промышленного производства. Это время считается годом основания города Донецка, ставшим одним из крупнейших индустриальных центров Советского Союза, центром всего Донецкого края.

Вокруг Юзовки интенсивно развивалось промышленное производство. Были построены машиностроительный и чугунолитейный заводы, мастерская по ремонту горно-шахтного оборудования, два коксохимических предприятия, первый в Российской Империи азотный комбинат и другие. Осваивала и развивала промышленность Донбасса вся Россия.

Необходимость в трудовых ресурсах требовала заселение этих мест. Особенностью Донбасса явилось то, что здесь концентрировалась промышленная и интеллектуальная элита, включая ученых, инженеров, квалифицированных рабочих, которые прибывали сюда со всех концов Российской Империи и зарубежья.

Советский период развития Донецка был особо значимым. В декабре 1922 года Донбасс, во главе с Донецком, вошел в состав УССР. До этого государственно-политическая идентификация города и всего Донбасса шла сложным путем. Территория нынешней Донецкой области и сам город входили в состав различных административных формирований: Донской Советской Республики, Всевеликого войска Донского, Вольной территории, Донецкой губернии. В 1918 году была провозглашена Донецко-Криворожская Советская Республика, которая в последующем по предложению В.И. Ленина была включена в состав Украины.

В индустриализацию Донбасс становится одним из крупнейших промышленных центров страны, где интенсивно возводились новые и модернизировались старые предприятия. Формировались основные отрасли экономики: угольная, металлургическая, коксохимическая, химическая промышленность, тяжелое машиностроение, производство стройматериалов, электроэнергетика, транспорт.

Быстрыми темпами в советский период росло, соответственно, и население городов. В частности, если в 1925 году Донецк населяли около 40 тысяч человек, то в 1989 году – уже 1,1 млн. человек. По этническому составу большинство жителей было русским, а русскоговорящими являлись фактически все.

Донбасс стал также одним из крупнейших культурных центров. Здесь были созданы и эффективно функционировали Донецкий государственный университет, Донецкий политехни-ческий институт, Донецкий научный центр, знаменитый Донецкий театр оперы и балета, Донецкий художественный музей и т.п. Широко известны многочисленные выходцы из Донецка и области, которые своими достижениями обогатили не только отечественную, но и мировую науку и культуру. Среди них: выдающийся композитор и музыкант С. Прокофьев, всемирно известный художник А. Куинджи, народные артисты Л. Быков, Н. Мордюкова, А. Соловьяненко, И. Кобзон, знаменитый хирург, академик Г. Бондарь, основатель российского кино А. Ханжонков, полярный исследователь Г. Седов, летчики-космонавты Г. Береговой и Л. Кизим, Олимпийские чемпионы С. Бубка, Е. Исинбаева и многие другие.

Именно в советский период своей истории Донбасс стал крупнейшим экономическим, научным и культурным регионом СССР.

После развала Советского Союза Донбасс оказался в составе независимой Украины. Начался новый этап его истории, этап тотальной деградации.

Промышленное производство существенно сокращалось. На всем постсоветском пространстве Донбасс постепенно терял свою значимость. Начались процессы дезинтеграции и деко-операции. Особо отрицательно жители Донбасса относились к факту, когда регион, являясь одними из главных бюджетных доноров всей Украины, а субвенции из Киева получал несоизмеримо незначительные.

Донбасс постепенно начал терять славу крупного научного, образовательного и культурного центра. Киевскими властями предпринимались попытки убрать из Донецка ряд вузов, фактически приостановлена работа научного центра АН Украины, постепенно разрушалась великолепная спортивная инфраструктура и т. п.

В последние годы население региона было обеспокоено и перспективами развития Донбасса. Так, резкие протестные настроения вызвали идеи и практические попытки киевских властей распродать территорию этого края иностранцам под добычу сланцевого газа, что в общественном мнении ассоциируется с перспективой тотального уничтожения среды обитания людей в угоду интересам олигархов и транснациональных компаний.

В условиях независимой Украины население региона начало сокращаться быстрыми темпами. Смертность устойчиво превышала рождаемость, многие вынуждены были покидать свой родной край, переезжая в другие регионы и страны. Так, по состоянию на январь 2014 года население только Донецка сократилось до уровня 40-летней давности. В то же время регион по-прежнему оставался многонаселенным и многонациональным, где большинство составляли русские и украинцы, а также проживали белорусы, евреи, греки, татары, армяне, представители других национальностей.

Особенностью развития Донбасса в постсоветский период являлось и то, что реинтеграционные настроения у местного населения были особо устойчивыми. В 1991 году на Всесоюзном референдуме около 90% горожан проголосовало за сохранение Советского Союза. На последующих референдумах население города в подавляющем большинстве высказалось за реинтеграцию с Россией и другими странами СНГ. Жители города традиционно на протяжении последних двадцати лет поддерживали политические силы, которые выступали с позиций реинтеграции на постсоветском пространстве, предоставления права русскому языку государственного, федеративное устройство страны и т. п. Украинский национализм отвергался местными жителями, в принципе.

После «государственного переворота» на Украине 22 февраля 2014 года в Донецке начались массовые народные протесты, которые и привели к образованию Донецкой Народной Республики. Киевские власти при широкой поддержке западных стран начали так называемую АТО – «антитеррористическую операцию» против протестующих жителей Донбасса (местное население называет ее карательной). Результат такой операции – тысячи погибших мирных жителей, сотни тысяч беженцев, масштабные разрушения городов и сел, и т. п. Сложившаяся ситуация актуализировала вопросы, связанные с государственно-политической идентификаци-

ей Донбасса. Так, 11 мая 2014 года был проведен общенародный референдум, на который был вынесен вопрос: «Поддерживаете ли Вы Акт о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики?». По позиции «да» ответило 89,07%, по позиции «нет» – 10,19% при явке 74,87%. Можно юридически признавать результаты референдума или нет, но никто не сможет отрицать его социологическую репрезентативность. Люди в государственной самостоятельности ДНР увидели защиту от агрессивного украинского национализма, который в последнее время стал приобретать форму государственной политики.

В целом, рассматривая Донбасс с точки зрения возникновения, становления и современного развития, следует специально отметить, что этот регион создавался и на протяжении всей своей истории являлся крупнейшим промышленным, научным и образовательным центром всей России, а в последующем – всего Советского Союза. Это главное, что всегда характеризовало Донбасс и определяло его особенности в современных условиях. Без учета вышесказанного преодолеть современную конфликтогенность Донбасса невозможно. Решить проблему Донбасса в настоящее время – это предоставить ему право развиваться традиционным, исторически сложившимся путем. Узкие рамки украинской националистической государственности здесь явно не приживаются.

Аналогичная ситуация наблюдается и в Луганской Народной Республике, которая исторически также развивалась как органическая часть Донбасса и составная часть общероссийского социально-экономического и гуманитарного пространства.

Нами изучены различные варианты преодоления кризисных ситуаций в регионах, близких по своим историческим особенностям к Донбассу. На основе обобщения имеющихся источников мы пришли к выводу, что преодолеть кризис на Донбассе возможно следующим путем.

Первое. *Политико-правовым определением статуса Донбасса.* Такое определение должно стать, прежде всего, объективной предпосылкой для социально-экономического возрождения региона. Оно предполагает:

– признание международным сообществом реально существующей Донецкой Народной Республики, которая уже имеет все необходимые атрибуты государственности, сформированные демо-

кратическим путем. Для подтверждения легитимности существующей власти ДНР целесообразно провести очередные всенародные выборы на широкой демократической платформе, как это вытекает из основных положений «Минских соглашений». При этом выборы должны быть организованы при участии международного сообщества и на основе лучших демократических стандартов;

– новая избранная демократическим путем власть ДНР должна подготовить и принять Конституцию (Основной Закон) Республики. В основу Конституции, полагаем, должны быть положены принципы, которые устраивают все участвующие в конфликте стороны и заинтересованные в разрешении конфликта организации и государства. Исторический опыт показывает, что наиболее приемлемым в данной связи являются ранее апробированные конституции (основные законы) Южного Тироля, Республики Крым (Конституция от 6 мая 1992 года) и ряд других, где речь идет о том, что автономное образование входит в состав того или иного государства, и строит с ним отношения на основе договоров и соглашений. Применительно к Донбассу только такие взаимоотношения наиболее целесообразно выстраивать с Украиной. В современных условиях конфедеративный принцип политико-правового сосуществования, полагаем, наиболее будет соответствовать современным реалиям, несмотря на то, что он изначально может вызвать протесты у местного населения, которое видит в Украине агрессора.

Экспертным сообществом высказываются и другие формы политико-правовой идентификации современного Донбасса. Среди наиболее известных и достаточно обоснованных являются концепции создания и признание международным сообществом ДНР (и ЛНР) как самостоятельных государств. Местное население в наибольшей степени склоняется к более тесной интеграции с Россией и другими странами СНГ, что также имеет концептуальную завершенность у ряда специалистов. Конфедеративность в данном контексте следует рассматривать как компромисс.

В таких сложных условиях проявления политико-правовых метаморфоз в современной идентификации Донбасса международный патронат в решении соответствующих проблем региона крайне необходим. И он с неизбежностью должен учитывать максимально все факторы, способствующие решению проблемы мирным путем.

Нами в свое время был разработан проект Конституции Донецкой Народной Республики, который, полагаем, может стать основой для современной политико-правовой идентификации ДНР и как «матрица» – для других аналогичных регионов [44, с. 76-118].

Что даст такой конфедеративный политико-правовой путь определения статуса Донбасса?

Для Украины – сохранение «де-юре» территориальной целостности и возможности строить отношения с ДНР и ЛНР на цивилизованных демократических основах. Апробацию политико-правовых принципов построения федеративных или конфедеративных отношений с другими регионами, которые во многом также тяготеют к расширению политических прав и свобод. Не исключено, что это единственный путь сохранить страну в целом, которая, как известно, по мнению многих специалистов, находится на грани развала. А у значительной части западных исследователей Украина вообще рассматривается как «расколотая страна».

Для Донецкой Народной Республики – устранение причин, которые привели к конфликтогенности в регионе и получение возможности защиты своих социально-политических и гуманитарных прав. Создание предпосылок для мирного развития на наиболее оптимальных для региона принципах.

Для международного сообщества – прецедент преодоления региональной конфликтогенности мирным, демократическим путем. Достижением мира и согласия в международных отношениях, складывающихся вокруг конкретного конфликтогенного региона.

Второе. *Социально-экономическое определение статуса ДНР*. Политико-правовое самоопределение ДНР необходимо, чтобы создать максимальные юридические предпосылки для развития главного – социально-экономических процессов, которые максимально будут обеспечивать прогрессивную трансформацию всех других институтов жизнедеятельности местного населения. В данной связи наиболее целесообразной формой экономической идентификации с учетом всех сложившихся обстоятельств, полагаем, будет создание на всей территории ДНР комплексной «свободной экономической зоны» под международным патронатом. Тем самым будут созданы условия для экономического возрождения региона, на основе которых процессы конфликтогенности постепенно будут снижаться.

Что даст Донбассу, а, соответственно, Украине и другим странам создание «свободной экономической зоны» в ДНР как основы социально-экономической идентификации:

– главным образом, будет создана стратегическая перспектива преодоления системного кризиса, восстановление и развитие экономики региона на апробированных международным опытом рыночных принципах;

– создание для местной власти более приемлемых условий и механизмов, позволяющих самостоятельно руководить экономическими процессами, а это, в свою очередь, повысит ответственность и социально-экономическую дееспособность Республики;

– существенное оживление экономики ДНР позволит более эффективно решать ряд задач в сфере повышения материального и культурного благосостояния населения, станет важнейшей предпосылкой преодоления имеющихся проблем в сфере социальных и межэтнических отношений;

– на новом качественном уровне будут созданы предпосылки для реальной украинской экономической реинтеграции с потенциально экономически развитым регионом, который ранее составлял более 20% экономического потенциала страны. На Украине будет восстановлен рынок энергоресурсов и движения других видов товаров на основе взаимовыгодных отношений;

– созданы условия для более эффективного развития экономических отношений с другими странами ближнего и дальнего зарубежья;

– с неизбежностью произойдет преодоление гуманитарных проблем, учитывая, прежде всего, то, что Донбасс – «де-факто» является русским по этническому составу, а сотни тысяч местных жителей имеют родственные связи в России, как и наоборот.

Технологии самостоятельной экономической идентификации имеют место в опыте преодоления кризисов в Сингапуре [45], ряде регионов Китая, отдельных государственных образованиях в Европе и т.п. Преодоление конфликтогенности в Донбассе могло бы стать реальным образцом для международного сообщества в решении аналогичных проблем и в многочисленных других регионах.

Особенностью создания «свободных экономических зон» в конфликтогенных регионах на основе международного патроната постсоветских стран может стать не только предоставление предельно

льготных экономических преференций для самих конфликтогенных регионов, но и для стран, прямо или косвенно, имеющих отношение в зоне регионального конфликта и проявляющих особый интерес к его преодолению. К примеру, в Приднестровье целесообразным было бы создание территории приоритетного российско-молдавского экономического сотрудничества. На данном принципе целесообразно строить взаимоотношения и в других конфликтогенных регионах планеты, переводя проблемы политической и военной конфронтации в сферу взаимовыгодного экономического сотрудничества. При этом, как мы отмечали ранее, международный патронат необходим, прежде всего для контроля за соблюдением существующих норм международного и соответствующего национального права, обеспечения гарантий, защиты и развития всего комплекса системы общественных отношений, включая бизнес.

Последнее время поиски путей преодоления региональной конфликтогенности актуализировались.

В частности, наши предложения по созданию «свободных экономических зон» в конфликтогенных регионах соответствуют тем принципам и предложениям, с которыми выступал бывший Президент США Дональд Трамп. Как уже отмечалось, именно ему принадлежат идеи доминантности экономических методов в решении современных международных и региональных проблем. Более того, полагаем, что его стремления придать международным организациям, включая ООН, более действенный характер, преобразуя их в реальные международные регуляторные институты – позиция исключительно важная. Она с неизбежностью ведет к усилению международного менеджмента, в том числе, направленного на укрепление мира и международного сотрудничества, создания реального международного инструмента предотвращения региональной конфликтогенности.

Аналогичные не только предложения, но и практические шаги были предприняты Президентом РФ В. Путиным и премьер-министром Японии С. Абэ по урегулированию проблем вокруг островов Курильской гряды. Здесь инициируется предоставление возможности на равноправных экономических принципах совместно их осваивать. В качестве одного из инструментов рассматривается создание «свободных экономических зон» комплексного типа.

Таким образом, идея доминантности применения экономических методов посредством предоставления статуса «свободных экономических зон» конфликтогенным или депрессивным регионам уже реально получает свое практическое развитие. Полагаем, что такое развитие будет интенсифицироваться, приобретая различные формы.

ЧАСТЬ VI.

Социально-экономические основы преодоления региональной конфликтогенности в оценке экспертного сообщества

С целью апробации идеи преодоления кризиса в конфликтогенных регионах путем создания в них «свободных экономических зон» в течение последних десяти лет авторами опубликовано ряд научных работ в различных изданиях.

Первоначально вышла статья «Конфликтогенные регионы: рыночный сегмент преодоления кризиса» [46], которая вызвала широкое обсуждение специалистов. Вслед за журнальной публикацией на ряде международных сайтов был размещен электронный вариант данной работы, представлены материалы других исследований по рассматриваемой теме.

Для авторов было важным получение отзывов от различных категорий читателей и прежде всего от научных сотрудников, специалистов, в той или иной степени проявляющих интерес к рассматриваемым проблемам.

Ниже представлены тезисы обсуждения материалов работ, опубликованных в России и странах СНГ, в наиболее типичных позициях и высказываниях (авторская стилистика сохранена):

– «Публикация нужная, своевременная, но недостаточно разработанная с точки зрения обоснования».

– «Нет сомнения, что любые межгосударственные конфликты порождаются в сфере экономических противоречий, прежде всего. И их необходимо преодолевать также в плоскости экономики. Следует согласиться с авторами, что лучше поднимать экономику конфликтогенных регионов, чем удерживать ситуацию с помощью силы различными военными миссиями».

– «Авторы концепции рассматривают лишь один аспект преодоления современных кризисов – экономический. Это недостаточно с точки зрения взаимодействия экономики с политикой, учитывая то, что политические решения иногда опережают экономические…».

– «Первое. Экономические приоритеты. Существующая в мире практика разрешения региональных конфликтов преимущественно силовыми или исключительно политическими методами является малоэффективной. Это более чем очевидно. Со всей очевидностью, пришло время доминантными принципами в разрешении региональных конфликтов, включая межэтнические, считать экономические. С этим мы полностью солидарны».

– «Рассматривая экономику конфликтогенных регионов, следует отметить ее предельно отсталый уровень. Статистические данные, характеризующие экономику Косово, Нагорного Карабаха, Абхазии и других регионов, показывают, что развитие рыночных отношений в них находится в зачаточном состоянии. Материальное производство дезорганизовано. Уровень реальной безработицы охватывает почти половину трудоспособного населения. А те, кто имеет работу, производительность их труда предельно низкая. Поголовная нищета… С этим полностью согласны… Начинать преодоление кризисных ситуаций в современных условиях необходимо рыночно-экономическими методами. Однако, при этом следует учитывать степень и уровень межэтнического противостояния, которые складывались многие столетия. В данной связи авторам необходимо диверсифицировать свой подход с учетом особенностей каждого из конфликтогенных регионов в отдельности».

– «Кроме этнического фактора важны ещё языковые различия. Именно поэтому националисты на Украине категорически против статуса русского языка как второго государственного».

– «Считаем не случайным совпадение ваших работ с инициативами России по отторжению Абхазии и Южной Осетии от Грузии».

– «Авторы доклада пытаются предложить вариант преодоления отдельных сегментов общего кризиса, который охватывает фактически всю планету. Борьба и межгосударственное соперничество ведет к ускоренной эволюции и развитию человечества, как вида. Нельзя было ломать статус-кво, сложившееся после ВОВ. Нельзя дробить единые государства на этнические регионы. В мире должны быть два центра силы – силы конкурирующие, но уважающие друг друга, тогда не было бы тех проблем, которые проявились сейчас в таком неприглядном виде. Кто выиграл? Народы? Миро-

вой капитализм? Стали ли люди счастливее? Смотрите мировую статистику. Тронули СТАТУС-КВО, и все посыпалось: и технологии и экология и этносы. Предлагаемые авторами меры по преодолению кризисов в отдельных регионах не могут быть разрешены без разрешения общих проблем развития мировой экономики».

– «Есть 3 главных причины конфликта, из которых вытекает сепаратизм. Этнические, языковые, экономические. Каждая в отдельности может быть поводом для раскола, но экономика на третьем месте, острее проходят конфликты на этнической и языковой почве».

– «Публикации уважаемых профессоров – скорее философское рассуждение, одно из многих, что надо сделать, чтобы изменить мир к лучшему. Но, в то же время, абсолютно полностью согласен с ключевой идеей авторов о преодолении конфликтогенности в депрессивных регионах мира. Идея яркая, конструктивная и особо актуальная для того, чтобы на нее обратили внимание не только в научной среде, но и политики, государственные деятели».

– «Господа «профессора» вообще не представляют «эксплуататорской сущности капитализма». Весь смысл «капитализма» – это эксплуатация «слабых» в интересах «сильных». И вот товарищи предлагают найти «доброхотов» среди «зверей» и чтобы они накормили «слабых», которые по определению, и «есть их пища»! Супернаивность! Полнейшая чушь! Социальное равенство и справедливость исключаются «капитализмом» по определению. Есть «золотой миллиард», и есть «голодающие и вымирающие» остальные! Как-то забыли про «знаменитые 300». Вроде типа их нет! И они типа «отсутствуют как цель», и доблестные «акулы» капиталистического мира вдруг начнут и станут «умиротворённо раздающими ранее специально отнятое». Утописты, господа профессора, однако! Кормить на халяву никто не будет! Показуху устроить, пожалуйста, но не более! Каждому свое, и этого никто пока не отменял!!! Но, в то же время, ваши идеи здравомыслящие с точки зрения того, что идет поиск преодоления кризисов в сфере базиса, экономике».

– «Считаем, что авторы нашли единственно правильный путь для решения проблем в таких регионах, как Приднестровье. Полагаю, что в Приднестровской республике материалы данной

статьи могут быть использованы как программные основы для идентификации региона в новых исторических условиях».

В целом, среди отзывов, поступивших из России и стран СНГ, более 90% являлись положительными и содержали элемент конструктивной заинтересованности в решении поднятых проблем. Многие рецензенты в своих письмах высказывали просто благодарность за поднятые вопросы. Также содержались многочисленные предложения продолжить дискуссии на уровне экспертных сообществ и специалистов.

Отзывы экспертного сообщества и читателей из стран дальнего зарубежья преимущественно содержали следующее:

– «Русские снова инициируют то, чем они всегда были сильны – романтическим интеллектом, привлекательными идеями. Однако, представленные в материале идеи очень трудно выполнимы в силу серьезности конфликтов вокруг депрессивных регионов».

– «Очень содержательные работы, но не в полной мере раскрывающие проблему!».

– «Я считаю, что России, к примеру, следует не признавать независимость Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии, а подкармливать эти регионы. Правда тут есть один нюанс. Очень может быть, что это ещё дальше отдалит эти непризнанные республики от, соответственно, Молдавии и Грузии».

– «Не понял, в чем новизна и интересность работы. Всем известно, что экономика – главный критерий любых преобразований. Но это – теория, а практика значительно сложнее».

– «Можно было одним предложением написать».

– «Современные методы решения конфликтов, вроде надежды на принципы демократии и укоряющие слова соответствующих мировых организаций, не работают, так что давайте, с одной стороны, вводить в конфликтных регионах свободные экономические зоны, а с другой – усилим борьбу за права человека и т. д., возможно, при помощи новых международных и местных структур».

– «Очевидно, что в этом предложении мало-мальски интересной кажется первая составляющая, поэтому не случайно авторы делают акцент в итоге именно на экономическом пути решения. Ну да, быть может, экономический аспект сможет существенно помочь».

– «Учтена только часть межэтнических конфликтов. В Испании остро стоит проблема сепаратизма. В Барселоне, столице Ката-

лонии, не проводят матчи сборной Испании из-за опасения, что болельщики будут поддерживать команду соперника. В Бельгии конфликтуют фламандцы и франкофоны. В Канаде проблема франкоязычного Квебека. 11 лет назад на референдуме сторонники союза с Канадой получили на две десятых процента больше сепаратистов. Такие проблемы, как видим, не только актуальны для русских, и их необходимо решать путем экономической целесообразности и своевременно».

– «В Италии хотят разделиться по экономическим причинам. Жители Севера считают, что южане сидят у них на шее, и без них будет жить гораздо лучше. В данной связи, полагаем, что выравнивание уровней жизни в различных регионах является важным фактором стабильности в обществе. Не только на межгосударственном уровне».

– «Работы русских профессоров – излишне философские. Нет конкретики. Нет предложений для тех, кто должен урегулировать конфликты в проблемных регионах. К примеру, что делать ООН, ОБСЕ и другим аналогичным организациям?»

– «Авторам работ следует обратить внимание на изучение наиболее реальных путей реализации их идеи в жизнь. Начните с сельского хозяйства. В мире назревает тотальный продовольственный кризис, а депрессивные регионы, преимущественно, аграрные, где можно создать льготные анклавы по производству продуктов питания. Выгодно будет всем».

– «Авторам представляемой идеи удалось найти то, что не могут понять тысячи чиновников из Брюсселя и других столиц Европы. Не политики, а представители бизнеса, прежде всего, могут умиротворить конфликтующих. Спасибо за работу».

– «Если русские будут также успешно все делать, как они говорят, то им за это будет честь и хвала. А пока мы видим только одни слова. Хотя, следует отдать должное, что в предлагаемой концепции заложен глубокий смысл».

– «Мало вам существующих конфликтов! Столкнув лбами воротил бизнеса в конфликтогенных регионах, мы получим дополнительные условия для разжигания конфликтов».

– «Ваши идеи не новые. В Австралии, чтобы успокоить аборигенов, раздали им земли и уменьшили налоги. Теперь Австралия

– один из мировых лидеров по производству зерна, мяса кролятины и т. д. Но что важно, тем самым решены и многие межэтнические проблемы».

– «Всем тем, что предлагается в работе, кто-то должен заниматься на практике. Но таковых центров пока нет. ООН, как и НАТО, проще прислать солдат для умиротворения населения, чем мыслить и действовать конструктивно экономически».

– «Оставьте в покое эти «конфликтогенные регионы». Пусть живут, как знают. Неужели можно решить проблему Сомали созданием там «свободной экономической зоны»? Применять в таких регионах нужно только силу, чтобы они не разлагались полностью. А глобальные экономические процессы все в перспективе поставят на свои места».

– «Необходимо расширить публикацию материалов по данной проблематике. То, что опубликовано, является явно недостаточным для оценки реальности апробирования высказанной идеи».

Подводя итоги, следует отметить, что приведенные отзывы на публикации по рассматриваемой теме вызвали определенный резонанс среди специалистов и читателей.

В целом, полагаем, что проблемы, связанные с решением региональной конфликтогенности на основе рыночных экономических методов и прежде всего путем создания «свободных экономических зон», требуют еще более глубокого изучения с подключением широкого круга специалистов.

ЧАСТЬ VII

Преодоление региональной конфликтогенности в специфике Крыма

Исторической особенностью Крыма является то, что его традиционно населяли многие народы. Здесь на протяжении столетий проживали тавры, киммерийцы, скифы, аланы, греки, римляне, евреи, готы, гунны, булгары, хазары, караимы, венгры, народы Киевской Руси, половцы, генуэзцы, армяне, крымчаки, турки, ногайцы, татары, русские и многие другие. Преимущественно моноэтническим Крым стал только в период после завоевания турками-османами в декабре 1475 года последнего православного царства Феодоро (или Готии), которое населяли потомки готов, аланы, черкесы, караимы и византийские колонисты. С этого времени, наряду с массовым уничтожением, начался исход христианского и другого населения из Крыма или обращение его в Ислам.

С Крымом связаны многие судьбоносные события. Так именно здесь в Херсонесе в 988 году князем Киевской Руси Владимиром было принято христианство как государственная религия, что существенным образом повлияло на становление гуманитарного облика и ментальных особенностей народов русского мира. Последующее историческое развитие Крыма всегда, так или иначе, было связанно с Россией, но современная государственность на полуострове определилась в Новое и Новейшее время.

Вторая половина XVIII века во всем мире характеризовалась процессами изменения государственных статусов многих стран и регионов. Такие процессы проходили в различных формах – от дикой и варварской колонизации, проводимой западными странами, до добровольных форм объединения. Именно в 1773 году была провозглашена независимость Соединенных Штатов Америки, менялась политическая конфигурация в странах Азии, Африки и Латинской Америки, а также в самой Европе. Интенсивно шли процессы государственной идентификации и народов, проживавших на юге России.

Особо существенно влияли на развитие северного Причерноморья, включая Крым, многочисленные войны России с Турцией.

Итогом одной из наиболее значимой по своим последствиям такой войны 1768-1774 годов стал Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Турцией и Россией. Крым получил в соответствии с этим договором независимость от Турции, а Россия закрепила за собой земли между Днепром и Южным Бугом, а также Керчь и значительную часть керченского полуострова. Это явилось фактически первым шагом в процессе присоединения Крыма к России.

Получив независимость от Турции, Крым оказался в условиях, когда местные правящие элиты не готовы были управлять им, а реформы последнего крымского хана Шахин-Гирея, который попытался модернизировать регион в западном стиле, вызвали массовые недовольства и даже привели к кровопролитной междоусобной войне. Полуостров фактически был доведен до полного разорения. Многие в Крыму обращались к России с просьбой содействия в решении имеющихся проблем.

В таких условиях 8 апреля 1783 года был издан Манифест Екатерины II о присоединении Крыма к России. Следует специально отметить, что это не был шаг колониального порабощения, а, скорее, адекватная реакция на ситуацию в регионе. Более того этот «шаг» был предпринят вполне демократическим путем. Как известно, в то время по инициативе Г. Потемкина в Крыму был проведен массовый опрос, в соответствии с которым так называемые «присяжные листы» были распространены в подавляющем большинстве населенных пунктов. В опросных листах был поставлен вопрос о том, желает ли население присягнуть на верность России. (Эти листы сохранились до сих пор и находятся в Российском государственном архиве в Москве). Подавляющее большинство жителей полуострова на таком «референдуме» высказались за вхождение Крыма в состав России, а крымская знать незамедлительно на вершине скалы Ак-Кая под Карасубазаром (нынешний город Белогорск) торжественно и без всякого принуждения дала присягу на верность Российской Империи.

Российские власти гарантировали сохранять и защищать традиционные формы жизни местного населения. В частности, в Манифесте Императрицы в отношении новых подданных говорилось: «…обещаем свято и непоколебимо за себя и приемников престола нашего содержать их вравне с природными нашими подданными охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную их веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно; и дозволить напоследок каждому из них состояния все те правости и преимущества, каковыми таковые в России пользуются…». Такое отношение к местному населению неукоснительно выполнялось. На это особо обращал внимание выдающийся крымскотатарский просветитель Исмаил бей Гаспринский, который писал: «Наблюдения и путешествия убедили меня, что ни один народ так гуманно и чистосердечно не относится к покоренному, вообще чуждому племени как наши старшие братья, русские» [75, с. 19].

28 декабря 1783 года Турция вынуждена была признать факт вхождения Крыма в состав России, и подписала «Акт о присоединении к Российской империи Крыма, Тамани и Кубани». Действующее до того Положение Кючук-Кайнарджийского мирного договора о независимости Крымского ханства упразднялось. Вслед за этим 2 (13) февраля 1784 года была учреждена Таврическая область в составе Российской империи, а в 1803 году образована Таврическая губерния.

Юридически окончательно Крым за Россией был закреплен Ясским мирным договором между Российской и Османской империями, известный как «Трактат вечного мира и дружбы, заключенный между империями Всероссийскою и Оттоманскою Портою». (29 декабря 1791 г. (9 января 1792 г.) В соответствии с этим Договором к России отходило все северное Причерноморье, включая Крым. На Кавказе восстанавливались границы по реке Кубань, Турция отказывалась от претензий и на Грузию.

Ясский мирный договор имел исключительно важное значение для государственной идентификации многих народов восточной Европы. Так, после его подписания быстро начали заселяться пустынные земли, ранее называемые «Диким полем», а в последующем названые Новороссией. На вновь осваиваемые

территории приглашались специалисты и просто желающие осваивать новые земли жители не только Российской империи, но и Германии, Австрии, Франции, Чехии и многих других стран. В рекордно короткое время были построены такие известные города как Севастополь, Симферополь, Херсон, Николаев, Одесса, Екатеринославль (Днепропетровск, Днепр) и многие другие. Началось интенсивное освоение Криворожья и Донбасса. Факты свидетельствуют, что Крым в таких условиях полностью интегрировал в экономическое, политическое и гуманитарное пространство России.

С присоединением Крыма к России регион стал фактически открытый для всего мира, что было оформлено соответствующими правовыми документами. Все крымские порты были освобождены от уплаты таможенных пошлин. В Крым также были приглашены выдающиеся деятели науки и культуры с целью его эффективного освоения и обустройства. Для устройства парков и садов из Англии был приглашен Уильям Гульд. Из Франции был выписан выдающийся ученый-садовод Иосиф Банк, назначенный директором Таврических садов. Ему было поручено разведения в Крыму лучших в мире сортов винограда, шелковичных и масличных культур. Из Италии был вызван граф Яков де Парма для строительства перерабатывающих заводов, и т.п. Но наиболее мощные интеллектуальные силы для инновационного освоения Крыма прибывали из Российской Империи.

Через четыре года после присоединения Крыма к России Екатерина II в сопровождении большой группы иностранных дипломатов удостоверилась в том, что Крым стремительно развивается прогрессивным путем на основе лучших отечественных и международных достижений. В последующем регион получил особо интенсивное развитие и стал из некогда разоренного крупнейшим экономическим, военно-политическим и гуманитарным центром России.

Следует специально отметить, что государственная идентификация и обустройство Крыма проходили в жестких условиях военно-политического противоборства, преимущественно с западными странами, которые неоднократно пытались военным путем овладеть полуостровом.

Первые попытки изменения государственного статуса Крыма были предприняты в середине XIX века. Ряд европейских государств – Англия, Франция, Сардиния и Турция осуществили военное вторжение на полуостров. Турция вынашивала идеи восстановления «вассалитета» над Крымом, а западные страны – ослабления возрастающей роли России на международной арене.

Чудовищные разрушения принесли на полуостров агрессоры. Но не добились своего. Героическая оборона Севастополя показала всему миру, что силой сломить исторически сложившуюся идентичность Крыма уже невозможно.

Итоги Крымской войны содержатся в Парижском мирном Соглашении. Этот документ достаточно серьезно урезал международные права России на Черном море, однако статус российского Крыма остался неизмененным с точки зрения положений международного права.

Важным этапом в истории Крыма стало XX столетие. В это время государственно-политический статус полуострова многократно менялся. В 1918 году создается Республика Таврида в составе РСФСР, 1919 год – Временное Рабоче-крестьянское правительство преобразовывает Крым в Социалистическую Советскую Республику, 1921 год – ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление об образовании Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в составе России. При всех таких преобразованиях Крым неизменно оставался в составе России как ее неотъемлемая, но автономная часть, которая характеризовалась традиционной многонациональностью и расширенными правами в решении внутренних проблем общественной жизни.

Следует отметить также и то, что государственная идентификация Крыма в начале XX столетия проходила в условиях очередной западноевропейской интервенции. Франция, Германия, Великобритания и ряд других стран направили свои войска с целью оккупации Крыма и отрыва его от России. Интервенция западных стран в Крыму способствовала обострению всего комплекса общественных отношений в регионе и привела фактически к экономической и гуманитарной катастрофе. Но и на этот раз попытки изменить государственный статус региона западным странам не удалось. В Крыму в то время была создана, повторим,

Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Российской Федерации. В составе Республики была образовано 7 крымскотатарских, 2 немецких, 3 еврейских района. Наряду с этим имелись десятки национальных сельсоветов – греческих, армянских, болгарских и других. Перед Второй мировой войной в Крыму проживало 49,5% русских, 19,4% крымских татар, 13,7% украинцев, 5,8% евреев, 6,0% немцев и т. д. [76, с. 22-24]. Регион особо отличался своей многонациональностью.

Очередная попытка «западной» аннексии Крыма была предпринята в ходе Второй мировой войны. В планах гитлеровской Германии было отделение Крыма от России и переименование его в Готенланд. В нацисткой Германии считали, что полуостров исконно принадлежит немецкой нации. Основанием этому явился исторический факт проживания в Крыму в раннее средневековье готов.

Борьба за Крым в период Второй мировой войны шла особо ожесточенно. Всему миру известна «вторая» героическая оборона Севастополя и Керченское сопротивление. Героическая оборона Крыма Советской Армией и подавляющим большинством местного населения и на этот раз не позволила оторвать Крым от России.

В рамках послевоенного развития Крым неоднократно менял свой административный, но не государственный статус. Так, 30 июня 1945 года Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР. При создании Организации Объединённых Наций, как известно, Крым находился в составе России. Только в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией 19 февраля 1954 года Крымская область без Севастополя (который оставался городом центрального управления) была передана в административное подчинение Украинской ССР. В настоящее время не завершен спор о правомерности и целесообразности передачи Крыма из состава РСФСР в состав УССР.

Разразившийся в конце 80-х годов кризис, снова поставил на одну из приоритетных мест проблему государственно-политического обустройства Крыма. Как известно, по инициативе крымчан 20 января 1991 года состоялся общекрымский рефе-

рендум, в котором приняло участие 81,3% жителей полуострова. На вопрос: «Вы за восстановление Крымской АССР как субъекта союза СССР и участника союзного договора?» положительно ответило 93,26%. Результаты проведенного референдума свидетельствовали, что местное население голосовало не просто за воссоздание Автономии, но и за ее статус как субъекта Союза ССР, что давало возможность в условиях уже назревавших тогда глобальных катаклизмов перспективы самостоятельного решения политической судьбы полуострова.

17 марта 1991 года на очередном референдуме с вопросов: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в котором в полной мере гарантированы права и свободы человека любой национальности?» подавляющее большинство крымчан, – из 79,3% проголосовавших, положительно ответило 87,6%. Таким образом, народы Крыма совершенно четко в начале 90-х годов прошлого века определились по вопросу судьбы, как своего региона, так и всего Отечества в целом.

Особо важным периодом в государственном самоопределении Крыма стал период, связанный с распадом Советского Союза. Как известно – подавляющее количество крымчан выступали за сохранение своего союзного государства. Правовой формой защиты крымчан от возможной аннексии другими государствами являлся Закон Союза ССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». В этом Законе (статья 3) указывалось, что в союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, государственное самоопределение таких регионов проводится самостоятельно путем референдума. Именно этим правом и пытались воспользоваться граждане Крыма в условиях распада Советского Союза. В начале 90-х годов было собрано более 240 тысяч подписей населения с соответствующим обращением крымчан и передано, в том числе, международному сообществу. Однако декларативные борцы за «права человека» и защитники «правового государства» сделали все, чтобы отказать крымчанам в законном государственном самоопределении, явно

нарушив при этом основополагающие принципы отечественного и международного права. Крым абсолютно неправовым путем был включен в состав независимого украинского государства. С таким положением дел категорически было не согласно подавляющее количество населения полуострова. Об этом красноречиво свидетельствуют многочисленные факты. В частности, результаты проведенного 26 июня в 1994 г. референдума в городе Севастополе, где 90% севастопольцев высказались за российский статус города.

Фактически аннексия Крыма и г. Севастополя Украиной и отказ крымчанам в праве на проведение референдума в соответствии с Законом «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» создали крайне напряженную ситуацию. Относительный компромисс был найден на основе Конституции Республики Крым 1992 года. Данной Конституцией предусматривалось право Верховного Совета Республики Крым на проведение референдумов, а также максимально расширялись права Крыма в проведении внутренней и внешней политики.

Однако в 1995 году руководство Украины в одностороннем порядке ликвидировало Конституцию Крыма 1992 года, что явилось грубейшим нарушением не только прав Республики Крым, но и Конституции самой Украины.

Особо трагическим для Украины и Крыма явилось начало 2014 года. Как известно, так называемый киевский «майдан» не поддержало в Крыму фактически все население. Об этом свидетельствуют, в частности, решения Форума народов Крыма, состоявшегося 7 февраля 2014 года, в котором приняло участие 173 делегата от 34 национальных организаций и объединений, а также более 100 гостей из всех городов и районов республики. В Резолюции Форума содержалось требование к руководству АРК защитить народы Крыма от агрессивно-националистического развития событий в Киеве и не допустить в Крыму эскалации межнациональной напряженности.

Следует специально отметить влияние событий, разворачивавшихся с нарастающей силой на Украине. Всему миру известны факты, когда националистически настроенные боевики нача-

ли захватывать административные здания, «на колени ставили» представителей правоохранительных органов, поджигали офисы оппозиционных партий и организаций, громили памятники советской эпохи и ее лидерам, убивали граждан, создавали параллельные незаконные органы власти и т.п. Особо крымчане были возмущены расстрелом крымского ОМОНа. Более того, в Крым начали прибывать националистически настроенные группы молодежи из западной Украины с явными террористическими намерениями, а лидеры крымскотатарского меджлиса публично призывали к погромам. В Верховной Раде проходили постоянные драки депутатов при абсолютном отсутствии конструктивных антикризисных решений.

Кризис на Украине обострился до уровня международной значимости. К его преодолению вынуждены были подключиться и другие государства. Так, 21 февраля 2014 года в Киеве состоялись переговоры официальных властей Украины и представителей оппозиции по вопросу преодоления «украинского кризиса» мирным путем с участием стран Евросоюза: Германии, Франции, Польши и специального представителя России. Были достигнуты договоренности, что разрешение кризиса следует предоставить самому народу Украины. Власть и оппозиция взяли на себя обязательства воздерживаться от применения силовых мер. Обе стороны обязались также прилагать «серьезные усилия для нормализации жизни в городах и селах путем освобождения административных и общественных зданий и разблокировки улиц, скверов и площадей». Были достигнуты договоренности и о проведении досрочных выборов, которые должны были состояться до декабря текущего года. Франция, Германия и Польша официально засвидетельствовали Соглашение, подписав его также, тем самым взяв на себя обязательства быть и гарантами его выполнения с точки зрения международного права.

Однако уже на следующий день после подписания Соглашения при попустительстве тех же «стран-гарантов» вооруженные боевики-националисты захватили Администрацию Президента, здания Верховной Рады, Кабинета Министров и МВД. Верховная Рада под давлением «майдановцев» незамедлительно назначила «исполняющего обязанности» Президента Украины,

что абсолютно противоречило действующей Конституции страны, достигнутым Соглашением между властями и оппозицией, и явилось явным захватом власти. В данной связи обращает внимание тот факт, что незамедлительно «новую власть» официально признали США и Евросоюз. С другой стороны, в декабре 2016 года согласно решению Дорогомиловского суда Москвы по иску народного депутата Верховной Рады Украины прошлых созывов Владимира Олейника захват власти в Киеве ультранационалистами признан как «государственный переворот».

От власти насильственным путем был отстранен законно избранный Президент. Захватившие власть ультранационалисты не только фактически прекратили действия Конституции государства, но и развязали гражданскую войну на юго-востоке страны, где миллионы граждан не были согласны с таким развитием событий и где резко росло сопротивление. Государственный переворот на Украине был назван «революцией достоинства».

Особенно протестные настроения против такой «революции» проявлялись в многонациональном Крыму. На многотысячных митингах люди под лозунгами «Фашизм не пройдет!», «Нет национализму!», «Севастополь-Крым-Россия!» требовали защитить их от нарастающего произвола украинских националистов. При этом в общественном мнении крымчан хорошо были известны и лозунги украинских националистов о том, что «Крым будет украинским или безлюдным». Под давлением протестного общественного мнения крымские власти (особенно после расстрела националистами крымского ОМОНа и массового отказа в силовых структурах служить Украине, власти которой бездействовали наведению должного правопорядка), стали на сторону местного населения.

В таких условиях Конституция Автономной Республики Крым давала крымчанам юридическое и моральное право на решение судьбоносных вопросов государственного самоопределения самостоятельно, путем проведения всекрымских референдумов. Так, в Статье 18 Конституции Автономной Республики Крым к основным полномочиям АРК отнесено: «назначение и проведение республиканских (местных) референдумов», а к полномочиям Верховной Рады Автономной Республике Крым

было отнесено право «принятия решений о проведении республиканского (местного) референдума…» [77, с. 59,66]. Такие положения не противоречили международному праву и принципам защиты основополагающих прав человека.

В сложившейся правовой коллизии, которую породил государственный переворот на Украине, абсолютно легитимным документом становилась и Конституция Республики Крым от 1992 года, которая также давала право Парламенту Крыма, в том числе, на проведение референдума без всяких согласований (обращает на себя внимание и тот факт, что Верховный Совет АРК Конституцию РК 1992 года никогда не отменял). Именно этим правом, предусмотренным обеими Конституциями, и воспользовались граждане Крыма.

Верховный Совет АР Крым в феврале 2014 года принял решение о проведении референдума, на котором были поставлены следующие вопросы: 1) «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» и 2) «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?» Результатами референдума явилось следующее: общее количество участников, принявших участие в голосовании – 1 274 096 (83,10%). Количество голосов, поданных в поддержку вопроса: «1) Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» – 1 233 002 (96,77%). Количество голосов, поданных в поддержку вопроса «2) Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?» – 31 997 (2,51%). Количество бюллетеней для голосования, признанных недействительными – 9 097 (0,72%).

Отдельно по Севастополю явка составила 89,5%, а по первому вопросу высказались «за» 95,6% жителей города, принявших участие в голосовании.

Защиту основополагающих прав и свобод крымчан, а также общественный порядок осуществляли многочисленные добровольцы, а также по официальной просьбе местных властей, российские военнослужащие, дислоцирующиеся в Крыму на основе российско-украинских соглашений, крымская милиция и другие правоохранители. Таким образом, право крымчан на волеизъяв-

ление своей позиции по вопросу государственной идентификации, (что раньше подавлялось украинскими властями), было защищено, как и защищены основополагающие принципы «Всеобщей декларации прав человека».

Крымский референдум проходил при необычайно высокой активности граждан Крыма и абсолютно объективно отразил позицию населения по рассматриваемому вопросу. Более тысячи наблюдателей из десятков стран мира подтвердили легитимность референдума, его хорошую организацию и активную гражданскую позицию населения.

Обращает на себя внимание факт, что не только население полуострова, но фактически все силовые структуры и администрации городов и районов поддержали всенародное движение крымчан, направленное на воссоединение с Россией. Так, почти 100% личного состава милиции незамедлительно написали рапорта с просьбой продолжить службу в МВД России. Украинские военнослужащие многотысячной группировки в Крыму в подавляющем большинстве либо поддержали воссоединение Крыма с Россией, либо этому не препятствовали. Украинские офицеры начали массово проситься продолжать службу в Российской армии. В таких условиях, названных «крымской весной», не прозвучало ни одного выстрела, а, наоборот, воссоединение Крыма с Россией проходило как долгожданный праздник. Небывалое единение с народами Крыма проявили фактически все – местная власть, милиция, военные и многие другие организации и властные структуры.

Однако результаты референдума и последующее воссоединение Крыма с Россией вызвало очередную агрессивную реакцию западных стран. Против населения Крыма была объявлена очередная война в форме экономических и политических санкций. Фактически это означало борьбу западных стран с демократией и теми, кто следовал ее принципам в Крыму.

Со стороны Украины незамедлительно последовали продовольственная, энергетическая, транспортная и другие формы блокады полуострова. Перекрыто было водоснабжение через Северо-Крымский канал. В средствах массовой информации развязана разнузданная кампания дискредитации процессов

государственной идентификации Крыма, построенная, как правило, на лжи и дезинформации.

Аннексировать Крым не удалось западным государствам ни в период Крымской войны в 1853-1856 гг., ни в период интервенции западных стран в 1918-1921 гг., ни в период гитлеровской оккупации. Вполне очевидно, что и нынешняя «санкционная» агрессия западных стран, вероятно, как и предшествующие попытки завладеть Крымом, обречены на провал.

Исходя из анализа процессов государственной идентификации Крыма, вытекает главный вывод: последние столетия Новой и Новейшей истории Крым «де-юре» и «де-факто» являлся российским и героически отстаивал этот свой статус. Подавляющее количество населения региона идентифицировало себя как составную часть русского мира.

Вслед за вышесказанным среди широких кругов общественности, особенно зарубежной, все чаще встает вопрос: «Почему крымчане и вся Россия так самоотверженно всегда отстаивали Крым?». Ответ на такой вопрос не может быть простым и однозначным. Он содержит комплекс глубинных историко-цивилизационных составляющих, главными из которых, полагаем, являются следующие.

Прежде всего, историческое развитие Крыма в последние столетия привело к созданию здесь особо специфических отношений, идентифицирующих полуостров как часть России, которой характерно наличие многонациональности и многоконфессиональности. Крым – ровесник американской государственности, которая привела к созданию современной ментальности американского общества. В Крыму за точно такой период же период сформировалась российская государственная идентификация.

Особо высокий уровень развития Крым получил в советский период своей истории. В это время был найден алгоритм его развития как «Всесоюзной здравницы», где не существовало ни социального, ни национального, ни других форм насилия. Это был регион мира и сотрудничества. Более того, Ялта, начиная с Ялтинской конференции союзных государств антигитлеровской коалиции в 1945 году, стала фактически летней столицей не только Советского Союза. Здесь на различных форумах и встре-

чах лидеров государств, политических и общественных деятелей решались важнейшие вопросы международного сотрудничества.

Несколько десятилетий нахождения Крыма в административном подчинении Украины в рамках единой советской государственности ни у кого не вызывало протестов. Протесты начались с насильственного «заточением» Крыма, вопреки волеизъявлении крымчан», в состав независимого украинского государства в 1991 году и началом агрессивной украинизации полуострова. Никто не мог согласиться с широко распространенным лозунгом украинских националистов, что «Крым будет украинским или безлюдным».

Обращает на себя внимание тот факт, что крымчане в большинстве своем приветствовали и репатриацию крымских татар как факт исторической справедливости, но не позицию их лидеров, которые официально провозгласили на II Курултае, что их цель – «…восстановления государственности крымскотатарского народа на всей территории его Родины – Крыма. Экономической основой такой государственности должны стать «земля и природные ресурсы Крыма, включая его оздоровительно-рекреационный потенциал, являющиеся основой национального богатства крымскотатарского народа». В случае противодействия этому процессу Курултай поручает Меджлису добиваться признания за крымскотатарским народом статуса народа, ведущего борьбу за свое национальное освобождение» [78].

При всех метаморфозах развития Крыма в постсоветский период он неизбежно оставался в орбите русского мира, где доминировало стремление к дальнейшему развитию русской культуры, языка и образования, расширение связей с Россией, которая по-прежнему оставалась Родиной для подавляющего большинства населения региона.

Приведенные выше факты свидетельствуют, что за Крым всегда велась жесткая политическая борьба на международной арене. При этом хорошо известно и то, что крымчане выступали не только объектом политических отношений, но и являлись их активным защитником собственных интересов от различного рода посягательств извне.

В современных условиях общественному мнению навязан стереотип о якобы «аннексии Крыма» Россией, которая в своей политике всегда стремилась к этому. Такая точка зрения явно не соответствует действительному положению дел.

Политическая идентификация Крыма в постсоветский период была необычайно специфичной. Она заключалась в том, что скорее не Россия пыталась присоединить к себе Крым, а, наоборот, Крым пытался воссоединиться со своей исторической Родиной. В данной связи показателен один из эпизодов в новейшей российской истории. Как известно, Севастополь Указом Президиума Верховного Совета СССР в октябре 1948 года был выделен в самостоятельный административно-хозяйственный центр и отнесен к категории городов республиканского подчинения. В последующем этот город никому никогда не передавался. Об этом широко известно далеко за пределами Севастополя и России. В период развала СССР севастопольцы категорически и абсолютно демократическим путем потребовали закрепить законный российский статус города. Верховный Совет Российской Федерации 9 июля 1993 года такой статус города юридически подтвердил. Но дело дошло до разбирательств по вопросу о статусе города Севастополя в ООН. Неожиданным для всех явилось в данной связи письмо представителя Российской Федерации при ООН Ю. Воронцова от 19 июля 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности ООН, в котором говорится, что: «Принятое 9 июля 1993 года Постановление Верховного Совета Российской Федерации о статусе г. Севастополя» расходится с линией Президента и Правительства Российской Федерации на реализацию интересов России в вопросах Черноморского Флота, базирование ВМФ Российской Федерации на территории Украины, в Крыму и в г. Севастополе». Даже в Совете Безопасности, удивившись такой позиции тогдашнего Президента России, не приняли окончательного решения о статусе города Севастополя, а постановили, что «Совет продолжит рассмотрение этого вопроса» [79, с. 156]. Город русской славы, город-герой Севастополь тем самым «был сдан», а севастопольцев предали. По крайней мере, так было воспринято в Крыму. И это – не первое предательство либерально-демократическими властями

России того времени. В свое время первый Президент Украины Л. Кравчук заявил, что если бы лидеры России, в частности, Б. Ельцин потребовал оставить Крым в период развала Советского Союза в составе России, он не был бы против. Вероятно, историческая особенность Крыма хорошо осознавалась и даже этим опытным украинским политиком.

Как это может ни парадоксально звучать, но фактически сдача Севастополя явилась переломным моментом борьбы крымчан за воссоединение со своей исторической родиной – Россией.

Началась «третья оборона Севастополя». Быстрыми темпами на полуострове создавались, или активизировали свою деятельность пророссийские организации, такие как «Российская община Севастополя», «Русская община Крыма», массовое общественное движение «Севастополь-Крым-Россия», был создан специальный Фонд экономического и гуманитарного сотрудничества «Москва- Крым» и другие организации, которые развернули активную борьбу за воссоединение Крыма с Россией, которая на практике фактически приобретала содержание, повторим, наоборот – присоединения России к Крыму. И этот процесс был завершен только весной 2014 года, когда, наконец, Россия реально смогла пойти навстречу своим соотечественникам, проживавшим на полуострове в условиях наступавшей геополитической катастрофы в результате государственного переворота и наступления ультранационалистической реакции на Украине.

О такой специфике политической идентификации Крыма в настоящее время предпочитают не вспоминать. Но это – исторический факт, с которым необходимо считаться. Все это также дает основание для вывода, что современное цивилизационное развитие Крыма без России невозможно в принципе, и что Крым, в свою очередь, всегда являлся активным участником построения собственной государственной идентификации, которую он по праву и отстоял.

Для граждан России и самих крымчан Крым также имеет огромное духовно-нравственное и даже сакральное значение. Особо ярко в данной связи общественное мнение крымчан и россиян в целом определил преосвященный Иннокентий, архи-

епископ Херсонский и Таврический при заложении храма святому Владимиру в осажденном Севастополе, указав, что крымская земля – «древнее и родовое достояние наше. Здесь купель нашего крещения, здесь начало нашей священной истории и народных традиций. Уступить после сего страну эту кому бы то ни было, значило бы для России отказаться от купели своего крещения, изменить памяти…» [80, с.105].

Спустя полтора столетия Президент России Владимир Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 4 февраля 2014 года также специально отметил, что для России Крым имеет особую значимость, а Херсонес, в частности, «имеет огромное цивилизационное и сакральное значение, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам или иудаизм».

Более того, для России защита Крыма всегда традиционно являлась проявлением чести, доблести и славы. В России нет такого другого региона, где было бы два города-героя – Севастополь и Керчь, а также имеется город воинской славы – Феодосия. Это существенным образом отражается в общественном сознании многих поколений россиян, а также вынужденно признается международной общественностью. В школьные программы Англии, к примеру, входит стихотворение Альфреда Теннисона «Атака легкой бригады». Это стихотворение играет аналогичную воспитательную роль той, которую играет «Бородино» Михаила Лермонтова в российских школах. Альфред Теннисон с восхищением говорит о героическом подвиге представителей английской аристократии, которая, выполняя приказ, погибла в Балаклавском сражении в 1853 году, в войне с отчаянно защищавшими свою землю русскими. Никто тогда не сомневался, что русские защищают свою землю, свое Отчество, в отличие от нынешних западных политиков, которые убеждают, что Россия «аннексирует Крым». С точки зрения элементарной логики это выглядит так, что Россия якобы «аннексирует Крым» у самой себя.

Как известно крымский бренд присутствует во всем мире и в названиях городов, улиц и площадей. К примеру, только в Соединенных Штатах именем Севастополя названы семь городов и населенных пунктов.

Россия самоотверженно всегда защищала Крым и потому, что здесь в подавляющем большинстве проживают русские люди по национальности, культуре и языку. Российской государственности здесь фактически более двухсот лет. Российский Крым можно назвать ровесником большинства современных стран Северной, Южной и Центральной Америки, а также многих стран современной Европы.

Имеются и многочисленные другие факты, которые определяют атрибутивность российского статуса Крыма и его особую роль и значение в современной истории России.

Так, как невозможно отнять у мусульман их священные места – Мекку и Медину, у израильтян – Иерусалим, а у американцев – Нью-Йорк, также невозможно лишить Россию Крыма. Об этом красноречиво свидетельствуют факты и особенности государственной идентификации Крыма в последние столетия Нового и Новейшего времени.

Как показывает история, все попытки, особенно западных стран завладеть Крымом, были обречены на провал. На провал обречены и современные санкции против Крыма как составная часть той цивилизационной войны Запада против России, которая ведется в настоящее время.

В настоящее время идет интенсивное возрождение Крыма в составе Российской Федерации. В ответ на украинскую энергетическую блокаду Крыма – создана собственная энергетическая система, сделавшая регион энергетически самодостаточным и независимым. В ответ на транспортную блокаду - построена уникальная транспортная инфраструктура, включающая автотрассу «Таврида», «Крымский мост», аэропорт «Симферополь» и т. п. Успешно решена продовольственная блокада. Интенсивно идет процесс решения других проблем, включая водоснабжение. Фактически уже создано достаточно много того, чтобы определить главный вектор развития региона, который особо ярко был определен еще в позапрошлом веке, а в советское время отражен лозунгом «Крым как всесоюзная здравница». Советского Союза уже нет, но есть огромный крымский потенциал, чтобы в новых исторических условиях стать «всероссийской» и даже «международной» здравницей.

Рассмотрев возможности современного развития Крыма, нами разработана Концепция «Крым как международная здравница», реализация которой на практике позволит преодолеть имеющиеся искусственно навязанные Крыму конфликты и обеспечит развитие региона в наиболее оптимальных формах.

Крым, как известно, – уникальный регион, который обладает всеми необходимыми ресурсами, чтобы стать международным центром здоровья и лучших достижений в гуманитарном развитии в целом. Проект «Крым как международная здравница» разработан нами на основе обобщения международного опыта и путем проведения собственных научных исследований. При этом особое внимание обращено на использование отечественного и, прежде всего, советского опыта развития курортной отрасли в Крыму, Краснодарском крае, Подмосковье, на Кавказе и в других регионах.

Проект прошел научную экспертизу в Российской Федерации и одобрен Президиумом Крымской академии наук и Общим собранием Крымской академии наук.

Основные его положения состоят в следующем.

Первое. Модернизация материально-технической базы курортно-рекреационного комплекса Крыма, что предполагает:

– проведение полной инвентаризации всего курортно-рекреационного потенциала Крыма. Важно при этом классифицировать крымские здравницы по целевой направленности – лечебные, оздоровительно-профилактические и другие, и по зонам (регионам) расположения. Такая работа частично проводилась, но ее необходимо существенно расширить и систематизировать;

– после инвентаризации бесхозные или неэксплуатируемые рекреационные объекты целесообразно безвозмездно передать в собственность или управление субъектам Российской Федерации или других стран на условиях их последующей модернизации и круглогодичной эксплуатации. Соответствующие поправки должны быть внесены в Конституцию Республики Крым и другие нормативно-правовые документы;

– на рекреационных объектах, находящихся в государственной и муниципальной собственности, важно провести плановую реновацию и довести их до уровня лучших международных стандартов. Возможно привлечение для модернизации таких объектов частного, зарубежного и отечественного капитала, а также средств, выделяемых на реализацию нацпроекта «Здоровье»;

– рекреационные объекты, находящиеся в ведомственной и частной собственности, необходимо также модернизировать и довести их работу до уровня международных стандартов, обеспечив круглогодичную работу на основе рыночных принципов;

– муниципальным органам власти совместно с Минздравом РФ и земельно-кадастровыми организациями провести изучение возможности дополнительного выделения земли для строительства новых санаторно-курортных объектов;

– обеспечить доступность широких слоев населения к оздоровлению в Крыму. Цена за путевку должна устанавливаться на рыночных принципах, а ее оплату, в частности для россиян, целесообразно производить, исходя из имеющегося опыта: треть – оплачивает государство, треть – профсоюзы, треть – отдельно взятый приобретатель путевки;

– в рамках общего проекта создается (или модернизируется) внутренний кластер «Евпатория как детская международная здравница». Предложения по развитию Евпатории как детского курорта на основе системного моделирования в основном уже разработаны.

Второе. Повышение качества медицинского обеспечения крымских курортов до мирового уровня, что предполагает:

– необходимость обобщения международных достижений в деле защиты здоровья и профилактики заболевания людей и создание на этой базе системы, аккумулирующей использование передовых медицинских технологий. Проведенный контент-анализ документов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) показывает, что большая часть наиболее распространенных заболеваний в современном мире может эффективно лечиться именно в Крыму;

– модернизировать и расширить работу научно-исследовательских подразделений курортно-рекреационной направленности. Их основной задачей должна явиться разработка соответствующих рекомендаций с учетом лучших мировых достижений. Особо важно, чтобы Крым стал международным центром курортологической науки;

– восстановить статус Медицинского государственного университета им. С.И. Георгиевского как самостоятельного юридического лица (в настоящее время Медицинская академия – структурное подразделение КФУ им. В.И. Вернадского) и возвратить его в состав Минздрава Российской Федерации. Это обеспечит работу вуза в контексте всей системы высшего медицинского образования России, будет значительно содействовать его финансовому и научно-методическому обеспечению, повышению уровня и качества подготовки высококвалифицированных специалистов. При подготовке медицинских кадров особо важно и необходимо учитывать потребности развития Крыма как международной здравницы;

– качественно усовершенствовать систему материально-технического и бытового обеспечения работы высшего и среднего медицинского персонала. Важно при этом использовать опыт Китая, Вьетнама, Израиля, Советского Союза и других стран;

– целесообразно организовать в Крыму государственную систему производства фармакологических препаратов для обеспечения потребностей курортно-рекреационной сферы. Перспективность создания такой системы, (а возможно и отрасли), более чем очевидна, учитывая многомиллионный контингент приезжающих на оздоровление в Крым, а также местных жителей. Основной критерий – выпускаемые препараты должны быть особо высококачественными и соответствовать или превосходить международные стандарты;

– особо целесообразно создать в Крыму технопарк передовых медицинских технологий и производства инновационных средств лечения людей. Имеются комплексные технопарки, такие как Силиконовая долина в Калифорнии (США), София–Антиполис (Франция) и ряд других. Но технопарков, специализирующихся непосредственно на продвижении передовых техно-

логий в сфере медицины, очень мало. В данной связи создание в Крыму специализированного медицинского технопарка явилось бы новой моделью технопарков, что в перспективе может сделать Россию одним из мировых инновационных центров. В Международной ассоциации технопарков IASP считают, что Крым вообще – особо подходящее место для размещения современных технопарков;

– учредить информационно-аналитический центр с целью распространения лучших достижений в профилактике здорового образа жизни, защиты здоровья людей, а также повышения общего уровня медицинской культуры населения в целом. Как известно, по данным специалистов ВОЗ, уровень медицинской культуры населения планеты не превышает 3-х баллов по 10-балльной шкале оценок. Мобилизация в Крыму масс-медиа и других информационных ресурсов, повышающих общий уровень медицинской культуры, является востребованной и целесообразной;

– в перспективе важно организовать на базе одного из санаториев или при других медицинских учреждениях постоянно действующего международного Института повышения квалификации работников курортно-рекреационной сферы с целью обмена опытом и повышения квалификации соответствующих специалистов.

Третье. Экологическое оздоровление Крыма как международной здравницы. Основной критерий – качественное улучшение оздоровления окружающей среды, что предполагает:

– обеспечение проведения экологической политики в Крыму на принципах и стандартах международного уровня. Принятие мер по выполнению всех международных обязательств, связанных с охраной окружающей среды, и имплементацию их в нормативно-правовое поле Крыма;

– разработку системы предложений для Государственной Думы РФ и Госсовета РК по созданию Программы по охране окружающей среды Крыма с последующим предоставлением статуса полуострову «Международного экологического заповедника». Основы Концепции такого заповедника уже созданы и прошли научную апробацию среди специалистов;

– ужесточение административной и уголовной ответственности в отношении тех, кто разрушает местную биологическую устойчивость;

– необходимость решения проблемы с утилизацией бытовых отходов, потому что Крым в настоящее время – один из самых загрязненных бытовыми отходами регион России. Международный опыт показывает, что данная проблема в современных условиях решаема. Имеются специально разработанные для Крыма предложения от международных организаций по решению указанной проблемы на основе передового швейцарского опыта, а также предложений из Ирана и других стран.

Четвертое. Качественное улучшение продовольственного обеспечения крымских курортов и местного населения. Крым как курорт международного уровня не состоится, в принципе, если не будет решена в регионе продовольственная проблема с точки зрения производства и повышения качества потребляемых продуктов питания. В данной связи предлагается:

– разработать и реализовать специальный «Крымский проект» в части выполнения распоряжения Правительства РФ от 02.02.2015 г. № 151/р по стратегии устойчивого развития сельских территорий. За основу целесообразно взять рекомендации ФГБУН (Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Крыма) и известные научно-методические рекомендации Крымской Академии наук «Инновационные аспекты развития сельских территорий», получивших высокие оценки профильных специалистов;

– восстановить Крымский агротехнологический университет как самостоятельное юридическое лицо (в настоящее время – Академия биоресурсов и природопользования – структурное подразделение КФУ им. В.И. Вернадского), возвратив его в состав Министерства сельского хозяйства РФ. Это единственно реальный путь возрождения вуза и поднятия уровня подготовки высококвалифицированных специалистов для агропромышленного комплекса Крыма, а также важнейшая предпосылка в решении вопросов, связанных с повышением количества и качества производимых продуктов питания. В свое время Крымский сельскохозяйственный институт им. М.И. Калинина являлся одним из

ведущих в Советском Союзе и готовил специалистов для многих стран мира;

– предоставить администрациям сельскохозяйственных районов Крыма права «вернуться в экономику» и самостоятельно участвовать в системе организации производства и реализации сельхозпродукции. Предварительные расчеты показывают, что расширение прав участия муниципальных органов в системе производства сможет существенно привести к повышению производительности сельскохозяйственного труда, создаст новые рабочие места и т. п. Крым в данном направлении продемонстрировал бы всей России один из инновационных путей развития современной экономики;

– предпринять меры по созданию в Крыму специализированных госхозов (совхозов) с целью производства для санаторно-курортного комплекса продуктов питания целевого назначения;

– привести в систему организации закупок продовольствия курортного назначения на предприятиях малого и среднего сельскохозяйственного бизнеса;

– запретить на территории Крыма юридическую регистрацию выделения земельных угодий под производство сельхозпродукции лицам, не имеющим соответствующего профессионального образования. В данной связи для Крыма явился бы полезным соответствующий опыт Швеции и некоторых других стран;

– ввести собственный «Крымский стандарт качества» на производимые или реализуемые в Крыму продукты питания и другой сельскохозяйственной продукции. За основу определения качества производимой и реализуемой в Крыму сельскохозяйственной продукции и продуктов питания, целесообразно взять ГОСТы советского образца;

– ввести жесткие меры ответственности, включая уголовную, за реализуемые среди населения продукты питания и другую сельскохозяйственную продукцию, не соответствующую стандартам качества;

– восстановить на качественно новом инновационном уровне особо целесообразную для развития курортов Крыма эфиромасличную отрасль. Для Крыма – это традиционное производство, значительная часть продукции которого используется в

медицинских целях. Важным при этом является высокий экспортный потенциал эфиромасличной отрасли;

– интегративным проектом для всего Крыма должен явиться самостоятельный проект, направленный на улучшение водоснабжения региона. В данной связи целесообразным будет проведение под патронатом Крымской Академии наук конкурса уже имеющихся научно-обоснованных предложений, разработанных отечественными и зарубежными специалистами. В частности, так решалась проблема с водой на Аравийском полуострове, и была относительно успешно решена.

Пятое. Систему гуманитарного обеспечения реализации проекта «Крым как международная здравница» целесообразно разрабатывать с учетом известных предложений профессора медицины и архиепископа Симферопольского и Крымского В.Ф. Войно-Ясенецкого, который считал, что оздоровление человека необходимо осуществлять комплексно, во взаимосвязи материальных и духовных факторов. Первостепенными задачами в данном направлении должны стать:

– подготовка и принятие Закона (или ряда законов) Госсоветом РК о гуманитарном статусе Республики Крым, где определить особенность и стандарты развития в Крыму всей системы гуманитарных отношений, включая развитие культуры, образования, науки, межконфессиональных и межнациональных отношений и т. п.;

– ведущие творческие организации Крыма, такие как Крымское Отделение Союза писателей России, Крымское Отделение Союза журналистов России, Крымское Отделение Союза кинематографистов России, Крымская Академия наук и ряд других уже разработали проект современного гуманитарного возрождения Крыма, который тесно коррелирует с проектом «Крым как международная здравница»;

– одним из инструментов проведения гуманитарной политики в Крыму является создание Крымского Центра творчества, науки и культуры в г. Симферополе, деятельность которого охватывает весь Крым, включая курортно-рекреационный комплекс. Создание такого Центра вытекает из Указа Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государ-

ственной культурной политики», где особо указывается на необходимость «делегирования государством части полномочий по управлению сферой культуры общественным институтам»;

– важно восстановить ликвидированные (приватизированные) в украинский период истории Крыма Дома творчества писателей, художников, кинематографистов, ученых, актеров и т. п. Через такие Дома творчества создается реальная возможность и механизм превращения крымского региона в площадку для демонстрации и распространения лучших достижений современной российской и мировой культуры, искусств, образа жизни людей и т. п.;

– особо значимым для Крыма, России и международного сообщества может стать проект «Херсонес», или «Крымский гуманитарный Давос», на площадках которого на самом высоком уровне рассматривались бы вопросы развития современной науки, культуры, образования в контексте духовно-нравственного и гуманитарного возрождения людей. В современном мире нет такого международного центра, где бы научное сообщество и специалисты с позиций общечеловеческих ценностей обсуждали бы вопросы в сфере решения общегуманитарных проблем. Более чем очевидно, что это особо востребовано в современном мире. Соответствующие предложения подготовлены, получили одобрение и поддержку многих организаций. В данной связи есть реальная возможность сделать Крым одним из мировых лидеров духовного и гуманитарного возрождения.

Шестое. Модернизация нормативно-правовой базы, определяющей принципы, формы, методы, функции и основные направления развития курортно-рекреационной сферы в Республике Крым, что предполагает:

– принятие Федерального Закона «О развитии в Крыму санаторно-курортного комплекса», где предусмотреть международный статус крымского курорта и законодательно закрепить его специфику развития. Разработку и продвижение такого закона могут взять на себя депутаты Госдумы РФ от Республики Крым с участием профильных специалистов;

– принятие постановления Правительства РФ по развитию курортно-рекреационной деятельности в Крыму. Продвижение такой инициативы – в компетенции руководства РК;

– внести в Конституцию Республики Крым изменения, направленные на более эффективное развитие курортно-рекреационной сферы;

– принять на Федеральном уровне решения по созданию в Крыму Научного центра РАН с участием Крымской Академии наук и государственных НИИ с целью мобилизации научного потенциала для решения непосредственно внутрикрымских проблем наряду с федеральными. В настоящее время Крым является фактически единственным регионом в России, не включенным на должном уровне в систему взаимоотношений работы РАН и местных органов власти с точки зрения специального научного обеспечения проводимых в Крыму преобразований.

Седьмое. Создание инновационной системы организации и управления проектом «Крым как международная здравница». Это прежде всего предполагает:

– первоначально субъектом модернизации курортно-рекреационной системы Крыма должно стать Правительство России, и непосредственно Совет Министров РК. В данной связи необходимо расширение функций крымских министерств и ведомств, направленных на создание наиболее оптимальных условий по подготовке и реализации рассматриваемого проекта;

– одновременно на принципах государственно-частного партнерства необходимо создание юридически самостоятельной организации «Крымкурортсервис» (по аналогии с проектом «Крымский мост»), которая непосредственно будет выполнять проект. При этом особо целесообразно использовать хорошо зарекомендовавший себя менеджмент уже реализованных в регионе Федеральных проектов, а также накопленный опыт соответствующей работы властей Крыма по модернизации курортов в современных условиях;

– при системном моделировании проекта в него будут включены на правах самостоятельных подсистем не только медицинский, продовольственный и экологический кластеры, но уже разработанные программы, прямо или косвенно входящие в

предлагаемую систему управления. И прежде всего, «Концепция создания в Крыму Центра инновационного развития», «Создание научно-производственной базы внедрения инновационных технологий питомниководства, глубокой переработки винограда, получения продуктов здорового питания функциональной направленности для лечения и предупреждения системных заболеваний в Республике Крым», «Создание производства соков, джемов, детского, диетического питания, концентратов, экстратов, бальзамов, БАДов на основе инновационных технологий из натурального сырья Крыма» и т. п. В настоящее время научные сообщества Крыма готовы предоставить десятки научно обоснованных проектов, которые в той или иной степени будут обеспечивать эффективность реализации общего проекта «Крым как международная здравница»;

– финансовый менеджмент проекта может осуществляться за счет традиционных источников бюджетирования и ресурсного потенциала нацпроектов «Здоровье», «Демография», «Наука», «Культура», «Образование» и ряда других. В практическую плоскость необходимо перевести реализацию статьи 75 Конституции Республики Крым об установлении республиканских региональных налогов и порядка их взимания. Возможны и другие источники финансирования, включая привлечение средств отечественных и зарубежных инвесторов;

– Крым как курорт мирового уровня не состоится, если на его территории не будет достигнут должный уровень правопорядка. Развитие курорта должно быть обеспечено наиболее совершенной системой безопасности, защищающей права и свободы граждан.

Вышеизложенные тезисы проекта «Крым как международная здравница» отражают наиболее общие принципы превращения Крыма в международный центр здоровья и гуманитарного развития. Предполагается, что после их реализации, в Крыму будет создан курортно-рекреационный комплекс международного уровня и значения, не имеющий аналогов в современном мире. Объективных предпосылок для проявления конфликтогенности в таких условиях не может быть в принципе.

Для преодолении гипотетической конфликтогенности в Крыму и далеко за его пределами нами также разработана, повторим, Концепция по организации и проведению в г. Севастополе Международного форума «Херсонес» по аналогии с международным Давосским форумом в Швейцарии, Санкт-Петербургским экономическим форумом в России и ряда других, но с гуманитарно-гуманистической направленностью работы, о чем мы уже отмечали выше.

Особенностью Форума «Херсонес» явится решение следующих задач:

- создание площадки для распространения в международном масштабе идей гуманизма, лучших достижений в сфере науки, культуры и образования с позиций общечеловеческих ценностей и морали;

- организация международного диалога по вопросам современного гуманитарного развития с привлечением государственных и политических лидеров, деятелей культуры, науки и образования;

- организация межконфессионального диалога, подключение к принятию решений, направленных на оздоровление современного общества лидеров религиозных конфессий;

- создание механизма реального содействия реализации решений гуманитарной направленности ООН, ЮНЕСКО и для других заинтересованных международных организаций;

- создание в г. Севастополе инновационного «музея информации» лучших достижений в области гуманитарного развития;

- присуждать ежегодные международные премии лицам, внесшим наибольший вклад в дело распространения идей гуманизма и социальной справедливости.

Что даст создание и работа Международного форума «Херсонес» для Крыма и России:

Первое. Определит лидерство России в деле поднятия и консолидированного принятия решений, связанных с современным развитием науки, культуры и образования с точки зрения принципов общечеловеческой морали и социальной ответственности.

Второе. Поднятие на самом высоком уровне вопросов, направленных на защиту традиционных общечеловеческих ценностей.

Третье. Консолидированная разработка форм, методов и основных направлений защиты исторического наследия, моральных принципов в жизнедеятельности современного общества.

Четвертое. Проведение Форумов именно в «Херсонесе» будет также преследовать цель сохранения исторической преемственности развития гуманистических идей Древней Греции, Византии, Древней Руси и современной России.

Пятое. Международный Форум «Херсонес» может стать весомым контраргументом против всякого рода шабашей, вроде «крымской платформы» одним из важнейших факторов в прорыве международной изоляции Крыма. Для этого есть все объективные предпосылки, включая историческую важность Севастополя, а также истоки современной гуманитарной идентификации человечества, которые в существенной степени обусловлены решениями «Ялтинской Конференции» (1945 г.), в том числе принятием на ней принципов создания ООН и т. п.

Предполагается на площадках Форума принимать решения и по другим проблемам, связанным с современным развитием человечества, преодолением процессов деморализации и духовной деградации.

В целом Крым имеет огромные исторические, гносеологические и социальные предпосылки для того, чтобы сделать регион одним из центров бесконфликтного развития и одним из международных центров физического и духовно-нравственного оздоровления людей.

ЧАСТЬ VIII.

Сингапурский опыт для преодоления конфликтогенности в Новороссии и других постсоветских регионах

Сингапур – в прошлом английская колония, по сути – голая скала, которая не имела не только собственных ресурсов питьевой воды, но даже строительного песка. Площадь города-государства в 1,5 раза меньше площади Киева. До 1965 года Сингапур входил в состав Малайи (нынешняя Малайзия) – одного из беднейших государства на тот период не только Азиатско-тихоокеанского региона, но и всего мира. Беспросветная нищета, запредельная коррупция, высочайший уровень криминала, постоянные опиумные войны, проституция и т.д. Островом фактически правили китайские триады (бандитские группировки).

В те времена Сингапур насчитывал около двух миллионов жителей, 75% из которых составляли китайцы и только 14% малайцы. Входя в состав Малайзии, остров находился в «межнациональной ловушке», так как малазийские экстремисты провозгласили «Малайзию для малайцев», и это при подавляющем большинстве китайского населения в Сингапуре.

В 1965 году у Сингапура не оставалось другой альтернативы, как борьбы за независимость, которую возглавил Ли Куан Ю.

Сингапур, гранича с большими государствами (Индонезия насчитывала тогда 100 млн. человек, в настоящее время 200 млн., Малайзия имела населения в пределах 10 млн. человек), по всем традиционным канонам не имел никакого будущего на самостоятельное развитие. Однако, премьер-министр Ли Куан Ю думал иначе. Его мечтой было создать государство, которое не только должно выжить, но и превзойти другие страны. Сингапур, будучи государством не только «третьего мира», но постколониальной территорией, по замыслу Ли Куан Ю, должен был войти в страны «первого мира». Не имея никаких ресурсов, Сингапур мог решать эту мегазадачу только за счет интеллекта, дисциплины, изобретательности и т.д. Находясь под постоянной угрозой межэтнических столкновений, с одной стороны, и враждебным отношением

Малайзии, с другой, сингапурцы, дорожа своей самостоятельностью, сделали все, чтобы жить по законам, при которых все граждане, независимо от этнической принадлежности, языка и религии имели гарантировано равные права. Это было кредо, которое позволило выжить Сингапуру в условиях многонационального общества.

Создавать свою мечту премьер-министр начал с наведения в городе элементарной чистоты и порядка, затем – преодоления межнациональной вражды и, наконец, эффективного менеджмента. При этом особое внимание уделялось защите горожан от различных форм агрессии со стороны противников проводимых преобразований.

Сегодняшний Сингапур – воплощение мечты Ли Куан Ю. На момент обретения самостоятельности Внутренний Валовой Продукт (ВВП) на душу населения составлял около 400 долларов США. В настоящее время по этому показателю Сингапур сравнялся с Соединенными Штатами и достиг 40 000 долларов США. Сингапур не только лидер Юго-Восточной Азии в области высоких технологий и научный центр региона, но и третий мировой финансовый центр. Он занимает 3-е место в мире по переработке и продаже нефти и нефтепродуктов, а по мазуту – первое. Сингапур – крупнейший торговый порт в мире. Ли Куан Ю, последовательный рыночник, но в то же время связывал успехи своего государства с планированием. Убежденный «западник» отрицал приоритет индивидуализма и отдавал приоритет социальным ценностям.

Перечисляя все достижения Сингапура, необходимо хотя бы очень кратко отметить, за счет чего все это достигнуто. Лучше, чем это сделал сам отец сингапурских реформ Ли Куан Ю невозможно. Поэтому следует, на наш взгляд, обратиться к его книге «Сингапурская история: 1965-2000 гг. Из третьего мира – в первый». Автор делится опытом сохранения независимости от враждебной Малайзии, обеспечения граждан Сингапура условиями достойной жизни. В книге излагается ценный опыт практических рекомендаций развития экономики, создания армии, строительства государства.

Защита от внешних и внутренних угроз. Одной из приоритетных задач, поставленных Ли Куан Ю перед молодым государством, было создание необходимых условий для защиты от внешних и внутренних угроз. Сингапур на момент обретения независимости не имел ни армии, ни дееспособных силовых структур. Гранича с недружественным государством Малайзией, Сингапуру необходимо было иметь вооруженные силы (ВС), способные защитить с таким трудом завоеванный суверенитет. Огромную помощь в этом стране оказал Израиль, обеспечив силовые структуры средствами защиты, обучением личного состава силовиков, поделившись опытом организации «системы самообороны». Внутри страны необходимо было также навести должный правопорядок и дисциплину.

Сингапур являлся самым маленьким государством по сравнению со своими соседями, но его девиз гласил: «… несмотря на неравенство в численности населения между Сингапуром и соседями, на войне имеет значение боеспособность армии, а не размер населения». Законодательно была введена всеобщая воинская повинность. Привлекая пожилых людей и женщин для выполнения не боевых задач, маленький остров-государство могло, в конечном счете, выставить армию, равную по боевой мощи армии 250 тыс. военнослужащих – мужчин в возрасте от 18-ти до 35-ти лет. Это был честолюбивый план, основанный на израильском опыте мобилизации максимального числа людей в кратчайшие сроки. Для города-государства – нелегкая задача, но она была решена. Правительству удалось заставить людей изменить свое отношение к армии, полиции, улучшить физическую подготовку молодежи, приучая ее заниматься спортом. Только изменив образ мысли и отношение населения к своим силовым структурам, стало возможным создать эффективную систему защиты от внешних и внутренних угроз.

На первоначальном этапе организовывались народные силы самообороны под руководством госслужащих, прошедших начальный курс военной подготовки. В течение короткого времени была создана небольшая регулярная армия, с потенциальной возможностью усиления ее мобилизационным ресурсом всего гражданского населения, состоящего в резерве. Ли Куан Ю

хотел, чтобы оборонные планы, по возможности, основывались на мобилизации как можно большей части населения. Это воодушевляло бы на защиту Родины людей, у которых в ходе борьбы за независимость, развилось сильное чувство патриотизма.

К 1971 году вооруженные силы Сингапура насчитывали 17 кадровых батальонов и 14 батальонов резервистов. Для маленького государства это составляло значительную оборонную силу.

Для того, чтобы являться по-настоящему эффективными, силовые структуры должны были мобилизовать и вовлекать в решение своих задач всех членов общества, что позволило осуществить программу «тотальной обороны» и наведение «должного правопорядка».

Экономика. В 1965 году, после обретения Сингапуром независимости и разрыва с Малайзией и Индонезией всех экономических связей, стало понятно, что без новой парадигмы развития у вновь образованного государства – будущее очень мрачное.

Чтобы снизить безработицу и обеспечить население средствами к существованию, единственным способом Ли Куан Ю считал необходимость индустриализации государства. При этом премьер-министр рассчитывал на иностранные инвестиции и отвергал всякую иностранную помощь. «Сингапурцы ни в коем случае не должны развить в себе привычку надеяться на чью-то помощь. Если мы хотим преуспеть, то должны рассчитывать только на самих себя. Мир не обязан нас кормить. Мы не можем кормиться нищенством», – говорил он.

Как пишет Ли Куан Ю: «Наше кредо было: либо производить товары и оказывать услуги дешевле и лучше, чем кто-либо другой, либо погибнуть».

Постепенно идеи реформатора Ли Куан Ю сформировались в рамках двуединой стратегии. Во-первых, следовало выйти за пределы региона, как это сделал в свое время Израиль. Второй частью стратегии было создание оазиса «первого мира» в регионе «третьего мира». Это – то, чего не смог достичь Израиль.

Сингапур смог выйти на уровень принятых в странах «первого мира» стандартов общественной и личной безопасности, здравоохранения, образования, телекоммуникаций, транспорта и

обслуживания, и тем самым он стал базовой площадкой для предпринимателей, стремившихся заняться бизнесом. На решение этой глобальной задачи были направлены все усилия Ли Куан Ю и его правительства.

Для того чтобы выжить, а затем процветать, Сингапур должен был стать более организованным, более эффективным и более энергичным, чем другие страны. При этом, для инвесторов должны быть созданы условия для успешной и прибыльной работы, несмотря на отсутствие внутреннего рынка и природных ресурсов.

Ключевую роль в привлечении инвесторов играло правительство Сингапура, которое создавало инфраструктуру и хорошо спланированные промзоны, предоставляя финансы для развития промышленности, налоговые и экспортные льготы. Проводилась разумная макроэкономическая политика, и обеспечивалось создание основ, позволяющих работать частным предприятиям.

Ли Куан Ю убежден, что экономическое развитие и индустриализация протекали успешно, потому что правительство Сингапура занималось планированием. Планирование заключалось в том, что постановка крупных экономических задач осуществлялась на длительный период времени. Правительство регулярно рассматривало ход выполнения планов и корректировало их по мере изменения ситуации. Удовлетворение потребностей предпринимателей, развитие инфраструктуры, обучение и подготовка кадров, осуществлялось задолго до того, как в них появлялась потребность.

Ключом к успеху являлось и качество отечественного человеческого капитала, доверие иностранных инвесторов.

Ли Куан Ю был также инициатором создания в Сингапуре Финансового Центра, который в настоящее время по объему операций занимает третье место в мире после Нью-Йорка и Лондона.

Являясь социалистом по убеждению, Ли Куан Ю построил в Сингапуре не «общество всеобщего благополучия» по примеру ФРГ, а «справедливое общество», в котором каждый имеет право на справедливую долю общественного богатства. При этом для успешного развития экономики личная заинтересованность

в результатах работы и вознаграждение за труд являются жизненно важными. Чтобы сгладить крайности рыночной конкуренции правительство Сингапура перераспределяло национальный доход, субсидируя такие виды деятельности, как образование и другие отрасли, которые первоначально не могли быть высокодоходными. В целом, главной заботой было обеспечение каждому гражданину его доли в богатстве страны и достойного места в ее будущем.

Построение справедливого «правового государства» и наведение должного правопорядка в государстве и обществе явилось также одним из важнейших критериев реформирования экономической и политико-правовой системы Сингапура. Молодое правительство во главе с Ли Куан Ю с первых же дней своей деятельности повело жесточайшую борьбу с коррупцией, не взирая на лица, должности и связи. Как результат – Сингапур на сегодня самое не коррумпированное государство, так как только «чистыми руками», по убеждению Ли Куан Ю, правительство может проводить реформы. Но главное, что удалось сделать Ли Куан Ю и его правительству в этой борьбе, это привить чиновничеству принцип: «воровать у государства – это воровать у себя!».

Особо поучительными являются высказывания Ли Куан Ю в отношении государства и демократии. Навязывание Соединенными Штатами всему миру своих ценностей и своего видения демократии приводит, как правило, к хаосу. Не избежали этого в свое время Советский Союз и постсоветские страны.

Истинная демократия может быть только в той стране, где к этому готово общество, где есть сильные общественные институты, где общество может влиять на государство. А возможно это только там, где есть сильный средний класс. Средний класс появляется в условиях развитой и эффективной экономики. Такая экономика возможна лишь в государствах с политической стабильностью и порядком, где имеется сильная государственная власть. Любые нарушения в этой логической цепочке приводят не к демократии, а к хаосу и, зачастую, к разрушению самого государства.

Сингапур может служить образцом соблюдения правил такой логики. В стране был наведен образцовый порядок, построе-

на высокоразвитая экономика при относительно развитой демократии (есть руководящая партия, цензура в СМИ, значительные ограничения в профсоюзной деятельности, ограничения на митинги и прочие протестные мероприятия, высочайшие в мире штрафы за нарушения общественного порядка, смертная казнь за умышленные убийства и наркоторговлю и т.д.). Однако США и Запад в целом считают Сингапур вполне демократическим государством. Имеется и многое другое, что определяет сингапурский опыт, который, следует отметить, широко используется и в других странах.

Как отмечал Ли Куан Ю: «Перед всеми развивающимися странами «третьего мира» стоит выбор – либо демократия, либо экономический прогресс».

Как пример можно привести опыт России и Украины. Украина выбрала якобы демократические ценности. Но в условиях слабой и коррумпированной власти, межолигархических конфликтов интересов, межнациональных и межконфессиональных противоречий – квазидемократия привела к путчу, где главной военной и политической силой были радикально-националистические организации. Все это с неизбежностью затем привело к «де-факто» гражданской войне и почти неизбежному развалу страны. Россия же отдала приоритет в большей степени экономическому прогрессу, возможно, частично в ущерб демократии. В результате укрепилась политическая и социальная стабильность, наметился экономический подъем и укрепление военного потенциала, и, соответственно, возможность проведения самостоятельной внешней политики. Все это, в первую очередь, объясняет, почему США и Запад в целом так благожелательно относятся к разоренной Украине и с такой ненавистью к независимой России.

Что именно из сингапурского опыта можно взять для проведения реформ на постсоветском пространстве и, в частности, в таком специфическом регионе как юго-восток Украины, где проблемы экономического и гуманитарного развития необычайно обострились в последнее время и оказывают влияние на многие процессы международных отношений в целом?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо, прежде всего, знать и учитывать специфику трансформирующегося региона. Особо это важно для характеристики самой Украины, которая является необычайно специфичной.

Современная Украина формировалась путем присоединения к ней территорий, иногда абсолютно различной культуры и ментальности населения. Начиная с 1654 года, ее территория увеличилась в пять раз за счет новых земель, присоединяемых Российской Империей и Советским Союзом, в составе которых развивалась страна. В частности, нынешний юго-восток Украины – это исторические территории Российской Империи, которые интенсивно начали осваиваться с конца XVIII века. Территории некогда «Дикого поля» были эффективно освоены и названы Новороссией (Новой Россией). Основные города региона основаны почти одновременно – Одесса (1794 г.), Новороссийск (1796 г., переименованный в Екатеринославль, Днепропетровск, Днепр), Елизаветград (1775 г., переименованный в Кировоград, а в последующем – в Кропивницкий), Кривой Рог (1775 г.), Мариуполь (1778 г.), Херсон (1778 г.), Николаев (1779 г.). В последующем были образованы и освоены Донецк, Луганск и многие другие.

Новороссия в существенной степени – противоположнсть Западной Украине, особенно Галичине. Западноукраинские земли были присоединены к Украине только в 1939 году, а до этого находились в разное время в составе Польши, Австро-Венгрии и других западноевропейских стран, что в существенной степени определило специфику ментальности местного населения. Новороссия же всегда развивалась в контексте русского мира и была включена в состав Советской Украины в 20-е годы прошлого столетия. Ее отличительная особенность – высокий уровень экономической и гуманитарной культуры, межнациональной толерантности. Здесь проживали люди более 100 национальностей, в том числе ранее приглашенные переселенцы не только из России, но и из Германии, Швейцарии, Чехии, Сербии, Греции и многих других стран.

До настоящего времени экономика этого региона является «открытой» и ориентированной, прежде всего, на Россию. Насе-

ление в подавляющем большинстве своем – русскоговорящее. В духовном плане здесь исповедуют православие, конфессионально объединенное в Русскую Православную Церковь. Имеются и другие существенные признаки, которые выделяют Новороссию из других регионов Украины. Новороссия – это «Новая Россия», где присутствуют ментальные принципы у проживающих здесь людей, характерные как для «Великороссии», «Малороссии», «Белороссии», так и других стран. Не учет специфики юго-востока Украины с неизбежностью будет порождать конфликтогенность. И игнорировать этот факт невозможно.

В настоящее время население Новороссии заявило о своих претензиях на создание собственных форм организации общественной жизни. То, что многие называют сейчас «сепаратизмом», является по существу формой защиты от искусственно навязываемых, чуждых местному населению стандартов жизни. Идет интенсивный поиск собственной идентификации Новороссии. Поэтому, полагаем, что конструктивный опыт ненасильственного проведения реформ будет необычайно полезным. Здесь, прежде всего, идет речь об опыте Сингапура, который считается поучительным с точки зрения антикризисного реформирования. Не все из него может быть востребовано, но многое заслуживает особого внимания. Наиболее важным из опыта Сингапура для проведения антикризисной политики и построения экономически и политически развитых государственных отношений, полагаем, является следующее.

Первое. Учет исторических особенностей региона или страны, где проводятся реформы. В нашем случае – неоспоримый факт, что Новороссия формировалась не только как часть Украины, а в большей степени – как часть всей Российской Империи. В последующем – всего народнохозяйственного и культурного пространства Советского Союза, всего русского мира. Это особый регион, и сменить алгоритм его современного состояния невозможно. Существующие проблемы юго-востока Украины свидетельствуют именно об игнорировании властями исторически сложившихся интересов местного населения. И сколько бы ни говорили о соборности Украины, об общеукраинских интере-

сах, насильственно «украинизировать» Новороссию нельзя, в принципе. Насилие в данном случае, как показывает практика, только обостряет имеющиеся проблемы.

Проведения реформ не только в Сингапуре, но и во многих других странах свидетельствует, что они были успешны лишь при условии, когда опирались на сложившиеся традиции и опыт. В настоящее время современная Новороссия (и это более чем очевидно) не может успешно развиваться только в рамках унитарной Украины, поскольку она сложилась, повторим, как крупный интернациональный регион, открытый миру и необычайно тесно связанный в цивилизационном отношении с Россией. И заставить людей жить по другим правилам, принуждая их даже военным насилием к этому, положительных результатов не даст, а наоборот, только обострит имеющиеся проблемы. Здесь важно помнить древний конфуцианский принцип – «не закапывай старый колодец, не выкопав новый», которым руководствовались Ли Куан Ю, Дэн Сяопин и многие другие успешные реформаторы.

Второе. Необходимо признать, что конфликт в Новороссии – это не следствие разжигания проблем со стороны «коварной» России, которая якобы поддерживает сепаратистов. Конфликт в Новороссии – это внутренняя проблема самой современной Украины, которая «цивилизационно расколота». Такая точка зрения упорно не принимается большинством украинских политиков, но, в то же время, глубоко обоснована научным сообществом и прежде всего в западных странах. Выдающийся американский социолог С. Хантингтон в своей знаменитой книге «Столкновение цивилизаций» пишет, что «Украина – это расколотая страна с двумя различными культурами. Линия разлома между цивилизациями, отделяющая Запад от православия, проходит прямо по ее центру вот уже несколько столетий». По мнению автора, преодолеть такой «разлом» фактически невозможно. Наиболее вероятное, по его мнению, развитие ситуации – «это раскол Украины по линии разлома на две части, восточная из которых войдет в состав России». А «обрезок» униатской и прозападной Украины может стать жизнеспособным только при активной и серьезной поддержке Запада. Такая поддержка, в

свою очередь, может быть оказана только в случае значительного ухудшения отношений между Россией и Западом, вплоть до уровня противостояния времен «холодной войны». [10, с. 257-258]. Аналогичную точку зрения разделяет в своей монографии «Украина – противостояние регионов» и известный историк Александр Широкорад, многие другие авторы.

Современные проблемы Донбасса в существенной степени порождены, вероятно, таким «расколом», который усилился, когда к власти на Украине пришли политики прозападной ориентации. Насильственная их попытка «вестернизации» и «украинизации» населения юго-востока страны привели к резким протестам, вплоть до вооруженного отпора. Можно ли преодолеть такое противоречие между украинским «востоком» и украинским «западом»? Сингапурский опыт свидетельствует, что можно. Но это путь – не войны, а достижения консенсуса, как это и было сделано в свое время между представителями власти и общин китайцев и малайцев в Сингапуре. За стол переговоров должны сесть представители официального Киева и вновь созданных Республик Донбасса, и договориться о том, как строить свои взаимоотношения. Карательными операциями и другими формами насилия проблему здесь не решишь. Сингапурский опыт создания самоуправляемого города-государства в составе Малайзии содержит много положительного, чтобы его можно было рассматривать как один из примеров для современной идентификации Новороссии.

Третье. Необходимость демилитаризации региона. Продолжительное время на Донбассе ведутся боевые действия. С одной стороны, это украинская армия, национальная гвардия и частные армии украинских олигархов с участием иностранных наемников проводит так называемую антитеррористическую операцию (АТО) в Донецкой и Луганской областях. С дугой стороны, местное население, которое представляют ополченцы, а также добровольцы, пришедшие на помощь жителям Донбасса из Украины, России и других стран. Война между ними ведется все более ожесточенными методами. Фактически – это братоубийственная война. Что показывает международный опыт и, в частности, опыт Сингапура при разрешении такого рода конфликтов?

Опыт показывает, что военным путем их разрешить невозможно. В Сингапуре, как уже нами отмечалось, были созданы силы самообороны, включающие большинство населения, что в существенной степени способствовало защите интересов населения от любых форм внутренней и внешней агрессии. В последующем «самооборона» явилась важнейшим фактором по наведению в стране должного правопорядка и дисциплины.

Любая же агрессия извне ведет к усилению отпора тех, против кого она направлена и имеет преимущественно разрушительную силу, дестабилизирующую возможность решения всего комплекса имеющихся проблем. По нашим расчетам, в Донбассе существенным образом растет количество тех, которые готовы с оружием в руках защищать свой регион. Наряду с этим радикальным образом растет количество беженцев. Только в Российскую Федерацию их принято сотни тысяч человек.

Альтернативам военных действий могут быть только переговоры. Прекращение братоубийственной войны – важнейшее условие нормализации общественных отношений на юго-востоке Украины.

Четвертое. Единство Украины и Новороссии. Как этого достичь с точки зрения существующих норм права? То, что нынешние отношения Новороссии и официального Киева необходимо реформировать, признается повсеместно, включая международное сообщество. Сможет ли многомиллионная Новороссия жить по тем правилам, которые пытаются ей навязать нынешние киевские власти? Нам представляется, что то, что совершено «майданом» – абсолютно неприемлемо для юго-востока страны. Государственный переворот на Украине, вследствие чего к власти пришли люди, поддержавшие профашистские силы, также неприемлем для Донбасса. Это более чем очевидно. Говорить в такой ситуации, что украинские «схид и захид разом» – нонсенс. Об этом красноречиво свидетельствуют результаты референдума, проведенного 11 мая 2014 года в Донецкой и Луганской областях, где за государственную самостоятельность регионов высказалось около 90% местных жителей при явке 74,87%. Можно юридически не признавать референдум, но его данные – неоспоримый социологический факт, свидетельствующий о нынешнем

состоянии общественного мнения жителей Донбасса. В сложившейся ситуации с точки зрения сохранения единства Украины имеется единственная возможность – учет интересов Новороссии, в том числе в регионально-государственной организации общественной жизни. Это не противоречит мировой практике, и красноречиво отражено опытом Сингапура в том числе. Многие годы Сингапур являлся самоуправляющейся территорией в составе Малайи (Малайзии). На принципах региональной самоорганизации построена государственность в Германии, Великобритании, США и многих других стран.

Более чем очевидно, что между Украиной и Новороссией назрела необходимость в первоочередном порядке подписания Соглашения на основе принятия взаимоустраивающих обязательств. На переговоры с такой целью следует выходить с конкретными предложениями, при формулировке которых сингапурский опыт может быть очень полезным. Выполнение принятого Соглашения желательно поставить под строгий контроль ООН и других международных организаций.

Пятое. Необычайно важный опыт Сингапура в организации собственной экономики. Здесь особо полезны те заимствования, которые смогут преодолеть экономический кризис. Условий для экономического прорыва в Новороссии значительно больше, чем это было в Сингапуре. Новая Россия и создавалась, говоря современным языком, как «инновационный проект» с предельно открытой экономикой. Именно открытой, с возможностью максимально самостоятельно осуществлять управление ее развитием. Есть все основания считать, что здесь реально можно построить образцовые экономические и гуманитарные отношения в пример для многих регионов постсоветского пространства. Не нужно только этому препятствовать. Экономический прорыв в Новороссии, в первую очередь, выгоден самой Украине. Унитарность ее современной организации уже привела к небывалой разрухе, тотальному вымиранию населения, деградации в других сферах общественной и личной жизни людей. Предельная экономическая открытость Новороссии – один из главных путей преодоления существующего кризиса. И здесь будет особо полезным сингапурский опыт перехода из «мира третьего» в «мир первый».

Шестое. Крайне необходимо преодолеть неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в результате создания Республики Новороссия в геополитическом контексте. В настоящее время мы наблюдаем, как фактически все западные страны сгруппировались вокруг США для того, чтобы объявить зону конфликта на юго-востоке Украине объектом агрессии со стороны Российской Федерации. Все это абсолютно не соответствует действительности, но усиленно навязывается общественному мнению. Олигархи-ческие масс-медиа Запада и Украины дружно обвиняют российское руководство в агрессии. По заявлению бывшего члена Европарламента, известного итальянского политолога Джульетто Кьеза, 99% населения Западной Европы и США дезинформировано о ситуации на юго-востоке Украины. При этом такая дезинформация осуществляется жестко, агрессивно, попирая все принципы и нормы морали. Фактически развязана широкомасштабная информационная война непосредственно против России. Более чем очевидно, что необходимо преодолеть «информационную блокаду», нейтрализовать дезинформацию о процессах, происходящих в регионе. В свое время правительство Ли Куан Ю на информационное обеспечение своих реформ тратило средств не менее, чем на другие важные государственные расходы, включая оборону. Рано или поздно объективная информация о происходящих событиях восторжествует. Но за правду необходимо бороться, и мировому сообществу доносить истинное положение дел уже сейчас.

Используя все дружественные и доступные СМИ, в том числе интернет-сообщество, важно показать мировой общественности, что создание Новороссии не является плодом сепаратистских настроений. Мера эта вынужденная, так как местное население не может и не хочет жить в стране, в которой произошел государственный переворот, а власть вооруженным путем захватили путчисты. Более того, где «неофашизм» фактически поддерживается государством. У населения юго-востока Украины все еще сильна генетическая память о зверствах нацистов, о многочисленных жертвах во время Великой Отечественной войны и гордость за Великую Победу, которую хотят у них отнять.

В свое время власти Сингапура для решения внутренних проблем широко привлекали международное общественное мнение. В данной связи и Новороссии целесообразно обратиться к мировому сообществу, ко всем правозащитным организациям с просьбой вынудить киевскую власть прекратить карательную операцию против мирного населения региона и решать проблемы за столом переговоров на основе международного и отечественного права.

Седьмое. Власти Новороссии, используя опыт Сингапура, имеют все возможности обратиться также к мировому сообществу с просьбой оказать региону посильную политическую, финансовую, военную помощь.

В современном мире имеются международные инструменты предотвращения региональных конфликтов. Не исчерпаны и возможности ООН в урегулировании рассматриваемого конфликта. Особенно важным в данной связи является необходимость использования классических демократических принципов. Здесь важно исходить из того, как желают обустроить свою жизнь сами местные жители, защитив при этом свои основополагающие права и свободы. Именно такой подход является важнейшим в современном демократическом мире. Именно он отражен во «Всеобщей декларации прав человека». Поэтому чем больше привнесение реальной и справедливой демократии в жизнь Новороссии, тем реальней там перспектива установления мира и процветания. Во второй инаугурационной речи Президента США Обамы 21 января 2013 года говорится именно о важности демократического переустройства мира: «Мы будем поддерживать демократию…, поскольку наши интересы и наше самосознание требуют от нас действий и помощь тем, кто стремится к свободе». Современное стремление Новороссии к свободе должно быть понято и принято западным миром объективно, честно и на демократических принципах.

Если маленькому городу-государству Сингапуру, не имеющему абсолютно никаких ресурсов, удалось стать процветающим и благополучным, то Новороссии с ее огромным промышленным потенциалом и богатейшими ресурсами сам Бог велел процветать.

В основе успеха, полагаем, должны быть заложены основные принципы Ли Куан Ю:

– осуществлять реформы, опираясь на имеющийся опыт и традиции;

– наведение должного порядка и дисциплины, организацию защиты интересов региона;

– достижение общественного согласия путем справедливого распределения плодов прогресса;

– предоставление равных возможностей для всех;

– создание системы продвижения кадров – по заслугам, при которой лучшее место занимает наиболее достойный;

– мобилизация общественного мнения населения на процессы реформирования экономических и гуманитарных отношений в регионе.

Такой опыт Сингапура, полагаем, полезен не только Новороссии, но и другим конфликтогенным регионам на постсоветском пространстве в целом.

ЧАСТЬ IX.

Проблемы современного Донбасса и пути их решения. Проект Конституции Донецкой Народной Республики

Анализ научной литературы и выступлений политических лидеров по проблемам преодоления конфликта на юго-востоке Украины, начиная с 2021 года, показывает, что наблюдается рост интереса к данной проблеме повсеместно. Так, только за первое полугодие 2021 года использование термина «Донбасс» в зарубежной научной литературе было в 2,5 раза больше, чем за аналогичный период предшествующего года. В самой Украине проблема Донбасса также ежедневно обсуждается в масс-медиа, несмотря на крайне бедственное экономическое положение граждан страны и наличие многих других проблем.

Все это, наряду с многочисленными другими причинами, не может не оказывать влияния на активизацию политических процессов вокруг Донбасса.

Нам представляется, что в современных условиях целесообразна разработка прогнозов, связанная с разрешением проблем Донбасса преимущественно в двух направлениях.

Первое. Не исключено, что в будущем может сложиться ситуация, когда ДНР и ЛНР реально могут войти в состав России по «крымскому сценарию». Предпосылки для этого имеются в той части, что большинство населения этих республик готовы к процессам полной реинтеграции с Россией. С другой стороны, большинство населения России также готово к процессам принятия ДНР и ЛНР в свой состав. Более того, правящая элита на Украине не сможет по экономическим, политическим и гуманитарным причинам взять на себя всю полноту ответственности за возрождение ДНР и ЛНР в составе Украины Националистическая риторика о «территориальной целостности Украины» сохранится, но не более того.

Однако в настоящее время, с точки зрения практической реализации, такой сценарий маловероятен. Позиция Российской Федерации в обозримом будущем будет детерминирована рядом юридических обязательств (Минские соглашения и др.), где ДНР

и ЛНР «де-юре» признаются украинскими территориями. Поэтому вхождение ДНР и ЛНР в состав России в современных условиях в формуле «сразу и навсегда» затруднено. В то же время это не исключает необходимость моделирования возможного развития ситуации в части воссоединения Донбасса с Россией по указанному сценарию и ряду аналогичных других, включая «крымский».

Второе. Международный исторический опыт развития регионов, подобных ДНР и ЛНР, показывает, что возможен и другой путь государственной и гуманитарной их идентификации. Сценарий его отражен в Конституциях Республики Крым (1992 года), Основном Законе (Статуте) Южного Тироля, в ряде региональных документов других регионов. Его юридическая формула: «Республика входит в состав другого государства (например, Украины) на правах самостоятельного государства и строит свои взаимоотношения с ним на основе договоров и соглашений». Фактически – это путь конфедеративной организации.

Такая формула компромиссного пути институализации открывает «окно возможностей» для решения следующих задач.

- закрепление статуса ДНР и ЛНР «от достигнутого», что позволит признать и закрепить многолетний путь борьбы Республик Донбасса за собственные права в сфере экономического, политического и гуманитарного развития;

- институализирует в международном правовом поле существующие институты власти новых Республик. Целесообразно в данной связи проведение выборов во все институты представительной власти на основе собственной нормативно-правовой базы и под патронатом или контролем международных организаций с целью обеспечения высокого уровня их легитимности;

- Республики продолжат развитие исторически устоявшихся отношений с Россией и другими странами СНГ в новых исторических условиях и в более расширенном и легализированном масштабе.

- такой путь открывает возможность расширения взаимовыгодных связей ДНР и ЛНР с Украиной, особенно в социально-экономической сфере взаимоотношений. Грамотные договорен-

ности с Украиной позволят завершить военный конфликт, найти взаимовыгодные формы сотрудничества и т. п.;

- особо целесообразно на территориях ДНР и ЛНР создание «зон приоритетного экономического сотрудничества» или «свободных экономических зон». Создание в Донбассе СЭЗ явится предпосылкой для привлечения иностранных инвестиций. Вполне допустим патронат ООН;

- создание СЭЗ апробированный инструмент в преодолении региональной конфликтогенности методами экономического менеджмента. Существующие формы и методы развития СЭЗ позволяют добиться экономического суверенитета в максимально широком масштабе.

Развитие Донбасса указанным путем будет способствовать не только преодолению конфликтогенности в регионе, но и в существенной степени создаст реальные предпосылки роста влияния через ДНР и ЛНР на рационализацию социально-экономических, политических и гуманитарных процессов на самой Украине в целом.

Такое направление гипотетического развития событий на Донбассе должно быть тщательно продумано и научно обоснованно. Конфликт на Донбассе в ближайшей перспективе можно будет преодолеть на указанных принципах.

Важнейшим фактором преодоления региональной конфликтогенности является государственно-правовая идентификация депрессивного региона. В наиболее общем виде, как правило, это представляется в Основных Законах или региональных Конституциях, Статутах или других документах.

Нами изучен международный опыт подготовки аналогичных документов в различных странах, включая опыт, как мы уже отмечали, Южного Тироля, Крыма, ряда азиатских, африканских и европейских регионов. В результате обобщений мы пришли к выводу, что наиболее адекватно государственно-политический статус конфликтогенного региона может определяться на основе следующих принципов:

- в жестком закреплении в региональных Конституциях (Основных Законах) классических положений, которые защищают основополагающие права и свободы человека;

- максимальном расширении экономических прав и свобод региона, вплоть до создания на их территориях комплексных «свободных экономических зон» и предоставления других преференций для развития экономики и привлечения иностранных инвестиций;

- необходимо также законодательное закрепление этнонациональных и социальных интересов и потребностей народов, проживающих в конфликтогенных регионах на основе общечеловеческих ценностей и принципов «Всеобщей декларации прав человека и гражданина», основополагающих документов ООН;

- включение в Конституции (Основные Законы компромиссных статей в формуле: «республика или регион входит в состав того или иного государства, но строит с ним взаимоотношения исключительно на основе договоров и соглашений». Полагаем, что такое политико-правовое положение является особо важным;

- законодательного закрепления необходимости поднятия уровня культуры и образованности народов, проживающих в конфликтогенных регионах. В частности в 17 изученных нами таких регионах в странах Азии, Африки и Латинской Америки, уровень образования местного населения был в 5-7 раз ниже общечеловеческих стандартов;

- особо нуждается в законодательном закреплении сохранение системы действенного патроната со стороны ООН и других общепризнанных международных организаций, включая его традиционный военно-полицейский и гуманитарный формат.

Указанные основополагающие принципы, как показывают наши исследования, в основном принимаются местными интеллектуальными элитами. Но при одном важном условии: адекватном патронате общепризнанных международных организаций и, прежде всего, ООН.

На основе международного опыта, мы разработали проект Конституции Донецкой Народной Республики. В 2018 году прошла ее апробация среди части руководителей ДНР, которые ее в основном поддержали, при этом предложив включить и ряд собственных предложений. Ряд ведущих юристов России также предложили проект доработать в соответствии с традиционными нормативами правового оформления. Но принципиальных возражений по сути предлагаемого не было.

Ниже представлены принципы проекта Конституции ДНР, которые, полагаем, могут служить исходными в деле политико-правовой идентификации отдельно взятых конфликтогенных регионов в современных условиях.

ПРОЕКТ

Конституция
Донецкой Народной Республики (ДНР)

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. **Основы Конституционного строя Донецкой Народной Республики (ДНР)** Глава 1. Общие положения
Статьи 16
Глава 2. Территориальное устройство
Статьи 7-8
Глава 3. Отношения Донецкой Народной Республики с Украиной
Статья 9
Глава 4. Отношения Донецкой Народной Республики с другими государствами
Статья 10
Раздел II. **Государственные символы и столица Донецкой Народной Республики**
Статьи 11-12
Раздел III. **Права и свободы человека и гражданина**
Глава 5. Общие положения
Статьи 13-16
Глава 6. Гражданство Донецкой Народной Республики
Статьи 17-19
Глава 7. Гражданские права и свободы
Статьи 20-29
Глава 8. Политические права и свободы
Статьи 30-35
Глава 9. Экономические, социальные и культурные права
Статьи 3649
Глава 10. Гарантии прав и свобод человека и гражданина
Статьи 50-58
Глава 11. Обязанности человека и гражданина
Статьи 59-63
Раздел IV. **Гражданское общество**
Глава 12. Семья
Статьи 64-69
Глава 13. Собственность
Статьи 70-76
Глава 14. Предпринимательство
Статьи 77-81

Глава 15. Экологическая безопасность
Статьи 82-85
Глава 16. Охрана здоровья
Статьи 86-87
Глава 17. Культура, образование, наука
Статьи 88-96
Глава 18. Религия и религиозные объединения
Статьи 97-98
Глава 19. Средства массовой информации
Статьи 99-101
Раздел V. **Государственная власть**
Глава 20. Общие положения
Статьи 102-103
Глава 1. Законодательная власть
Статьи 104-110
1. Верховный Совет Донецкой Народной Республики
Статьи 111-112
2. Председатель Верховного Совета Донецкой Народной Республики
Статья 113
3. Президиум Верховного Совета Донецкой Народной Республики
Статьи 114-116
4. Народный правозащитник
Статья 117
5. Законодательный процесс
Статьи 118-119
Глава 22. Исполнительная власть Республики Правительство Донецкой Народной Республики
Статьи 120-121
Глава 23. Местное самоуправление
Статьи 122-123
Глава 24. Судебная власть
*Статьи 12*4-137
Глава 25. Прокуратура
Статьи 138-140
Раздел VI. **Обеспечение конституционного строя Донецкой Народной Республики**
Статья 141
Раздел VII. **Принятие и введение в действие Конституции Республики**
Статья 142
Раздел VIII. **Порядок изменения и дополнения Конституции и конституционных законов Донецкой Народной Республики**
Статьи 143-145

Конституция ДНР составлена на основе обобщений Основных Законов (Конституций) классических государственных образований с учетом специфики становления государственности Донецкой Народной Республики. Особо использован опыт конституционного строительства Южного Тироля и Республики Крым.

РАЗДЕЛ I

ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (ДНР)

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

1. Донецкая Народная Республика является самоуправляемой территорией на правах государства в составе Украины. Имеет свою Конституцию, Парламент, Кабинет Министров.

2. Донецкая Народная Республика является демократическим государством. На своей территории Республика обладает верховным правом в отношении природных богатств, материальных, культурных и духовных ценностей, осуществляет свои суверенные права и всю полноту власти.

3. Республика в лице ее государственных органов и должностных лиц осуществляет на своей территории все полномочия за исключением тех, которые она добровольно делегирует другим странам, с которыми находится в союзнических или договорных отношениях.

Статья 2

1. Носителем суверенитета и единственным источником государственной власти является народ, который составляют граждане ДНР.

2. Народ осуществляет государственную власть в пределах и формах, установленных законами, путем выборной и судебной власти.

3. Никем из общества, будь-то политическая партия или иное общественное объединение либо отдельное лицо, государственная власть не может быть монополизирована и осуществлена

против прав граждан, их свобод и блага. Всякая узурпация власти антиконституционна и является посягательством на демократию и суверенитет народа.

Статья 3

1. Настоящая Конституция и законы ДНР признают приоритет естественных и неотъемлемых прав и свобод человека, гарантируют их неприкосновенность и защиту.

2. Все государственные органы, учреждения и должностные лица Республики служат человеку и обществу, ответственны перед ними и им подконтрольны.

3. Граждане ответственны перед государством за соблюдение Конституции и законов Республики.

Статья 4

1. Конституция ДНР является Основным Законом гражданского общества и государства, обладает верховенством и высшей юридической силой. Прямое действие ее норм и предписаний обеспечивается государством.

2. Законы, иные государственные акты, противоречащие Конституции Республики, не имеют юридической силы.

3. Законы, иные нормативные правовые акты, не обнародованные в установленном порядке для всеобщего ознакомления, не обязывают граждан ДНР к их исполнению. В отношении прав и законных интересов граждан такие акты не должны применяться.

4. Закрепляется приоритет Конституции ДНР над международным правом. В то же время, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Республики.

Статья 5

1. Организация и деятельность государственных органов ДНР основаны на разделении властей: законодательной, исполнительной, судебной; на разграничении полномочий между органами государственной власти, территориального и местного самоуправления.

2. Законодательная, исполнительная и судебная власти связаны Конституцией и Законами Республики в пределах своих полномочий действуют самостоятельно, взаимодействуя между собой и уравновешивая друг друга.

3. Действия, нарушающие условия разделения властей, недопустимы и признаются антиконституционными.

Статья 6

1. Официальным языком делопроизводства является русский язык. Государственными языками в ДНР являются русский и украинский языки.

2. Гражданам, проживающим в ДНР, гарантируется право пользоваться родным или любым иным языком, свободно выбирать язык обучения и воспитания.

ГЛАВА 2. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО

Статья 7

1. Территория ДНР является неприкосновенной и не может быть изменена без ее согласия.

2. Территориальными единицами в Республике являются: село, поселок городского типа, город, район. Порядок их образования и виды определяются законом Республики.

3. Особый правовой статус городов, иных территориальных единиц устанавливается специальным законодательством ДНР.

Статья 8

В целях удовлетворения национально-культурных, языковых и духовных потребностей граждан в местах компактного проживания национальных и этнических групп по волеизъявлению большинства граждан данной местности могут быть образованы соответствующие национальные территориальные единицы. Порядок их образования и статус определяется законом ДНР.

ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ С УКРАИНОЙ

Статья 9

1. ДНР входит в государство Украина и определяет с ней свои отношения исключительно на основе решений общенародных референдумов и соответствующих договоров.

2. Украине по договору делегируются полномочия Министерства Иностранных Дел и Министерства Обороны. При этом ни один внешнеполитический и военный договор, заключаемой Украиной, не считается законным, если не одобрен Парламентом ДНР.

3. Министерство Внутренних Дел ДНР включает Республиканскую полицию и внутренние войска, созданные на базе существующего народного ополчения.

4. Все средства, получаемые от налогообложения, поступают в бюджет Республики. Республика имеет свой Центральный банк и собственную систему денежно-валютных отношений.

ГЛАВА 4. ОТНОШЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ С ДРУГИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Статья 10

ДНР самостоятельно вступает в отношения с другими государствами и организациями, осуществляет с ними на основе договоров и соглашений взаимовыгодное сотрудничество в экономике, культуре, здравоохранении, образовании, науке и других сферах; строит свои взаимоотношения с ними на началах равенства, уважения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела, разрешения споров исключительно мирными средствами, добросовестного выполнения взаимных обязательств.

РАЗДЕЛ II

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СИМВОЛЫ И СТОЛИЦА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья 11

1. ДНР имеет свой государственный герб, флаг и гимн. Их описание, а также порядок использования устанавливаются конституционным законом Республики.

2. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица и граждане должны уважать государственные символы ДНР.

Статья 12

Столицей ДНР является город Донецк. Его правовой статус определяется специальным законом Республики.

РАЗДЕЛ III

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

ГЛАВА 5. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 13

1. Основополагающим документом, определяющим основные права и свободы гражданина ДНР, является Всеобщая декларация прав человека.

2. Каждый человек, независимо от национальной, религиозной или какой-либо иной принадлежности, свободен и равен в своих правах и достоинстве со всеми людьми.

3. Каждому человеку принадлежат естественные и неотчуждаемые права и свободы от рождения. Эти права и свободы ненарушимы и составляют основу всех других прав и свобод человека и гражданина, основу всякого человеческого сообщества, мира и справедливости.

Статья 14

1. Права, свободы и обязанности человека и гражданина устанавливаются и изменяются Конституцией и законами Республики.

2. Перечисление в настоящей Конституции определенных прав и свобод не может быть использовано для умаления других прав и свобод человека и гражданина.

Статья 15

Гражданам ДНР гарантируется равенство в осуществлении конституционных прав и свобод независимо от происхождения, расы, социального и имущественного положения, языка, национальности, образования, отношения к религии, убеждений, партийной принадлежности, понесенного ранее уголовного наказания и других обстоятельств.

Статья 16

Осуществление прав и свобод не должно нарушать права, свободы и законные интересы других лиц, наций и социальных групп, а также не должно быть направлено на причинение вреда окружающей природной среде, насильственное изменение конституционного строя Республики.

ГЛАВА 6. ГРАЖДАНСТВО ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья 17

1. Гражданство ДНР приобретается, сохраняется и утрачивается в соответствии с законом Республики.
2. Граждане ДНР могут иметь право на двойное гражданство.

Статья 18

1. Гражданин ДНР не может быть лишен гражданства и права на выход из него, а также выслан за пределы Республики.
2. Гражданам ДНР, находящимся за ее пределами, обеспечивается защита их прав и законных интересов.

Статья 19

1. Иностранным гражданам и лицам без гражданства, находящимся на территории Республики, гарантируются права и свободы в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, договорами и соглашениями, заключенными ДНР с другими государствами, а также в соответствии с ее Конституцией и законами.
2. В установленном законом порядке иностранцам и лицам без гражданства может быть предоставлено убежище.
3. Иностранцы и лица без гражданства, находящиеся на территории ДНР, обязаны уважать и соблюдать ее Конституцию и законы.

ГЛАВА 7. ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ

Статья 20

1. Каждый человек имеет неотъемлемое право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

2. Государство охраняет и защищает жизнь человека от каких бы то ни было противоправных посягательств.

Статья 21

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

2. Никто не может быть арестован и содержаться под стражей, не иначе как только в соответствии с законом и на основании судебного решения или с санкции Прокурора.

3. Санкция Прокурора на арест может быть обжалована в суд арестованным, законным представителем несовершеннолетнего или защитником.

4. Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому и унижающему человеческое достоинство обращению и наказанию, а также не должен без его согласия подвергаться медицинским или научным опытам и экспериментам.

Статья 22

Каждому человеку гарантируется неприкосновенность жилища. Запрещается без законных оснований входить в жилище, производить в нем обыск и осмотр против воли проживающих в жилище лиц или каким-либо другим способом нарушить его неприкосновенность.

Статья 23

Каждому гарантируется тайна переписки, телефонных разговоров, телеграфной и иной личной корреспонденции.

Статья 24

Гражданам ДНР в пределах ее территории гарантируется свобода передвижения и выбора места жительства, а также право добровольно выезжать из Республики в другие государства и возвращаться в нее.

Статья 25

1. Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его частную жизнь.

2. Не допускается сбор, хранение, использование и распространение информации частного характера без согласия лица и при условии, если такие действия могут причинить вред нравственному состоянию общества.

Статья 26

Гражданам ДНР гарантируется свобода слова, беспрепятственное распространение в устной, письменной или иной форме своих взглядов и убеждений. Никто не может преследоваться за свои убеждения.

Статья 27

Государственные органы, общественные объединения и должностные лица обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документацией, решениями, а также иными материалами, затрагивающими его права и законные интересы.

Статья 28

Государство признает и гарантирует свободу совести, вероисповедания и религиозной деятельности как неотъемлемые права человека и гражданина.

Статья 29

Каждому гарантируется свобода добровольно и без какого-либо принуждения определять и указывать свою национальную принадлежность, право сообщать о своей национальности или воздерживаться от такого сообщения.

ГЛАВА 8. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ

Статья 30

Граждане ДНР имеют право на участие в управлении делами общества и государства как непосредственно, так и через избранных ими представителей. Такое право обеспечивается выборностью органов государственной власти, территориального и местного самоуправления, референдумами, иными институтами и формами демократии.

Статья 31

1. Государство признает и гарантирует право граждан на общественные объединения.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение, равно как ограничен в правах за принадлежность либо непринадлежность к политической партии или иному общественному объединению.

Статья 32

1. Государством признается и обеспечивается право граждан собираться мирно и без оружия, проводить собрания, митинги, уличные шествия и демонстрации.

2. Запрет на осуществление этого права допускается только в случаях, установленных законом. Такой запрет может быть оспорен в судебном порядке.

Статья 33

Граждане имеют право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы и должностным лицам и в установленный законом срок получать на них мотивированные ответы.

Статья 34

1. Признается и гарантируется право граждан на получение от государственных органов, общественных объединений и должностных лиц, а также на свободное распространение достоверной информации по вопросам, затрагивающим права, законные интересы и обязанности граждан, других лиц.

2. Гражданам гарантируется судебная защита права на опровержение обнародованной неправдивой информации, которая причиняет вред их интересам и достоинству, а также на восстановление или компенсацию морального и материального ущерба, нанесенного такой информацией.

Статья 35

Каждый гражданин имеет право равного доступа к занятию любой должности в государственных органах, общественных объединениях, а также на предприятиях, в учреждениях и организациях.

ГЛАВА 9. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА

Статья 36

1. Каждому гарантируется экономическая свобода, осуществляемая посредством права быть собственником, права свободного предпринимательства и права на свободный труд.

2. Признается и гарантируется право частной собственности, включая возможность по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, а также иными объектами собственности как единолично, так и совместно с другими лицами.

3. Неприкосновенность собственности, приобретенной на законных основаниях, и право наследования гарантируются законом.

Статья 37

1. Каждый имеет право на труд, то есть, на свободное распоряжение своими способностями к труду, свободный выбор профессии, рода занятий и места работы в соответствии со своим призванием, способностями и профессиональной подготовкой.

2. В случаях временной незанятости по независимым от гражданина причинам ему обеспечивается право на материальную поддержку, пособие по безработице.

3. Каждый человек без какой-либо дискриминации имеет право на равную оплату за равный труд.

Статья 38

Каждый, кто работает, имеет право на вознаграждение, которое не может быть ниже официально установленного минимального уровня заработной платы.

Статья 39

Граждане имеют право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены. Обеспечивается охрана труда женщины в период беременности и после родов, труда несовершеннолетних, лиц с ограниченной трудоспособностью, а также лиц, занятых на особо тяжелых работах или работающих на производствах, вредных для здоровья, либо опасных для жизни.

Статья 40

Принудительный труд запрещается, но каждый трудоспособный гражданин обязан трудиться. Не признается в качестве прину-

дительного труда работа или служба, выполняемая военнослужащими исключительно в военных целях, работа или служба, требуемая от какого-либо лица в соответствии с Законом о чрезвычайном положении.

Статья 41

1. Признается право на забастовку, то есть, на полное или частичное приостановление работы предприятия, учреждения или организации как средство разрешения коллективного трудового спора, защиты экономических и социальных интересов трудящихся.

2. Забастовка не допускается, если она может создать угрозу жизни и здоровью людей, или дестабилизировать функционирование служб, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность общества.

Статья 42

Каждому гарантируется отдых и свободное от работы время. Максимальная продолжительность рабочего времени, минимальный еженедельный отдых, минимальный оплачиваемый периодический отпуск, а также иные социально-значимые условия осуществления права на отдых и гарантии труда по найму определяются законом.

Статья 43

В ДНР каждый гражданин имеет право на охрану здоровья, обеспечиваемого квалифицированным медицинским обслуживанием, экономическими и социальными гарантиями общества и государства.

Статья 44

1. Граждане ДНР имеют право на экологически безопасную для их жизни и здоровья окружающую природную среду, продукты питания и предметы повседневного спроса.

2. Это право обеспечивается экологическим контролем в соответствии с установленными требованиями и стандартом.

3. Граждане имеют право на возмещение убытков и вреда, причиненных их здоровью или имуществу экологическими и другими нарушениями законодательства и стандарта.

Статья 45

1. Граждане имеют право на жилище. Они могут приобретать собственность или постоянно пользоваться благоустроенным жилищем в домах государственного, общественного, либо индивидуального жилищного фонда.

2. Государство гарантирует бесплатное, или на льготных условиях предоставление благоустроенного жилья лицам, нуждающимся в особой социальной и правовой защите общества.

3. Никто не может быть лишен жилья без законных оснований.

Статья 46

Граждане Республики имеют право на образование. Обязательное образование обеспечивается государством и является бесплатным. Среднее, техническое, профессиональное и высшее образование является общедоступным для всех в соответствии со способностями каждого гражданина.

Статья 47

Граждане имеют право свободно участвовать в культурной жизни общества. Свобода литературного, художественного, научного и технического творчества, право на интеллектуальную собственность, а также авторские права, моральные и материальные интересы граждан охраняются Законом.

Статья 48

В Республике гарантируется свободное развитие и взаимообогащение культур всех национальностей, обеспечиваются равные возможности и благоприятные условия для сохранения и развития духовности, языков, традиций и обычаев всех народов и национальных меньшинств. Государство оказывает поддержку деятельности национальных обществ, включая национально-культурные центры и другие, не противоречащие настоящей Конституции и Законам, национальные объединения граждан.

Статья 49

1. Граждане ДНР имеют право на материальное обеспечение в старости, в связи с болезнью, полной или частичной потерей трудоспособности, потерей кормильца, а также в случаях отсутствия, потери или уменьшения средств к существованию, по независимым от гражданина причинам. Пенсии и иные виды социальной помощи

государства и общества должны обеспечивать достойный человека уровень жизни.

2. Государство обязано защищать престарелых граждан и инвалидов, оказывать им материальную, финансовую и другую помощь в преодолении социальной изоляции, предоставлять возможности для посильного участия их в общественно-полезной деятельности.

ГЛАВА 10. ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Статья 50

1. Права и свободы граждан, установленные настоящей Конституцией, не могут быть отменены. Государство, его органы и должностные лица обязаны обеспечивать всем гражданам равные возможности для реализации этих прав, а также равную охрану и защиту их законами.

2. Осуществление прав и свобод граждан может быть ограничено исключительно только в интересах обеспечения общественной безопасности, конституционной законности, жизни и здоровья населения, а также прав и свобод других лиц.

3. Временное ограничение прав и свобод граждан допускается только в случаях введения карантина, военного или чрезвычайного положения в порядке н пределах, предусмотренных Законом. При этом не могут быть нарушены достоинства, право на жизнь и личную неприкосновенность граждан.

Статья 51

1. Все права и свободы граждан подлежат судебной защите.

2. Признается право граждан на обжалование в суд решений и действий государственных органов и общественных объединений, органов самоуправления и должностных лиц. Жалобы должны быть рассмотрены в порядке и в сроки, установленные законом.

3. Гражданам гарантируется право на возмещение морального вреда и материального ущерба, причиненных незаконными действиями государственных органов, общественных объединений, органов самоуправления и должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей.

Статья 52

1. Действия принципа презумпции невиновности при рассмотрении в суде каких бы то ни было обвинений граждан в соответствии с общепризнанными нормами международного права гарантируется законами государства.

2. Обвинение является незаконным, если оно основано на доказательствах, полученных противоправным путем или средствами.

3. Никто не должен отвечать за одно и то же правонарушение дважды.

4. Осужденный обладает всеми упомянутыми в настоящей Конституции правами человека, кроме тех, которые ограничены Законом, или обвинительным приговором суда.

Статья 53

Закон, ухудшающий правовое положение гражданина, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за действия или бездействия, которые на время их совершения не признавались правонарушениями. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Статья 54

1. Гражданам гарантируется право на получение и пользование квалифицированной юридической помощью.

2. Признается право граждан самостоятельно, законными средствами защищать свою жизнь, права и свободы от каких бы то ни было противоправных посягательств других лиц.

Статья 55

Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, супруга (супруги), других членов семьи, а также близких родственников. Духовные руководители религиозных общин не обязаны свидетельствовать против единоверцев, оказывающих им доверие.

Статья 56

Никто не обязан выполнять заведомо или явно преступный приказ либо распоряжение. Их выполнение на территории ДНР не освобождает от юридической ответственности за наступившие последствия.

Статья 57

Граждане Республики не могут быть привлечены к ответственности за неисполнение законов, иных правовых актов, если они не опубликованы в установленном порядке, либо не обнародованы иными предусмотренными способами для ознакомления с ними.

Статья 58

1. На территории ДНР государственный контроль за соблюдением условий реализации прав и свобод человека и гражданина настоящей Конституцией возлагается на Уполномоченного Верховного Совета Донецкой Народной Республики по правам человека – народного правозащитника.

2. Статус и порядок деятельности народного правозащитника определяется конституционным законом.

ГЛАВА 11. ОБЯЗАННОСТИ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Статья 59

Граждане обязаны соблюдать Конституцию и законы ДНР, уважать права, свободы и достоинство других лиц и народов.

Статья 60

1. Каждый обязан заботиться о своем здоровье, здоровье своих родных и близких.

2. Граждане обязаны беречь природу, охранять ее богатства, заботиться о сохранении духовного, исторического и культурного достояния.

Статья 61

Граждане Республики обязаны платить государственные налоги в порядке и размерах, установленных законом.

Статья 62

Защита государственного суверенитета, единства и территориальной целостности ДНР является обязанностью каждого ее гражданина.

Статья 63

Обязанности, предусмотренные статьями 59, 60, 61, настоящей Конституции, в установленных законами пределах, распространяются на всех лиц, находящихся на территории ДНР.

РАЗДЕЛ IV.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ГЛАВА 12. СЕМЬЯ

Статья 64

1. Семья является естественной и основной ячейкой общества, охраняется Конституцией и Законами Республики.

2. Государство и общество обязаны оказывать всемерное содействие, материальную и финансовую поддержку семье, материнству и детству.

Статья 65

1. Женщины и мужчины, независимо от расы, национальности, религиозной принадлежности, социального и имущественного положения имеют равное право вступать в брак и создавать семью.

2. Брак как союз мужчины и женщины может быть заключен только при свободном, равноправном и полном согласии, вступающих в него женщины и мужчины.

Статья 66

1. Все дети имеют одинаковые права и равны перед законом, вне зависимости от происхождения и гражданского состояния их родителей.

2. Никто не может использовать детей в политических целях, решении социальных, национальных и иных конфликтов, либо манипулировать жизнью, здоровьем, сознанием детей для достижения корыстных и иных целей.

3. Дети представляют собой общечеловеческую ценность, будущее всего народа.

Статья 67

1. Родители обязаны содержать детей, рожденных как в браке, так и вне брака до их совершеннолетия. В соответствии с законом они несут ответственность перед обществом и государством за

здоровье, воспитание и материальное обеспечение своих несовершеннолетних детей.

2. Все заботы по содержанию, образованию и воспитанию детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, берут на себя государство и общество. Государство поощряет благотворительную деятельность организаций и частных лиц по отношению к этим детям.

Статья 68

Признается право родителей несовершеннолетних детей или их законных опекунов избирать в соответствии со своими убеждениями формы и характер воспитания, а также образования при условии, что осуществление такого права не противоречит нравственности и требованиям закона.

Статья 69

Совершеннолетние дети обязаны заботиться о своих родителях. Условия и порядок выполнения этой обязанности определяются законом.

ГЛАВА 13. СОБСТВЕННОСТЬ

Статья 70

1. Собственность есть принадлежащее лицам на основе права и закона имущество, а также результаты интеллектуального труда граждан и их объединений.

2. Социальная ориентация собственности обязывает каждого, кто ее имеет, использовать ее для экономического и культурного прогресса общества. Использование собственности не должно ухудшать жизненный уровень народа, ущемлять права, свободы и достоинства человека, законные интересы граждан Республики.

Статья 71

1. Настоящей Конституцией и Законами ДНР признаются и гарантируются частная, коллективная, муниципальная, государственная иные формы собственности.

2. Все собственники юридически равноправны и пользуются равной защитой Закона. Каждый из них вправе по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей ему собственностью;

3. Право собственности приобретается всеми, кто может ее иметь на равных основаниях. Содержание, пределы осуществления и наследование права собственности определяются Законом.

Статья 72

1. Неприкосновенность собственности гарантируется и охраняется настоящей Конституцией и Законами Республики.

2. Принудительное отчуждение имущества по мотивам общественной пользы или необходимости допускается в исключительных случаях и лишь при соблюдении установленных Законом условий и порядка, с вознаграждением собственника за понимание такой меры и причиненные ею неудобства, а также полной компенсации неполученной выгоды от использования принадлежащего ему имущества.

Статья 73

Формы собственности на землю, включая частную, коллективную и государственную, их правовой режим, основания приобретения и способы осуществления определяются Конституционным Законом.

Статья 74

1. Недра, воды, леса, растительный и животный мир, воздушное пространство, рекреационные и другие природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Республики являются достоянием народа ДНР и посредством права государственной собственности на эти объекты используются исключительно в его интересах.

2. В соответствии с Законами граждане Республики для удовлетворения своих потребностей имеют право пользоваться природными объектами.

Статья 75

Объектами права собственности граждан Республики и их объединений может быть любое имущество производственного и потребительского назначения, за исключением предусмотренных Законом, а также объекты интеллектуальной собственности.

Статья 76

На территории Республики признается и гарантируется собственность других государств, юридических лиц, иностранных граждан, международных организаций, лиц без гражданства.

ГЛАВА 14. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Статья 77

1. Государство признает и гарантирует свободу предпринимательства и поддерживает его социально-полезную ориентацию.

2. Право на предпринимательство имеют отдельные граждане и их объединения, государственные предприятия и предприятия органов местного самоуправления, другие лица, кроме тех, кому занятие предпринимательской деятельностью запрещено Законом.

3. На территории Республики признается и гарантируется предпринимательская деятельность иностранных организаций и граждан на условиях, определяемых Законом и договорами.

Статья 78

Запрещается монопольная деятельность, направленная на недопущение, ограничение или устранение свободной и добросовестной конкуренции, что является злоупотреблением доминирующим положением на рынке.

Статья 79

Лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью на территории Республики, в установленном Законом порядке вносят плату за использование земли, природных и трудовых ресурсов, отчисления по социальному страхованию, уплачивают налоги в государственный и местный бюджеты.

Статья 80

Какое-либо вмешательство государственных органов и должностных лиц в хозяйственную деятельность предпринимателей за исключением случаев, прямо предусмотренных Законом, не допускается.

Статья 81

Общество и государство гарантируют права и защищают законные интересы потребителей.

ГЛАВА 15. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Статья 82

Государство, его органы, учреждения и должностные лица обязаны обеспечивать и постоянно заботиться об экологической безопасности граждан, осуществлять при этом экологическую политику, направленную на сохранение и оздоровление окружающей природной среды, охрану и рациональное использование природных ресурсов, восстановление и сохранение генетического фонда всей живой природы на территории Республики.

Статья 83

1. В ДНР осуществляется государственная, общественная и другие виды экологической экспертизы.

2. Проведение экологической экспертизы является обязательным в процессе законодательной, инвестиционной, хозяйственной и другой деятельности, влияющей на состояние окружающей природной среды.

3. Порядок проведения экологической экспертизы определяется Законом.

Статья 84

В Республике особой правовой защите подлежат уникальные природные комплексы, включая природно-заповедный фонд, курортные, рекреационные, лечебно-оздоровительные, водозащитные и иные типы территорий и объектов, статус которых определяется Законом.

Статья 85

Отдельные территории Республики в предусмотренных Законом случаях могут быть объявлены зонами экологического бедствия, повышенной экологической опасности, либо отнесены к иным категориям зон, где сложилась чрезвычайная экологическая ситуация.

ГЛАВА 16. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ

Статья 86

1. Охрана здоровья народа является обязанностью государства. С этой целью им обеспечиваются все необходимые условия для эффективного и равнодоступного медицинского обслуживания граждан, справедливого сочетания платного и бесплатного видов оказания медицинской помощи населению, профессиональной и народной медицины.

2. Охране здоровья матери и детей государство, все его органы и должностные лица оказывают особое внимание и всемерное содействие.

Статья 87

1. В Республике охрана здоровья обеспечивается системой законодательных, социально-экономических и медико-санитарных мер, включая проведение оздоровительных и профилактических мероприятий, развитие государственных и частных учреждений, организаций и предприятий медицинской науки и промышленности, подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере охраны здоровья.

2. Охрана здоровья граждан является обязанностью государственных органов и органов местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, профсоюзов и других общественных объединений граждан.

ГЛАВА 17. КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА

Статья 88

Государство обеспечивает условия культурного и духовного развития граждан, гарантирует всем национальностям, проживающим на территории ДНР, права свободного национально-культурного развития.

Статья 89

1. В ДНР образование признается приоритетной сферой жизнедеятельности общества и его развития.

2. Каждому гарантируется равенство условий и возможностей для полной реализации им своих способностей и таланта, доступность всех форм образования и связанных с ним услуг.

Статья 90

Государственная система образования независима от политических партий, иных общественных объединений и религиозных организаций, носит светский характер.

Статья 91

1. Признается право на учреждение частных (негосударственных) учебных и воспитательных заведений. Цели, организация и деятельность таких заведений не должны противоречить нравственности и требованиям Закона.

2. Государство обязано создавать благоприятные условия и возможности, обеспечивающие нормальное существование и прогресс в развитии всех форм и видов образования, а также своевременно оказывать им необходимую материальную, техническую и финансовую помощь.

Статья 92

Утверждение отношений взаимоуважения, сотрудничества и взаимопонимания между гражданами разных национальностей, социальных групп и религиозных общин является обязанностью всех учреждений, организаций и лиц, осуществляющих воспитательную деятельность в ДНР.

Статья 93

Общественные объединения, то есть, политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, добровольные общества, фонды и другие объединения граждан, не ставящие целью извлечение прибыли, создаются для совместной реализации прав, свобод и законных интересов.

Статья 94

1. Общественные объединения содействуют формированию политической воли народа, участвуют в выборах Верховного Совета Донецкой Народной Республики и органов местного самоуправления, оказывают влияние на проводимую государством политику.

2. Условия образования, правила финансирования и отчетности, а также ограничения, прекращения и запрета деятельности общественных объединений определяется Законом.

Статья 95

1. Государство создает равные возможности для деятельности общественных объединений и гарантирует условия для выполнения ими своих уставных задач.

2. Государство не вмешивается в деятельность общественных объединений.

3. Государство предоставляет материальную и финансовую помощь молодежным и детским организациям, организациям инвалидов и ветеранов, а также обеспечивает проведение в отношении их льготной налоговой политики.

Статья 96

1. Профессиональные союзы в предусмотренном законом и их Уставами порядке представляют и защищают социально-экономические права и интересы трудящихся во взаимоотношениях с государством, его хозяйственными и иными органами управления, а также собственниками предприятий и их объединений.

2. Профессиональный союз не может обладать монополией на представительство всех работников.

3. Запрещается какое-либо вмешательство в правомерную деятельность профсоюзов. Должностные лица, препятствующие законной деятельности профессиональных союзов, несут ответственность в соответствии с Законом.

ГЛАВА 18. РЕЛИГИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Статья 97

1. Религия и религиозные объединения отделены от государства.

2. Все религии, вероисповедания и религиозные объединения равны перед законом. Установление каких-либо преимуществ либо ограничение одной религией, вероисповедания или религиозного объединения в отношении других не допускается.

3. Признавая равенство всех религий перед законом, государство признает особый исторический вклад Православия в дело нравственного воспитания населения и развития культуры.

4. Деятельность и статус религиозных объединений определяется Законом.

Статья 98

Религиозные объединения для осуществления религиозного образования детей и взрослых граждан создают соответствующие учебные заведения, используя в этих целях свои помещения или те, которые предоставляются им в пользование другими лицами.

ГЛАВА 19. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья 99

1. В Республике свобода печати, иных средств массовой информации гарантируется.

2. Цензура средств массовой информации не допускается.

3. Распространение дезинформации и клеветы преследуется Законом.

Статья 100

1. Право на учреждение средств массовой информации принадлежит государственным органам, общественным объединения, национально-культурным обществам, профсоюзам, гражданам ДНР, достигшим восемнадцати лет.

2. Порядок учреждения и правовой статус средств массовой информации определяется Законом.

3. Какая-либо монополизация средств массовой информации не допускается.

Статья 101

Запрещается использование средств массовой информации для разглашения сведений, составляющих государственную или иную тайну, которая специально охраняется Законом, ослабления нравственного здоровья общества, а также призывов к насильственному свержению или изменению существующего конституционного строя, пропаганде войны, насилию и жестокости, разжиганию межнациональной розни, религиозной нетерпимости, социальной и классовой вражде, к нарушению территориальной целостности ДНР.

РАЗДЕЛ V.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ

ГЛАВА 20. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 102

1. В ДНР государственная власть осуществляется органами законодательной, исполнительной и судебной власти.

2. Делегирование полномочий или функций от одной государственной власти к другой, равно как и принятие ими совместных решений, не допускается.

Статья 103

Высшими органами государственной власти в Республике являются Верховный Совет Донецкой Народной Республики (парламент), Правительство ДНР, Конституционный Суд ДНР, Верховный Суд ДНР.

ГЛАВА 21. ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

Статья 104

1. Законодательная власть в ДНР принадлежит Верховному Совету, на который народом и настоящей Конституцией возлагается принятие законов и осуществление парламентского контроля за деятельностью государственной исполнительной власти.

2. В случаях, предусмотренных данной Конституцией и законами Республики, законодательная власть может быть осуществлена в порядке общенародного референдума.

Статья 105

1. Верховный Совет ДНР является однопалатным и состоит из депутатов, избираемых гражданами Республики на четыре года на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании, определенном Законом о выборах депутатов.

2. Депутатом может быть гражданин Донецкой Народной Республики не моложе двадцати одного года на день выборов.

3. Порядок выборов в Верховный Совет ДНР определяется Законом.

Статья 106

1. Верховный Совет является постоянно действующим органом и собирается на свое первое заседание на тридцатый день после выборов.

2. Полномочия Верховного Совета и его депутатов прекращаются с первым заседанием Верховного Совета.

Статья 107

1. Депутаты Верховного Совета представляют народ ДНР и ответственны перед своими избирателями.

2. Свои функции в Верховном Совете часть депутатов осуществляет на профессиональных началах. На время осуществления своих полномочий они освобождаются от выполнения каких-либо служебных или производственных обязанностей, связанных с предыдущим местом их работы. Депутаты Верховного Совета не могут заниматься предпринимательской деятельностью.

Статья 108

Депутаты Верховного Совета имеют право законодательной инициативы, право запроса к подконтрольным и подотчетным Верховному Совету организациям и должностным лицам, требовать от соответствующих государственных органов и должностных лиц официальную информацию, необходимую для выполнения депутатских полномочий, а также иные права, предусмотренные конституционным законом о статусе депутата Верховного Совета ДНР.

Статья 109

1. Депутаты Верховного Совета пользуются парламентской неприкосновенностью. Они не могут быть привлечены к уголовной ответственности, либо подвергнуты каким-либо другим мерам, ограничивающим их свободу и права, а также мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, без предварительного согласия Верховного Совета.

2. Депутаты Верховного Совета не несут юридической ответственности за результаты голосования или выступление в Верховном Совете и его органах, если в таком выступлении не содержится клеветы или оскорбления других лиц. Они имеют право не свидетельствовать против лиц, давших им сведения о каких-либо фактах как депутатам Верховного Совета, а также сообщать об этих фактах.

3. Полномочия депутатов Верховного Совета, их права и свободы как граждан Республики не могут быть ограничены при введении военного или чрезвычайного положения.

4. Представление о лишении депутатов Верховного Совета парламентской неприкосновенности вносит в Верховный Совет Председатель Верховного Суда ДНР. Уголовное дело в отношении депутата Верховного Совета может быть возбуждено только Прокурором ДНР.

Статья 110

1. Полномочия депутата Верховного Совета прекращаются досрочно по решению Верховного Совета в случаях:

1) избрания или назначения его на должность, занятие которой по закону несовместимо с выполнением полномочий депутата Верховного Совета;

2) личного заявления о сложении им полномочий;

3) вступления в законную силу обвинительного приговора суда в отношении депутата Верховного Совета;

4) признания депутата Верховного Совета судом недееспособным или без вести отсутствующим;

5) потери гражданства ДНР.

2. Решение Верховного Совета о досрочном лишении мандата депутата Верховного Совета может быть обжаловано в Конституционном Суде ДНР.

1. ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья 111

1. Верховный Совет рассматривает и решает все вопросы, за исключением тех, по которым решения могут быть приняты только общенародным референдумом, судебной и государственной исполнительной властью.

2. К полномочиям, составляющим исключительную компетенцию Верховного Совета, относятся:

1) принятие Конституции, конституционных и иных законов Республики, внесение в них изменений и дополнений;

2) определение административного и территориального устройства, местное самоуправление;

3) определение внешнеэкономической политики;

4) бюджетная, финансово-кредитная, налоговая и инвестиционная политика;

5) организация и порядок проведения выборов и референдумов;

6) организация и деятельность Верховного Совета, определение правового статуса депутатов Верховного Совета;

7) определение порядка организации и деятельность органов государственной исполнительной власти;

8) определение порядка использования и защиты государственного флага, герба и гимна, правовой режим столицы Республики;

9) избрание Председателя Верховного Совета и его заместителей;

10) образование Президиума Верховного Совета, постоянных комиссий, других рабочих органов Верховного Совета;

11) назначение по представлению Председателя Верховного Совета ДНР Премьер-министра Правительства ДНР; образование и ликвидация по предложению Премьер-министра Правительства ДНР министерств и центральных ведомств Республики;

12) дача согласия на назначение Премьер-министром высших должностных лиц органов государственной исполнительной власти;

13) избрание по основаниям и в порядке, предусмотренном Конституцией и действующим законодательством судей Конституционного Суда ДНР, председателя и судей Верховного Суда Республики, Председателя и членов Арбитражного Суда ДНР, судей районных (городских) судов;

14) освобождение от должности по основаниям и в порядке, предусмотренном Конституцией и Законами, Премьер-министра Правительства ДНР, членов Конституционного Суда, членов Верховного Суда, членов Арбитражного Суда;

3. Иные полномочия, составляющие исключительную компетенцию Верховного Совета ДНР, определяются настоящей Конституцией и Конституционными Законами Республики.

Статья 112

1. Верховный Совет ДНР осуществляет свою деятельность сессионно.

2. Сессии состоят из пленарных заседаний Верховного Совета, а также заседаний его постоянных и других комиссий.

3. Верховный Совет по представлению избранной им Мандатной комиссии принимает решения о признании полномочий избранных депутатов Верховного Совета, а в случаях нарушения Законодательства о выборах – о признании выборов депутатов недействительными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья 113

1. Председатель Верховного Совета ДНР является главным должностным лицом Республики.

2. Председатель Верховного Совета и его заместители избираются из числа депутатов Верховного Совета тайным голосованием сроком на четыре года и не более как на два срока подряд.

3. В случае ненадлежащего выполнения ими своих обязанностей или нарушения Конституции и Законов Республики они могут быть досрочно освобождены от занимаемых должностей Верховным Советом.

4. Председатель Верховного Совета Донецкой Народной Республики как главное должностное лицо ДНР:

1) выступает гарантом обеспечения прав и свобод граждан, территориальной целостности и государственного суверенитета ДНР, соблюдения Конституции и Законов Республики;

2) представляет ДНР в межгосударственных и международных отношениях;

3) координирует деятельность органов государственной исполнительной власти;

4) представляет Верховному Совету кандидатуры для избрания судей Конституционного Суда ДНР;

5) ведет переговоры и подписывает договоры и соглашения с другими государствами, которые вступают в действия после их ратификации;

6) награждает государственными наградами;

7) принимает меры по обеспечению государственной и общественной безопасности Республики;

8) в соответствии с законом объявляет Чрезвычайное Положение;

9) решает вопросы гражданства Донецкой Народной Республики;

10) осуществляет общее руководство подготовкой вопросов, подлежащих рассмотрению Верховным Советом;

11) подписывает Постановления, принятые Верховным Советом и его Президиумом;

12) представляет Верховному Совету кандидатуры для избрания на должность своих заместителей, председателей постоянных комиссий Верховного Совета и другие государственные должности, предусмотренные Конституцией Республики;

13) представляет Верховному Совету кандидатуру для назначения на должность Премьер-министра Правительства ДНР.

5. Председатель Верховного Совета и его заместители имеют право беспрепятственного доступа на любые объекты, расположенные на территории Республики.

6. Заместители Председателя Верховного Совета выполняют, замещают его в случае отсутствия или невозможности осуществления им своих обязанностей.

2. ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья 114

1. Президиум Верховного Совета обеспечивает организацию работы Верховного Совета, его постоянных и других комиссий.

2. В состав Президиума входят: Председатель Верховного Совета, его заместители, председатели постоянных комиссий Верховного Совета. Возглавляет Президиум Председатель Верховного Совета.

Статья 115

1. Президиум Верховного Совета ДНР:

1) созывает сессии Верховного Совета и организует их подготовку;

2) координирует деятельность постоянных комиссий Верховного Совета;

3) оказывает содействие депутатам Верховного Совета в осуществлении ими своих полномочий;

4) организует проведение общенародного референдума, народных обсуждений проектов законов и других важных вопросов государственной и общественной жизни Республики;

5) обеспечивает обнародование Законов Республики, иных актов, принятых ее Верховным Советом.

2. По рассматриваемым вопросам Президиум Верховного Совета принимает Постановления.

Статья 116

1. Для осуществления законопроектной работы, подготовки и предварительного рассмотрения решений по вопросам, отнесенным Конституцией Республики к ведению Верховного Совета, из числа его депутатов образуются постоянные комиссии Верховного Совета.

2. Верховный Совет образует, когда сочтет необходимым, следственные, ревизионные и другие комиссии.

4. НАРОДНЫЙ ПРАВОЗАЩИТНИК

Статья 117

1. Верховный Совет назначает сроком на четыре года Уполномоченного по правам человека – народного правозащитника, который осуществляет предоставленные ему полномочия от имени Верховного Совета ДНР на основе специального Закона.

2. При установлении нарушений прав человека в Республике народный правозащитник требует от соответствующих государственных органов и должностных лиц безотлагательного их устранения. Он может ставить перед Верховным Советом либо правительством Республики вопрос об отмене неправомерных юридических актов, или принятии новых законов, или иных государственных решений для защиты прав человека.

3. Не менее двух раз в год народный правозащитник представляет Верховному Совету доклад о соблюдении прав человека в Донецкой Народной Республики.

5. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Статья 118

1. Право законодательной инициативы в Верховном Совете ДНР принадлежит депутатам Верховного Совета и Правительству Республики.

2. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду, Верховному Суду, Арбитражному Суду, Прокурору ДНР, народному правозащитнику и только по вопросам, отнесенным Конституцией и Законами ДНР к их ведению.

3. Народ реализует право законодательной инициативы в порядке, установленном Законом Республики о Референдуме.

Статья 119

1. Проекты Законов и другие вопросы, включенные в повестку дня Верховного Совета, рассматриваются в его постоянных комиссиях и обсуждаются на пленарных заседаниях Верховного Совета.

2. Закон ДНР и Постановление Верховного Совета считаются принятыми, если за них проголосовало большинство депутатов Верховного Совета.

3. Принятие конституционных законов Республики осуществляется квалифицированным большинством не менее двух третей голосов депутатов Верховного Совета.

4. По решению Верховного Совета Проекты Законов могут быть вынесены на всенародное обсуждение или общенародный Референдум.

5. Подготовка Проектов и процедура принятия Законов определяются регламентом и специальным Актом Верховного Совета.

ГЛАВА 22. ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ РЕСПУБЛИКИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья 120

1. Правительство ДНР является высшим органом государственной исполнительной власти в Республике, возглавляется Премьер-министром и ответственно перед Верховным Советом.

2. Премьер-министр является главой Правительства и назначается на должность Верховным Советом ДНР по представлению Председателя Верховного Совета ДНР.

3. Правительство Республики не реже одного раза в год или по требованию не менее одной трети депутатов Верховного Совета ДНР представляет отчет о своей деятельности.

4. Верховный Совет может выразить вотум недоверия Правительству в порядке, предусмотренным Конституционным Законом.

Статья 121

1. Правительство ДНР правомочно решать все вопросы, связанные с исполнением Законов Республики, а также проведением в жизнь иных государственных решений.

2. Правительство ДНР в пределах своей компетенции вправе отменять Акты центральных ведомств Республики, других подведомственных ему органов, а также юридические акты местных органов исполнительной власти, если они приняты с нарушением Конституции и Законов Республики.

3. Правительство ДНР в пределах своей компетенции издает Постановления и Распоряжения, обязательные для исполнения по всей территории Республики.

4. Полномочия, структура и порядок деятельности Правительства ДНР определяется Конституционным Законом Республики.

ГЛАВА 23. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Статья 122

1. Систему местного самоуправления на территории Республики образуют сельские, поселковые, районные, городские Советы, референдумы, общие собрания (сходы), а также иные формы прямой демократии и территориальной самоорганизации граждан.

2. Органы местного самоуправления наделяются собственными полномочиями, которые не могут быть изменены иначе как законом или договором. В пределах этих полномочий органы местного самоуправления осуществляют свои права и несут ответственность.

Статья 123

1. Органы местного самоуправления в соответствии с Конституцией и Законодательством Республики решают все вопросы местного значения, исходя из интересов граждан с учетом экономических, социальных, экологических и национально-культурных особенностей территории, а также общегосударственных интересов.

2. Полномочия органов местного самоуправления определяются конституционным законом ДНР.

ГЛАВА 24. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Статья 124

1. Правосудие в ДНР настоящей Конституцией вверяется только судам и осуществляется в порядке и формах конституционного, гражданского, административного, арбитражного и уголовного судопроизводства.

2. Судебная власть обеспечивает защиту достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, иных лиц и участников правоотношений, является гарантом демократии, гражданского мира и справедливости в Республике.

Статья 125

Граждане Республики участвуют в отправлении правосудия, осуществляя в нем права и обязанности присяжных (народных заседателей).

Статья 126

1. Судебная система Республики состоит из Конституционного Суда, Верховного Суда, районных (городских) судов, Арбитражного Суда.

2. Создание в какой бы то ни было форме чрезвычайных судов не допускается.

3. Никто из граждан, равно как никто из иных лиц и участников правоотношений, не может быть лишен, либо ограничен в праве на рассмотрение дела в том суде, который для этого определен Законом.

Статья 127

1. Судьи независимы, и подчиняются только закону. Неприкосновенность судей и присяжных (народных) заседателей гарантируется законом. Им обеспечиваются все необходимые условия для беспрепятственного и справедливого исполнения своего долга.

2. Какое бы то ни было вмешательство в осуществление правосудия, равно как воздействие в какой бы то ни было форме на судей или присяжных (народных заседателей) с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела, либо добиться внесения заведомо незаконного и несправедливого судебного решения, запрещается.

Статья 128

1. Судьи избираются сроком на десять лет, и по достижении установленного законом предельного возраста, увольняются в отставку.

2. Судьи могут быть уволены против их желания, окончательно или временно освобождены от должности, переведены на другое место или уволены в отставку до истечения предельно установленного срока, лишь в силу судебного решения, и только по основаниям, предусмотренным в законе.

3. Судьи не могут занимать какую-либо оплачиваемую должность, кроме научно-педагогической, а также состоять членами политических партий. Они не могут быть депутатами Верховного Совета, органов местного самоуправления.

Статья 129

1. Все судьи избираются Верховным Советом ДНР по основаниям и в порядке, предусмотренном Конституцией ДНР и действующим законодательством.

2. Присяжные (народные) заседатели районных (городских) судов избираются на собраниях граждан по месту их жительства или работы открытым голосованием сроком на пять лет. Присяжные (народные) заседатели Верховного Суда избираются Верховным Советом Республики сроком на пять лет.

Статья 130

1. Конституционный Суд ДНР в целях обеспечения конституционной законности:

1) рассматривает дела о соответствии Конституции Республики законов и других правовых актов, принятых Верховным Советом, актов правительства и местных органов государственной власти;

2) разрешает конституционно-правовые споры между республиканскими государственными органами и районами (городами республиканского статуса), между районами (городами республиканского статуса), между высшими государственными органами Республики, а также между государственными органами и общественными объединениями;

3) принимает решения о конституционности договоров, заключенных Республикой с другими государствами;

4) дает толкование Конституции и Законов Республики.

2. Законы, имея правовые акты, либо их части, признанные Конституционным Судом несоответствующими Конституции Республики, теряют свою силу со дня опубликования решения Конституционного суда.

3. Решения Конституционного Суда ДНР по вопросам, отнесенным к его компетенции, являются окончательными.

4. Порядок рассмотрения дел в Конституционном Суде Республики определяется Конституционным Законом.

Статья 131

Арбитражный суд ДНР осуществляет разрешение хозяйственных и иных споров между предприятиями, организациями, учреждениями, другими лицами, участвующими в экономической деятельности по вопросам, отнесенным к ведению Законом.

Статья 132

1. Рассмотрение дел во всех судах осуществляется коллегиально.

2. Разбирательство дел судьей единолично допускается лишь в случаях, предусмотренных Законом.

Статья 133

1. Судопроизводство в Республике осуществляется на основе принципов равенства всех граждан перед Законом и судом, состязательности и равноправия сторон.

2. Рассмотрение дел во всех судах открытое, кроме случаев, когда суд признает, что гласное разбирательство может привести к разглашению государственной, профессиональной или коммерче-

ской тайны, либо существует необходимость защитить от огласки частную жизнь граждан.

3. Лицам, участвующим в судопроизводстве, на любой его стадии, обеспечивается защита достоинства, прав и законных интересов, в том числе посредством оказания профессиональной юридической помощи.

Статья 134

1. Защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц в суде осуществляется профессиональными юристами, включая коллегии адвокатов, иными добровольными объединениями, а также отдельными лицами.

2. Подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и осужденному обеспечивается право на защиту и рассмотрение дела с его участием.

3. Граждане свободны в выборе защитника или представителя их интересов.

Статья 135

При рассмотрении уголовных дел суд исходит из презумпции невиновности. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как только по приговору суда и в соответствии с законом.

Статья 136

1. Судопроизводство на территории Республики ведется на русском языке.

2. Участвующим в деле лицам, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право знакомиться с материалами дела, принимать участие в судебном разбирательстве через переводчика и выступать в суде на родном языке.

Статья 137

Все суды осуществляют свою деятельность и принимают решения от имени государства.

Решения судов (судей) обязательны для исполнения всеми государственными органами, должностными лицами, общественными объединениями и гражданами.

ГЛАВА 25. ПРОКУРАТУРА

Статья 138

1. Высший надзор за соблюдением законности на территории Республики осуществляется Прокурором Республики и подчиненными ему прокурорами.

2. На прокуратуру возлагается обязанность осуществлять уголовное преследование в случаях посягательства на права и законные интересы граждан, общества и государства; поддерживать государственное обвинение в суде.

Статья 139

Прокурор Республики назначается Верховным Советом ДНР и ответственен перед Верховным Советом ДНР.

Статья 140

1. Прокуроры осуществляют свои полномочия независимо и подчиняются только Конституции и Законам. Неприкосновенность прокуроров гарантируется Законом. Им обеспечиваются все необходимые условия для беспрепятственного и эффективного исполнения своего долга перед народом и государством.

2. Прокуроры не могут занимать какую-либо другую оплачиваемую должность, кроме научно-педагогической, а также состоять членами политических партий. Они не могут быть народными депутатами.

3. Организация и деятельность прокуратуры в ДНР определяется Законом.

РАЗДЕЛ VI.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Статья 141

1. Установленный народом конституционный строй Республики обеспечивается демократическими институтами общества, организацией и осуществлением государственной власти на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную, неукоснительным соблюдением их самостоятельности и взаимо-

действия; обязанностью государства, его органов учреждений и должностных лиц всемерно охранять жизнь, права, свободы и достоинства граждан, национальных меньшинств и этнических групп.

2. Защита Конституции Донецкой Народной Республики возлагается на Конституционный Суд, а также на другие государственные органы и должностные лица, которые в соответствии с настоящей Конституцией и Законами призваны обеспечивать конституционный строй Республики.

РАЗДЕЛ VII.

ПРИНЯТИЕ И ВВЕДЕНИЕ В ДЕЙСТВИЕ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ

Статья 142

Конституция ДНР после обсуждения её народом принимается Верховным Советом большинством не менее двух третей избранного состава депутатов Верховного Совета и вступает в действие со дня её принятия.

РАЗДЕЛ VIII.

ПОРЯДОК ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ И КОНСТИТУЦИОННЫХ ЗАКОНОВ РЕСПУБЛИКИ

Статья 143

1. Инициатива о внесении изменений и дополнений в Конституцию может быть проявлена решением об этом не менее одной трети состава депутатов Верховного Совета, либо в порядке народной инициативы – требованием, поддержанным подписями не менее одной десятой граждан Донецкой Народной Республики, имеющих избирательные права.

2. Закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики в порядке осуществления народной инициативы при-

нимается большинством не менее двух третей состава депутатов Верховного Совета.

Статья 144

1. Изменения и дополнения в Конституцию Республики вносятся в форме поправок, которые включаются в ее текст.

2. Не могут быть внесены изменения и дополнения в Конституцию Республики, если они направлены на ограничение неотъемлемых прав и свобод человека, против национального равенства и государственного единства Республики.

Статья 145

1. Законы, которым настоящая Конституция придает статус конституционных, принимается большинством, не менее двух третей состава депутатов Верховного Совета. В таком же порядке в них могут быть внесены изменения и дополнения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном исследовании обобщена теория и практика преодоления региональной конфликтогенности в современных условиях, предложен механизм ее реализации.

В настоящее время имеется достаточно обширный научный материал, определяющий сущность, тенденции, структуру, формы и методы разрешения конфликта в целом и в региональном контексте, в частности. В то же время экспертным сообществом недостаточно рассматриваются вопросы, связанные с экономикой, материальным производством, а также с включением таких регионов в международные экономические отношения.

Анализ материалов проведенных за последнее десятилетие конференций, семинаров, симпозиумов и других научных форумов по проблемам преодоления конфликтов показывает, что единой точки зрения по рассматриваемым вопросам еще не выработано. На самом высоком уровне – площадках Организации Объединенных Наций – доминирует точка зрения, что конфликтующим регионам необходима либо международная гуманитарная поддержка, либо использование миротворческих сил и т. п.

Изучив имеющиеся инициативы по преодолению международным сообществом конфликтов в различных регионах современного мира, нами установлено, что в подавляющем большинстве случаев они имеют низкий уровень эффективности. Фактически ни один из таких регионов не преодолел имеющиеся конфликты или депрессивного своего развития. Более того, в большинстве случаев социально-экономическая и гуманитарная обстановка здесь обострялась. Полагаем, это объясняется тем, что международным сообществом и конфликтующими сторонами недостаточно обращено внимание на социально-экономические факторы в преодолении имеющихся кризисов и решения многочисленных социальных проблем.

Материальное производство, как известно, является основой жизнедеятельности любого общества. Формирование наиболее оптимальных условий для его поднятия создает наибольшие предпосылки для решения других, сопутствующих проблем, включая самые сложные. Повышение уровня материального производства, совершенствование производительных сил с неизбежностью ведет к

модернизации всей системы общественных отношенных. Фактически – это путь предоставления возможностей участникам конфликта сконцентрировать свое внимание на проблемах экономического развития, поднятия уровня благосостояния населения, совершенствование образа жизни в целом.

В качестве конкретного механизма повышения социально-экономического уровня конфликтогенных регионов мы предлагаем на их территориях создание «свободных экономических зон», или предоставление международным сообществом наибольших преференций для повышения материального производства, активизации работы всей системы социально-экономических взаимоотношений.

«Свободные экономические зоны» – одна из старейших и вместе с тем новейшая идея в области экономического развития. Исторический опыт человечества демонстрирует их огромное разнообразие. Только в течение последнего десятилетия можно наблюдать создание сотен эффективно развивающихся «зон свободной торговли» с таможенными льготами. Промышленно-производственные свободные экономические зоны в формах «промышленных парков» в наибольшей степени распространены в США, Мексике, странах юго-восточной Азии. «Технико-внедренческие научно-производственные зоны», «технопарки» широко внедряются в наиболее развитых странах. Зоны приоритетного развития малого бизнеса характерны для Индии, Ближнего Востока, Аргентины, Франции. «Оффшорные финансовые центры» наиболее широко распространены в Карибском бассейне, Гонконге и Сингапуре. Особый вид свободных экономических зон характерен для Китая – это комплексные, специальные экономические зоны, работающие в режиме создания наибольшего благоприятствования в развитии целых регионов.

Обширные формы и методы формирования современных экономических преференций позволяют выбрать наиболее оптимальные для конкретного региона с учетом его социальной, этнической, географической и других специфических особенностей. При этом обязательно необходимым является международный патронат с целью эффективного проведения такого рода преобразований.

Международная поддержка конфликтогенно-депрессивных регионов должна осуществляться в жестких формах и иметь четкую субъектную направленность. В данной связи авторы разделя-

ют точку зрения о расширении полномочий ООН, расширения соответствующих социально-экономических функций работы этой наиболее авторитетной международной организации.

В целом, считаем, что региональные конфликты в современном мире преодолимы, и наиболее эффективным фактором в таком преодолении является социально-экономический в конкретной форме создания «свободных экономических зон».

ЛИТЕРАТУРА

1. «The End of History?» The National Interest 16 (Summer 1989 г., С. 3-18).

2. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – 220 с.; Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ Москва-Хранитель, 2006. – 588 с.

3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ: Ермак, 2005. – С. 7.

4. Поппер К. Открытое общество и его враги / К. Поппер. – М.: Феникс: Международный Фонд «Культурная инициатива», 1992. – С. 8.

5. Перестройка: иного не дано. – М.: Прогресс, 1988. – 680 с.

6. Вопросы экономики. – 2000. – №12. – С. 108, 114, 130, 133.

7. Российский экономический журнал. – 2002. – № 1. – С. 3-7.

8. Вопросы экономики. – 1999. – №7. – С. 4-30.

9. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. – М.: АСТ: АСТ Москва-Хранитель, 2006. – С. 158, 173, 169-170, 170.

10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ. 2005. – 603 с. – С. 15,31,22-23,281;257-258.

11. Johan Galtung «The Emerging Conflict Formations», в Katharine and Majid tehransan, eds., Restructuring for Wold Peace: on the Threshold of the Twenti-First Century (Cresskill NJ: Hampton Press, 1992), pp. 23-24.

12. «Looking Back from 2992: A World History, chap. 13: The Disastrous 21 st Century», Ecjnjmist,26 December 1992. – 8 Januar 1993.

13. Broun Peter. The Rise of Western Christendom. 2 nd end. Oxford: Blackwell, 2003; Livy. The Early History of Rome. London: Penguin, 2002; Aly G., Heim S. Architects of Annihilation: Auschwitz and the Logic of Destruction. London: Weidenfeld, 2002; Neiman Susan. Evil in Modern Thought: An Alternative History of Philosophy. Princeton: Princeton University Press, 2002; Zizek Slavoy. The Two Totalitarianisms//London Review of Books. 2005. 27, 6, 17 March.

14. Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира. – М.: АСТ: АСТ: Москва-Хранитель, 2008. – 764 с.: – С. 6, 7-8, 746.

15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ. 2005. – С. 532.

16. Хардти М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи». – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с. – С. 1, 4.

17. См.: Иноземцев В.Л. Глашатаи нового мира. /Вступительная статья к монографии М. Хардта, А. Негри «Множество: война и демократия в эпоху империи». – М.: Культурная революция, 2006. – С.XI.

18. Бхагвати Дж. В защиту глобализации. – М.: Ладомир, 2005. – 448 с. –. С. 401.

19. Маркс К., Энгельс. Ф. Изд. 2. Соч. т. 4. – С. 425.

20. Аристотель. Соч. в 4-х тт. Т.4. – М.: Мысль, 1984. – С. 53, 375.

21. Робер Ж.-Н. Рим. – М.: Вече. 2006. – С. 153, 163.

22. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – С. 20.

23. Библия. – М.: Изд-е Моск. Патриархии, 1993. – С. 1015-1016.

24. История философии: в 4-х тт. Т.1. – М.: Изд-во Академия наук СССР, – 1957. – С. 223-224.

25. Гоббс Т. Соч. в 2-х тт. Т.1. – М.: Мысль, 1989. – С. 54.

26. Утопический социализм. – М.: Политиздат, 1982. – С. 216.

27. Сен-Симон. Избр. Соч. – М.-Л., 1948. Т.1-П.Ч.1. – С. 105,107-108.

28. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. Учебник для вузов. 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – С. 56-70.

29. Введение в общую теорию конфликта, А.В. Дмитриев, В.Н. Кудрявцев, С.В. Кудрявцев, 1993; Конфликтология. Е.М. Бабосов, 2002; Конфликт: модель, решение, менеджмент. В.А. Светлов, 2005 и др.

30. Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – №6. – С. 90-101.

31. Скотт Дж. Конфликты и пути их преодоления. – К., 1991; Социальные конфликты: Экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 1-10. – М., 1991-1996; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994; Чумиков А. Наука конфликтовать, или ссорить умеючи // Социс, 1994. – №5.

32. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО Фирма изд-во АСТ, 1999. – С. 503.

33. Дульян А. Руандийский геноцид //Международная жизнь. – 2004. – № 4-5. – С. 92.

34. Дульян А.Г. Руандийский геноцид //Международная жизнь. – 2004. – № 4/5. – С. 96.

35. Фененко А. Балканский фактор и военно-политическая безопасность Европы//Международная жизнь. – 2002. – № 2. – С. 52.

36. Толкачева А.Н. Приднестровское урегулирование: внешнеполитические коллизии России//Политическая наука. – 2006. – №2. – С. 74.

37. Зименков Р.И. Свободные экономические зоны. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 10.

38. Фразье М, Рэй Р. Возможности создания зоны свободного предпринимательства в Болгарии//Вопросы экономики. – 1991. – № 10.

39. Котолупов О.А., Хриенко П.А. Города Новороссии. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. – 136 с. – С. 8-12.

40. Социология в Гуандонь// Цжоу Чибо. – 2006. – №12. – С. 9-10.

41. Пекин Жибао, 18 декабря 2006.

42. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций /Самюэль Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.; Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках // Конфликтология. – СПб., 2011. – №3. – С. 1-17; Friiden und Konflikt: Beitrage zur historischen Friedensforschung. – Essen: Klartext Verlag, 2005. – 406 S.

43. Котолупов О.А., Хриенко П.А. Города Новороссии (основание, становление развитие) / О.А. Котолупов, П.А. Хриенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. – 136 с.

44. Котолупов О.А., Хриенко П.А. Города Новороссии (основание, становление, развитие)/ О.А. Котолупов, П.А. Хриенко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. – 136 с. – С. 76-118.

45. Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965-2000 гг. Из третьего мира – в первый /Ли Куан Ю. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 657 с.

46.Черноморская безопасность. –2008 – № 1 (8).

47. Котолупов О.А., Хриенко П.А. Основы концепции возрождения Крыма /О.А. Котолупов, П.А. Хриенко. – Симферополь: «ДиАйПи», 2007.

48. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / Под ред. М.К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2008. – 368 с.

49. Большаков А.Г. Этнические вооруженные конфликты постсоммунистических государств европейской периферии [Текст]. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2009. – 466 с.

50. Глухова А.В., Тимофеева Л.Н. Российская политическая конфликтология: состояние и проблемы / А.В. Глухова, Л.Н. Тимофеева. – Political science (RU), – 2016, – № 2. – С. 13-33.

51. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: Очерк политики свободы /Пер. с нем. – М.: РОССПЭН, 2002. – 288 с.

52. Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжков О.А. Политическая конфликтология. – М.: Ижица, 2002. – 400 с.

53. Козер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ.О.А. Назаровой. – М.: Идея-Пресс: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 208 с.

54. Козырев Г.И. Политическая конфликтология. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФА-М, 2008. – 432 с.

55. Никитин А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество. – М.: Навона, 2009. – 232 с.

56. Никитин А.И. Международные конфликты и их урегулирование // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2006. – № 2. – С. 3-16.

57. Прошанов С.Л. Социология конфликтов: История, теория, современность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 232 с.

58. Социальные конфликты в условиях системных трансформаций / Отв. ред. А.В. Глухова. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005. – 360 с.

59. Тимофеева Л.Н. Политическая конфликтология: Учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 64 с.

60. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам / В.А. Авксентьев, С.Н. Зинев, В.Н. Лавриненко, О.И. Лепилкина, Э.Т. Майборода. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 202 с.

61. А.В. Манойло Технологии несилового разрешения современных конфликтов / А.В. Манойло. - М.: Горячая линия - Телеком, 2019. - 392 с.

62. В.А. Лефевр Алгебра конфликта / В.А. Лефевр, Г.Л. Смолян. - М.: Знание, 2019. - 208 с.

63. В.А. Светлов Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов / В.А. Светлов. - Москва: Машиностроение, 2020. - 169 с.

64. Джеффри Рубин Социальный конфликт. Эскалация, тупик, разрешение. Секреты убеждения / Джеффри Рубин и др. - М.: Прайм-Еврознак, 2019. - 352 с.

65. Мониторинг социально-трудовых конфликтов в России: научное издание / Г. М. Бирженюк [и др.]; науч. ред. А. С. Запесоцкий; рук. авт. кол. Е. И. Макаров; СПб Гуманит. ун-т профсоюзов. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2017. – 160 с.

66. Поляков Е. Этнополитические конфликты на Северном Кавказе. Причины, манифестация, последствия. М.: Издательство: LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 112 с.

67. Реализация социального партнерства на региональном уровне: опыт, проблемы, перспективы: научное издание / Г. М. Бирженюк [и др.]; науч. ред. А. С. Запесоцкий; рук. авт. кол. Д. В. Лобок; СПб Гуманит. ун-т профсоюзов. – СПб.: Издво СПбГУП, 2018. – 128 с.

68. Терешина Е.А.История конфликтологии.Уч.пос./ Е.А.Терешина.- М.: Издательство Проспект, 2020. - 240 с.

69. Каллагов Б.Р., Позмогов А.И., Гершев И.Э. Региональная рискогенность: актуальные подходы к исследованию проблемы. Монография. – М.: Прометей, 2020.- 206 с.

70. Кэрри Паттерсон Управление конфликтом. Что делать, если вы столкнулись с невыполненными обещаниями, обманутыми ожиданиями и агрессивным поведением / Кэрри Паттерсон и др. - М.: Вильямс, 2016. - 256 с.

71. Фридрих Ломанн Разрешение конфликтов с помощью НЛП/ Фридрих Ломанн. - М.: Издательство Вернера Регена, 2019. - 200 с.

72. Шварц Герхард Управление конфликтными ситуациями. Диагностика, анализ и разрешение конфликтов / Шварц Герхард. - М.: Вернера Регена, 2018. - 541 с.

73. Штанько М.А. Региональные конфликты в современном мире: учебное пособие. - Томск: Изд-во ТПУ, 2006. - 93 с.

74. Friieden und Konflikt: Beitrage zur historischen Friedensforschung. – Essen: Klartext Verlag, 2005. – 406 S.

75. Гаспринский И. Россия и Восток. – Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – С. 19.

76. Крымская АССР (1921-1945). – Симферополь: Таврия, 1990. – С. 22-24.

77. Конституция Автономной Республики Крым. – Симферополь, 1998. – С. 59, 66

78. Авдет, 11 июля 1991 г.

79. Сборник Решений и Резолюций ОООН, 20 июля 1993 г, Документ S/26118. – С. 156.

80. Архиепископ Иннокентий. Речь при заложении храма в г. Севастополе, произнесенная 15 июля 1854 года. (Крымский архив. 1994. – №1. – С. 105.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Котолупов О.А., Хриенко П.А.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ

(Крым, Сингапур, Донбасс)

Третье издание,
дополненное и переработанное

В авторской редакции

Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 88,95. Тираж 500 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295034, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ»
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru